

общественное
МНЭИ o-m.info

о б щ е с т в е н н о - п о л и т и ч е с к и й
и э к о н о м и ч е с к и й ж у р н а л

Тема номера:

антинародные университеты

Михаил Лысенко:
интервью из клетки

Почти идеальное убийство:
история банкротства САЗа

Премьера рубрики:
«Режем look» – очерки стиля

ЗАРПЛАТНЫЙ ПРОЕКТ ДЛЯ ВАШЕЙ КОМПАНИИ

кредиты предприятию

целевые, в размере ФОТ, под 7% годовых в рублях, без комиссий и без залога, на срок до 25 дней

карты сотрудникам бесплатно

международных платежных систем, кредитные и дебетовые, с логотипом предприятия

зачисление бесплатно

мгновенно или в установленное руководством время

ведомости

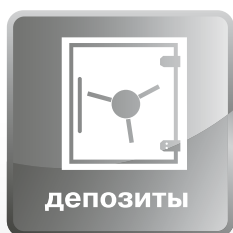
в режиме on-line, бесплатно, импорт из 1С

кредиты сотрудникам на спецусловиях

потребительские, с зачислением на карты

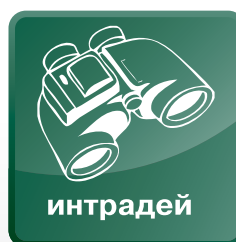
ИНТЕРНЕТ-БАНК

от 100 000 руб.
до 6,25% годовых*
на срок от 1 до 30 дней

до 50 млн руб.
на срок до 65 дней
ставка от 7% годовых**

платежи за счет средств,
поступающих из других
банков текущим днем
комиссия - от 0,05%

on-line покупка/продажа,
конвертация валюты по
текущему биржевому курсу
комиссия - от 0,15%*

*В зависимости от суммы и рыночных условий.

**В зависимости от срока кредитования: до 7 дней – 7% годовых, с 8 по 14 день – 11% годовых, с выше 14 дней – 13% годовых.
Размер и сроки предоставления кредитов на зарплату и овердрафтов – индивидуально.

КРУГЛОСУТОЧНО ОТВЕЧАЕМ НА ВАШИ ВОПРОСЫ ПО ТЕЛЕФОНАМ:
(8452) 30 99 93
Саратов

8 (800) 555 99 93
звонок по России бесплатный

Более 250 офисов
в 50 регионах
www.avangard.ru

БАНК АВАНГАРД

ИТАЛЬЯНСКИЕ КУХНИ

SCAVOLINI®

СКОРО ОТКРЫТИЕ!!!

г. Саратов, ул. Советская , д. 9\30

www.scavolini.com

Алексей
Колобродов

О юбиляре и дивидендах

Эдуарду Лимонову исполнилось 70 лет. Старые рабочие считают «пенсию» явлением куда более мистическим, чем даже смерть.

Покойный Дед Хасан, в ходе декоративных задержаний последних лет, называл себя «пенсией».

Анатолий Мариенгоф, первый денди русской литературы, в мемуарах описал процесс получения пенсионного удостоверения. Вообще-то, распространенный писательский сюжет, однако помню, как поразил он меня именно у Мариенгофа, который — пробор, цилиндр, Есенин, ревушие 20-е — ассоциируется с вечной, блин, молодостью.

Эдуард Лимонов, по российским меркам и законам, уже десять лет как пенсионер. Не успел я об этом подумать, как сам Эдуард Вениаминович в постскрипту к известинской колонке сообщил удивительную по тем же национальным раскладам вещь — что не является пенсионером.

Парадокс здесь в том, что Лимонов — главный работяга в русской литературе, знающий множество рабочих ремесел, старый пролетарий по духу и даже интонации. Взять хоть последнее высказывание, растиражированное биографом Лимонова Эммануэлем Каррером («Дерьмовая была жизнь, вот так»), — это ведь сиплое, сквозь никотиновый кашель, признание старого рабочего, который провожает трудную жизнь с усталостью и равнодушием.

А вот в интервью Андрею Рудалеву: «Литература не талантлива и очень тупа». Это на фоне последних собственных сочинений: замечательного романа «В сырах» и фонтанирующих, великолепных сборников стихов. У Эдуарда Вениаминовича есть эта, тоже производственная, проблема: для него литература не слишком почетный old business, он всю жизнь пытался ее перерастить и на каждом новом этапе открывал: не получается, не отпускает, в отличие от женщин, государств, войн, тюрем, товарищей... В этом высказывании — больше не эпатажа, а досады предварительных итогов.

На самом деле, самоощущение старого рабочего — одно, а беспрецедентно удавшийся жизненный бизнес Лимонова — другое. Наверное, едва ли не каждый из нас может добавить к его пяти десяткам книг собственные сюжеты...

Шестидесятилетний юбилей Эдуарда Вениаминовича мы (саратовские журналисты, художники и демократы плюс заезжие нацболы) отмечали в баре «Стахановец» у аэропорта. Лимонов был в паре километров от нас, в камере саратовского СИЗО-1, «на третьяке» для особо опасных. Годом позже я взял у него, по протекции Сергея Беляка, первое, по выходу из лагеря, телевизионное интервью.

Не так давно я опубликовал на «Свободной Прессе» эссе «Дети Лимонова» — о сборниках малой прозы Андрея Рубанова и Михаила Елизарова. Это были два наиболее убедительных и свежих примера прямого литературного родства, но ведь едва ли не каждый русский писатель поколения тридцати- и сорокалетних может быть отнесен к этой, выражаясь по-тюремному, «семейке». Степень родства может быть разной, но вряд ли когда-нибудь перерастет в клановый принцип — облучение Лимоновым как-то органически отрицает мафиозное делание.

Появились и «внуки Лимонова», для которых Дед — как зовут Эдуарда национал-большевики — даже не стилистический ориентир, а вечная фигура окружающего пространства, памятник, у которого заявляют пикеты и назначают свидания.

Это уже не пенсионные итоги, это — щедрые дивиденды.

общественное
МНЕНИЕ

■ **Главный редактор**
Алексей Колобродов

■ **Выпускающий редактор**
Светлана Сячинова
s3572@mail.ru

■ **Обозреватели:**
Александр Крутов, Сергей Петунин,
Сергей Вилков

■ **Корреспонденты:**
Антон Морван,
Садет Гашумова

■ **Авторские рубрики:**
Александра Снигерева,
Егор Харитонов, Рита Васильева,
Илона Мармур, Антон Морван

■ **Фото**
Игорь Чижов,
Валентин Герасимов

■ **Верстка, дизайн и иллюстрации**
Андрей Елисеев

■ **Коммерческий директор**
Ольга Чесакова
reklama@om-saratov.ru

■ **Рекламная служба**
Виктория Кузина

■ **Корректор**
Виктория Пастухова

■ **Учредитель:**
ООО «Медиа-группа «ОМ»
410031, г. Саратов, ул. Московская, 55

**Адрес редакции: 410031, г. Саратов,
ул. Московская, 55,
тел.: 23-79-65, тел./факс: 23-79-67
E-mail: ob.mnenie@gmail.com**

www.o-m.info, www.om-saratov.ru
Мнение авторов публикаций не всегда совпадает с позицией редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных сообщениях.

Учредитель и издатель —
ООО «Медиа-группа «ОМ».

Свидетельство ПИ №Ту 64-00342 от 12 апреля 2012 года выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Издание зарегистрировано в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций по Саратовской области. Отпечатано в типографии ООО «ИППОЛит-XXI век». Адрес типографии: 410012, г. Саратов, ул. Большая Казачья, 79/85. Заказ № Тираж 4500 экземпляров. Цена свободная.

Подписной индекс 53736

Подписаться на журнал можно во всех почтовых отделениях связи, в ОАО «Роспечать», агентстве «Урал-пресс» и в редакции журнала. Журнал распространяется через агентство «Роспечать», альтернативные сети розничной продажи и на авиарейсах «СарАвиа». Адресная рассылка руководителям предприятий и организаций, представителям политической и бизнес-элиты Саратова и области. Курьерская доставка по властным структурам и крупнейшим фирмам Саратова, Энгельса и Балаково.

При перепечатке материалов ссылка на «Общественное мнение» обязательна.

Внутренний голос
О юбиларе и дивидендах 4
 Алексей Колобродов

Политбюро

Рейтинг
Пресс-рейтинг 6
 Сергей Петунин

Теневой кабинет
Бурления и маета 10
 Антон Морван

Режем look 12
 Рита Васильева

Персона
Михаил Лысенко:
интервью из-за решетки 16
 Александр Крутов

Дикое поле
Почти идеальное убийство 19
 Наталья Маус

Рынки и компании

Люди и деньги
Праздник вкладчика 26
 Анастасия Лец

Рынки и компании
Бизнес со взысканиями 28
 Евгений Татарников

Тема
А вот они мебели! 32
 Евгений Татарников

Общие интересы

Школа
Навязчиво, чрезмерно,
повсеместно... 36
 Антон Морван

Вся королевская рать
Саратовская епархия:
люди, годы, грехи 40
 Александр Крутов

Наблюдатель
«Это провокация!» 48
 Сергей Вилков

Теория и практика
Будущее трамвая светло,
но дорога к нему извилиста ... 52
 Антон Морван

The best life

Кино культ 60
 Антон Морван

Альбомы культ 62
 Егор Харитонов

На сделанное
 не смотри
 довольно, умиленно:
 каждый девятый
 темен и сер.
 15 миллионов
 безграмотных
 в РСФСР.
 Это
 не полный счет
 еще:
 льются
 ежегодно
 со всех концов
 сотни тысяч
 безграмотных
 юнцов.
 Но как
 за грамотность
 ни борись и ни ратуй,
 мало кто
 этому ратованию
 рад.
 Сунься
 с ликвидацией неграмотности
 к бюрократу!
 Бюрократ
 подымет глаза
 от бумажных копаний
 и скажет внятно:
 — Катись колбасой!
 Теперь
 на очереди
 другие кампании:
 растрата,
 хулиганщина
 с беспризорностью босой.
 Грамота
 сама
 не может даваться.
 Каждый грамотный,
 ты
 должен
 взяться
 за дело ликвидации
 безграмотности
 и темноты.
 Готов ли
 ты
 для этого труда?
 — Да!
 Будут ли
 безграмотные
 в нашей стране?
 — Нет!

1927

ЭКСПЕРТЫ:

И. Бирюлин, политолог
С. Лелюхин, доцент
ПИУ им. П.А. Столыпина

О. Скороходова, политолог
А. Пантелеев, политолог

А. Степанов, доцент
ПИУ им. П.А. Столыпина
Д. Ястребов, политтехнолог

ПРЕСС-рейтинг

Сергей Петунин

Валерий Радаев, губернатор Саратовской области

Сергей Нестеров, министр по делам территориальных образований

Олег Грищенко, глава Саратова

Василий Синичкин, зам. главы администрации Саратовского р-на

Алексей Прокопенко, глава администрации Саратова

Сергей Канчер, зам. пред. правительства Саратовской обл.

Игорь Кононенко, экс-депутат Саратовской областной думы

Леонид Коссович, ректор СГУ

Леонид Писной, депутат Саратовской областной думы

Ольга Алимova, депутат Государственной думы РФ

398

136

100

97

60

52

37

35

23

20

В юности у меня было стихотворение, начиналось оно так: «Весна наступила не очень поспешно...», а дальше шло о жителях нашего города, к которым я не испытывал особой симпатии. Цитировать не буду, дабы не дать повода для оценок моего весьма сомнительного поэтического таланта, но весна в этом году наступила даже не то, чтобы «не поспешно» — за целый март она вообще не наступила. А пришла ли весна в медийно-политическую жизнь области? Если оценивать с точки зрения насыщенности событиями, ответ, скорее, положительный. Но радости от открытия весеннего сезона не случилось — все кто-то с кем-то ссорится, судится, хорошо хоть на дуэли не вызывают. А все из-за чего? А просто так, из праздного развлечения — все равно никаких последствий все эти действия, на наш взгляд, не несут.

НЕДОПЕХТИЛИ ПО-САРАТОВСКИ

Вот, например, весьма любопытное событие: депутат Игорь Кононенко отказался от мандата в Саратовской областной думе. Интересно тем, что вроде бы совпадает с федеральным трендом — чисткой парламентских рядов. Нет, у г-на Кононенко не нашли недвижимости за рубежом или других иностранных счетов или бизнесов, он не выступал на оппозиционных митингах, не ездил в США и не ругал там страну. Он вообще почти никому не известен. Официальная причина — не рассчитал нагрузку, которую подразумевает работа в региональном парламенте. Вот депутат Николай Семенец так и прокомментировал уход коллеги: мол, все правильно человек сделал, почувствовал, что не справляется, и ушел. Перед избирателями ему вовсе не стыдно, потому что он шел по партийному списку, а в нем обязательно найдется не менее талантливый человек, способный заменить товарища на ответственном посту. Примечательно, что Игорь Кононенко работал в строительном комитете, том самом, из которого ушли известные застройщики Леонид Писной и Сергей Курихин. Наверное, это обстоятельство дало повод некоторым ньюсмейкерам СМИ сделать вывод, что нахождение г-на Кононенко в облдуме потеряло ценность для лоббистов от строительства.

ПРЕСС-ОЦЕНКИ: саратовский «*Лекс-тинг*», не ковыряться в душе, выглядеть перед избирателями в неприглядном виде, давление «сторонних сил», не сможет выполнить обещания, поступок вызывает уважение, лишили мандата заочно, единоклассником меньше, странный демарш, уход «серой лошади».

КТО НА НОВЕНЬКОГО

Еще одна громкая тема марта, также наводящая на мысль о причастности к ней некоторых лоббистов из областной думы, — смещение бывшего депутата регионального парламента Василия Синичкина с поста главы администрации Саратовского района, на который он был назначен буквально за несколько дней до известных событий. Если кто не в курсе, напоминаем: главы муниципальных образований Саратовского района, числом в 9 человек, написали письмо губернатору Валерию Радаеву с просьбой снять с поста проработавшего в должности и.о. главы администрации района чуть больше недели Василия Синичкина. Объяснили свое нежелание работать с г-ном Синичкиным весьма незатейливо: дескать, не можем найти с ним общий язык, он на нас кричит почему зря, да еще и требует, чтоб мы не доплачивали подрядчикам до 20% от муниципальных заказов. Последнее, кстати, расценили как требование «отката». Василий Синичкин удивился, заявив, что с половиной подписантов даже не успел познакомиться. Издания разделились в оценке события. Одни (особо отличилась «ЧВ») заполняли до 1/5 новостного контента событиями о Синичкине и всевозможной критикой в его адрес, другие же отнеслись к письму глав муниципалитетов сдержанней, а устами экспертов выразили предположение, что Василий Синичкин просто затронул чьи-то коммерческие интересы, давно имевшиеся в Саратовском районе. Есть, кстати, предположение, что это интересы депутата-мецената-издателя-строителя Сергея Курихина, на что косвенно указывает пристальное внимание подконтрольной ему «Четвертой власти». Как бы то ни было, районные депутаты Василия Синичкина

с поста главы администрации сняли и перевели на должность первого зама. В правительстве этот ход мало кому понравился, так что есть предчувствие, что следует ждать продолжения.

ПРЕСС-ОЦЕНКИ: *развалить и разворовать, незаконное назначение, подставили Олега Грищенко, письмо не заставит уйти, не проработает и месяца, взаимоотношения хозяйствующих субъектов, поступил как медведь-увалянь, нарушения в решении депутатов об отставке, решил, что он самый умный, ушел на «баронство», настучали по голове.*

КОММУНИСТОВ ЗАДЕРГАЛИ

Следующее событие также связано с Саратовской областной думой. Как известно, нашим парламентариям не дает покоя само существование коммунистки Ольги Алимовой. Мешала она им, будучи депутатом облдумы, не могут они терпеть ее и в нижней палате федерального парламента. В итоге решили нажаловаться на нее в Следственный комитет за высказывания, произнесенные в Госдуме. О письме узнали журналисты «Интерфакса», депутаты же обнародовать документ не стали, ограничились лишь подтверждением его наличия. Этот факт, кстати, уже говорит о том, что саратовские парламентарии не ставили задачи произвести медийную шумиху вокруг обращения в СК, а реально желали привлечь Ольгу Николаевну к ответственности. Есть предположение,

что инициировал это действие зампред облдумы Александр Сундеев, впрочем, это не доказано и принципиального значения не имеет. Как не имеет принципиального значения и то, что говорила г-жа Алимова, потому что ее слова также предсказуемы, как и реакции ее оппонентов. Скажем лишь, что саратовской коммунистке уже не в первый раз пытаются вменить пособничество криминальному капиталу, хотя имеет ли это под собой основания — вопрос спорный. По крайней мере, реакции от главы Следственного комитета РФ Александра Бастрыкина по отношению к Ольге Алимовой пока не последовало.

ПРЕСС-ОЦЕНКИ: *не вполне объективное выступление, оказать давление на руководство саратовской полиции, ее никогда не интересовали события в районах, фабриковать претензии к предпринимателям, бумажная борьба, «хлопушки», удивлены заявлением Алимовой, продолжают звать на баррикады.*

НЕСЛАДКАЯ ЖИЗНЬ ТЮРЕМНАЯ

Событие уже не политического свойства, но при этом привлекшее внимание федеральных СМИ, — увод 100 млн рублей руководством Саратовского управления ФСИН из федерального бюджета. Казнокрадством в последнее время мало кого можно удивить, но сумма, согласитесь, внушительная. Если коротко, то два руководителя ФГУП «Сельинвест» ФСИН России два года назад заключали фиктивные сдел-

Рейтинг важнейших событий

1. Отстранение Василия Синичкина с поста главы администрации Саратовского района.
2. Уход Игоря Кононенко из Саратовской областной думы.
3. Уголовное дело в отношении руководства саратовского УФСИН, проверка Генпрокуратуры.
4. Депутаты облдумы написали жалобу на депутата Госдумы Ольгу Алимову.
5. Авиадобшир Сергей Кабалов задержан в Белоруссии.
6. Назначен новый директор ТЮЗа. Им стал Анатолий Барсуков.
7. Передано в суд уголовное дело Михаила Лысенко.
8. Конфликт между министром территориальных образований Сергеем Нестеровым и главой Энгельсского района Дмитрием Лобановым.
9. Леонид Коссович отказался от борьбы за кресло ректора СГУ.
10. Уголовное дело в отношении экс-директора петровского завода «Молот».

SIMPLY CLEVER

ŠKODA

Твоя ŠKODA Octavia
от 574 000 рублей*

Карсар
Официальный дилер ŠKODA

Орджоникидзе, 131 А
www.carsar.ru

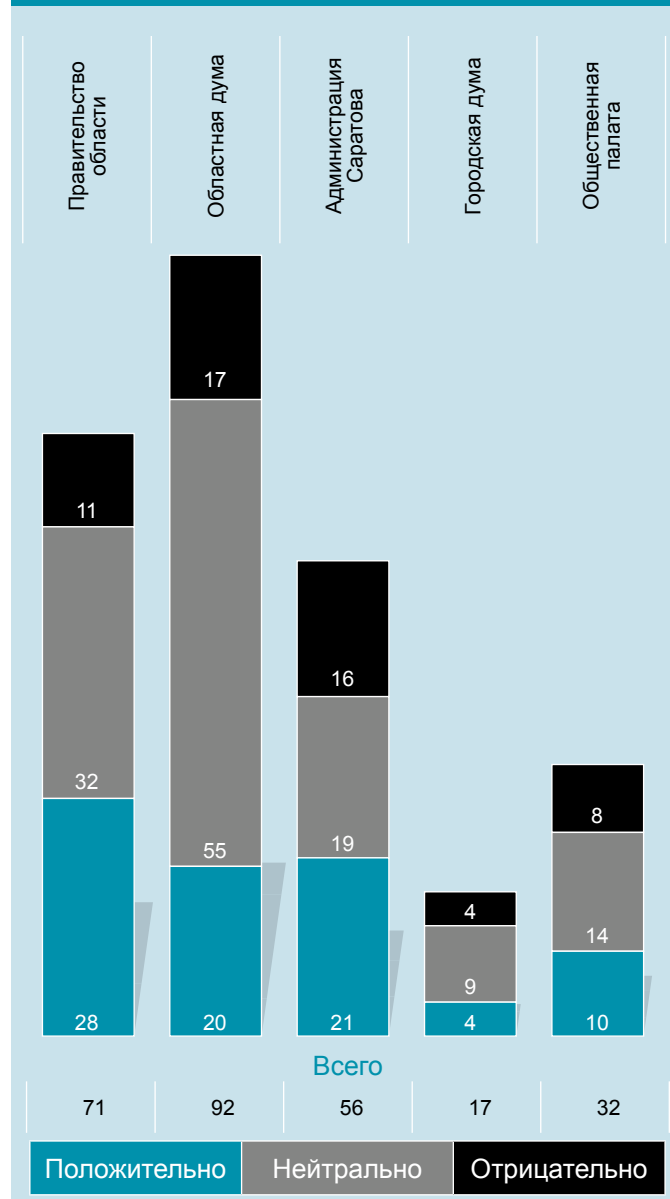
т. 72 99 99

*Стоимость указана на автомобиль в базовой комплектации

ки с организациями Москвы и Пензенской области. Сыщики выяснили, что компания никогда никакой сахарную свеклу не выращивала, да и вообще не владела подходящим для этого оборудованием. Вот и возник закономерный ущерб. Как только тема вышла в топы, на нее стали взбираться политики, чтобы помахать на вершине самого обсуждаемого события своими партийными флагами. Так сделал, к примеру, депутат ГД либерал-демократ Антон Ищенко, он направил письмо главе ФСИН Александрю Коновалову, где поставил под сомнение квалификацию его саратовского подчиненного Александра Гнездилова. Запрос, кстати, тоже пришелся к месту — скандалов вокруг Гнездилова уже накопилось предостаточно. Тут же приехала комиссия Генпрокуратуры, но пока она ничего страшного не выявила. Впрочем, как и всегда.

ПРЕСС-ОЦЕНКИ: искусственно завысили стоимость сахара, «сахарное» дело, реальная картина далека от официальных отчетов, придать огласке результаты проверки, соответствие занимаемым должностям, саратовский ГУЛАГ.

СМИ о власти

При подготовке статьи использовались материалы газет: «Аргументы недели. Саратов», «Богатей», «Время», «Газета Наша версия», «Газета недели в Саратове», «Коммерсантъ», «Комсомольская правда» в Саратове, «Московский комсомолец» в Саратове, «Репортер», «Саратовская панорама», «Телеграф»; информационных сайтов: медиасар.рф, 4vsar.ru, om-saratov.ru, saratovnews.ru, sarbc.ru, sarinform.ru, saroblnews.ru, vzsar.ru, fn-volga.ru, nversia.ru; журнала «Общественное мнение».

Уважаемые читатели! Мы попросили наших экспертов определить медийные фигуры марта как героев и антигероев месяца в соответствии с их участием в главных, по версии «ОМ», событиях. Полученные результаты предлагаем вашему вниманию.

Антигерои: Герои:

1		4,6	Валерий Радаев
2		4,0	Олег Грищенко
3		3,4	Алексей Прокопенко
4		2,6	Анатолий Барсуков (директор ТЮЗа)
5		2,4	Антон Ищенко
6		2,3	Леонид Писной
7		1,0	Владимир Капкаев
8		0,8	Сергей Канчер
9		0,4	Светлана Краснощекова
10		0,2	Владимир Чернышкин (директор КБПА)
1		9,4	Сергей Кабалов
2		6,0	Василий Синичкин
3		3,2	Леонид Коссович
4		3,1	Александр Гнездилов (УФСИН)
5		2,0	Алексей Сергеев
6		1,8	Сергей Нестеров
7		1,4	Ольга Алимова
8		1,0	Дмитрий Лобанов
9		0,5	Александр Сундеев
10		0,2	Игорь Кононенко

САРАТОВ, Соборная площадь, 11 (Франшизе Max Mara)

MAXMARA.COM

MaxMara

Реклама

9

март 2013 | Общественное мнение |

Бурления и маета

Пехтинг продолжается

1 В СМИ продолжают всплывать истории с обнаружением у депутатов-единороссов элитного имущества за рубежом. Вслед за сложившим полномочия после разоблачения госдепом Владимиром Пехтиным, заявившим, что у него «практически нет» собственности за рубежом, пришла очередь Андрея Исаева. Досталось и представлявшему некогда Саратовскую область в Госдуме Владиславу Третьяку, у которого журналисты нашли апартаменты в Майами и бизнес, связанный с биологически активными добавками к пище. А в статье «Политическая проституция меняет пол», опубликованной в «МК» 16 марта, саратовского госдепа Ольгу Баталину обвинили в том, что ещё летом прошлого года она активно выступала за ратификацию соглашения с США о международном усыновлении, а когда линия партии изменилась — стала апологетом «антисиротского закона».

Лев Гурский, писатель

Если честно, я даже рад, что у экс-депутата Госдумы Пехтина есть квартира в Майами, у жены депутата Госдумы Исаева оказался отельчик в Германии, а депутат Госдумы Яровая живет в квартире, на покупку которой среднему российскому гражданину со средней зарплатой пришлось бы копить лет сто. То есть мне, конечно, неприятно, когда у народных избранников, на словах выступающих исключительно ради блага народа и только ради него, слова, как правило, расходятся с делами,

но иного и быть не может. Практика подтверждает теорию. Чтобы депутат от правящей партии был фанатиком-бессребренником, он должен иметь альтернативу своему хапку — то есть он должен ратовать за идею. Но у правящей партии нет никакой идеологии, следовательно, не может быть честных и бескорыстных фанатиков. Так что, если не считать конкретной фактуры (у кого, где и сколько квадратных метров, денег, незадекларированных удобств и пр.), интернет-разоблачения, собственно, не вскрыли ничего нового: мы не сомневались, что у наших «слуг народа» рыльца в пушку. Более того, такие народные избранники нужны исполнительной власти для того, чтобы держать их на коротком поводке: если они не голосуют так, как надо Кремлю, за депутатской дверью в любой момент может обнаружиться посланник от ведомства г-на Бастрыкина с «черной меткой». Думаю, интернет-активность разоблачителей более всего раздражает даже не самих депутатов, но их боссов — держателей компромата. Нынешний «пехтинг» подрывает госмонополию на манипуляцию парламентом, а сами депутаты дезориентированы, не зная, кто их кукловод — то ли Кремль, то ли блогеры... В свое время зоопсихологи проделали такой опыт: они обучили обезьян, что красная лампочка означает удар током, а зеленая — банан. А когда у обезьян выработался условный рефлекс, обе лампочки включили одновременно, вызвав у бедных приматов нешуточный стресс. Боже меня упаси от легких аналогий, но, похоже, в сегодняшней Госдуме началась проблема с лампочками.

Ольга Баталина, замсекретаря генсовета «Единой России», депутат Госдумы (комментарий для РИА «Новости»)

По-человечески всё это неприятно, но, поднимая тему иностранного усыновления, я отдавала себе отчет, что вряд ли придется рассчитывать на чистоплотные методы борьбы оппонентов. Это только начало, будет ещё много других выпадов и я к ним готова.

Елена Микиртичева, заместитель главного редактора «Газеты не- дели в Саратове»

Хочется надеяться, что участвовавшие случаи «разоблачений» — это тренд. Тенденция, которая приведет к тому, что наши власть имущие господа и товарищи перестанут, наконец, быть неприкасаемыми. И на них станут распространяться все общечеловеческие правила — не укради, не солги... И в России слово «репутация» будет иметь смысл.

Но это все лирика. А если по существу, то господин Гусев, главный редактор «МК», очень информированный и при этом очень осторожный человек. И если он открыто вступил в конфронтацию с видными членами «ЕР», то, как в том мультике, это ж-ж-ж-ж-ж неспроста. Потому, смею думать, мои надежды оправдаются.

Приключения районного варяга

2 12 марта депутаты собрания Саратовского района отстранили Василия Синичкина от должности и.о. главы райадминистрации, назначив на эту должность Евгения Кудрявцева. Однако на следующий день конкурсная комиссия выдвинула Синичкина на пост первого заместителя главы, что автоматически делает его и.о. главы администрации.

Александр Максимов, депутат районного собрания

От населения и глав поселковых администраций депутатам стали поступать жалобы, что г-н Синичкин ни с кем не встречался, хотя его должность предусматривает, что он должен встречаться с людьми, выслушивать их мнения и пожелания. Бывают такие вопросы, которые поселковые администрации не в силах решить самостоятельно чисто физически. Например, расчистка снега, срочный ремонт того или иного объекта или какой-то другой экстренный бытовой вопрос. В таких случаях есть руководитель администрации, к которому и обращаются за помощью. Но с Василием Павловичем компромисс найти не удалось. Когда он с главами администраций встречался, он сказал, чтобы ему не звонили по этим вопро-

сам и решали их самостоятельно. На мой взгляд, это неправильное отношение. Хоть где-то Синичкин должен был за месяц появиться, пообщаться с людьми. Но этого не было. Депутатов он не собирал, не общался с нами и даже не спрашивал о жизни населения. В связи с этим, мы провели внеочередное собрание, где рассмотрели два вопроса — об отмене решения о назначении Синичкина и о назначении другого исполняющего обязанности главы администрации. На этом заседании депутаты высказались, что Синичкин не имеет отношения к нашему району, и все назначения были юридически неправильно выполнены. В связи с этим и было принято почти единогласное решение приостановить рассмотрение кандидатуры Синичкина на пост главы. Сам Василий Павлович присутствовал на нашем заседании. Он сказал, что мы юридически не правы и вообще устроили судилище. Хотя как мы не правы? На заседании присутствовали 17 из 24 депутатов — это более 50%, 16 проголосовали за отстранение Синичкина, а это две трети — количество, необходимое для решения кадрового вопроса.

Сергей Нестеров,
министр по делам территориальных образований Саратовской области

Есть сомнения, что решение собрания депутатов районного совета Саратовского района легитимно, принято в соответствии с действующим законодательством и уставом района. По крайней мере, это решение было принято в обход конкурсной комиссии, созданной для обеспечения процедуры назначения нового главы администрации. Поэтому в настоящее время прокуратура проводит проверку по факту назначения Евгения Кудрявцева и.о. главы администрации.

В этой связи, согласно уставу района, в настоящее время исполняющим обязанности главы администрации является первый заместитель главы администрации Василий Павлович Синичкин, чья кандидатура была одобрена конкурсной комиссией и утверждена с соблюдением всех установленных процедур.

Хочу отметить, что в последнее время люди, которым доверено управлять Саратовским районом, стали слишком много внимания уделять политике. Приоритет же должен быть в решении хозяйственных проблем. Саратовский район всегда был одним из перспективных, в последние годы здесь наметилась устойчивая положительная динамика по многим показателям социально-экономического развития. Сейчас важно не растерять этот потенциал, поэтому энергия и организаторские способности районных руководителей, депутатов, должны быть направлены на развитие Саратовского района, решения насущных проблем жителей.

Дмитрий Олейник,
политолог

В первую очередь, это связано не с какими-то политическими вопросами и проблемами местного самоуправления, а с экономическими интересами: областному центру некуда принимать новые инвестиции и сегодня значительная часть того, что вкладывается в Саратовскую область, — это Саратовский район, который, в какой-то степени, даже более привлекательный, чем областной центр. В Саратове нет земли, и люди вынуждены вкладывать средства в земли Саратовского района. Плюс большие инфраструктурные проекты, такие, как аэропорт в Сабуровке etc.

Когда принимался вопрос о назначении депутата облдумы Василия Синичкина на должность и.о. главы администрации района, с ним наверняка были проведены соответствующие переговоры. И, скорее всего, даны определённые гарантии, что на новой должности он проработает не несколько недель. Ситуация тут связана не с кандидатурой Синичкина — это показатель отношения районных чиновников ко всему правительству области. Депутатам, которые приняли решение о прекращении полномочий Синичкина, нужно очень серьёзно подумать, действительно ли они защищают интересы жителей района или отстаивают чьи-то иные интересы.

Жителям района постоянно лгут, что в случае присоединения к Саратову они лишатся каких-то дотаций, стоимость земли возрастёт в разы. Это не так. Во всяком случае, если посмотреть на расширение границ других крупных городов, существует законодательная возможность решить вопрос и с надбавками, и с землей.

Да, в Саратовском районе есть определённые достижения, но есть и минусы. И новый человек в руководстве может увидеть их лучше, проанализировать причины возникновения и существования негативных явлений. А там ведь происходят какие-то странные вещи! Например, кражи у бухгалтеров местной администрации. У меня есть предположение, что определённые силы в районе заинтересованы протянуть время, урегулировать неприятности и избежать какой-то ответственности. Иначе то, что происходит, не вписывается в законы логики: ни один муниципальный район не может облудманно идти на конфронтацию с областной властью. А Саратовский район, при всех его плюсах и уровне достатка, — дотационный и нуждается в очень серьёзных вложениях. Но без областной власти он не сможет решить проблем, в особенности с коммунальным хозяйством. В разразившемся конфликте нет рационального зерна. Это просто необдуманные политические игры против всей Саратовской области. Ситуация неприятная, она может понизить рейтинг региона как в части инвестиционной привлекательности, так и политической стабильности.

Прощай, облдума!

3 14 марта Игорь Кононенко сложил с себя полномочия депутата Саратовской областной думы. Ранее он вместе с Леонидом Писным и Сергеем Курихиным покинул комитет по строительству и ЖКХ.

Николай Семенец,
депутат Саратовской областной думы (из выступления в эфире радиостанции «Эхо Москвы»)

Это не пионерский отряд, поэтому взрослые люди такие решения просто так не принимают. Да, партия выдвигает, партия может продвигать любому своему члену, который воспользовался и представляет интересы партии в законодательном органе, свои требования, но я не знаю, продвигались ли они к Кононенко. Вряд ли, потому что он написал, что хочет снять полномочия по собственному желанию. У нас уже написали по собственному желанию и в связи с переходом на другую работу и Синичкин, и Заигралов. А почему здесь не поддержать?

Александр Пантелеев,
политолог

Тут конфликт двух личностей. У Леонида Писного и зампреда Сергея Канчера, вероятно, разные подходы к решению проблем строительства. Писной и компания решили уйти, чтобы не ввязываться в конфликт. Это такая житейская и бизнес-мудрость. А Игорь Кононенко — «серая лошадка», и его уход может быть связан с тем, что у тех, чьи интересы он представляет, отпала необходимость в бизнес-поддержке со стороны партии власти.

Владимир Капкаев,
спикер областной думы

Он ушел по собственному желанию. Скорее всего, он оценил свои возможности и понял, что не сможет выполнить обещания, которые взял на себя, когда баллотировался в депутаты. Игорь Кононенко решил сосредоточиться на своем бизнесе. Такой открытый поступок заслуживает уважения.

Я разговаривал с Игорем Львовичем по телефону о сложении им полномочий и не спрашивал точную причину его ухода. Это не всегда корректно. Не думаю, что на депутата оказывалось давление, чтобы он покинул региональный парламент. Кононенко — взрослый, состоявшийся человек, так что давление, на мой взгляд, исключается абсолютно.

FM 105,8 MHz

ДЕНЬ В ДЕНЬ, ЧАС В ЧАС, МИНУТА В МИНУТУ

РАДИО

Лицензия ФСН 8660 от 18.01.05г. ФСНС 32524 от 17.06.05 г.

«Что-то у нас журнал слишком серьезный! Нужно ярких красок добавить!» — подумали мы с Илоной Мармур и решили открыть новую рубрику «Режем look», в которой будем исследовать стиль местных vip-персон. Наша первая героиня — главный федеральный инспектор по Саратовской области Марина Алешина.

Трудовой путь г-жа Алешина начала как учитель биологии в средней школе, затем преподавала в педагогическом колледже и, после защиты кандидатской диссертации, в ПАГСсе. Что и как носила, какого дресс-кода придерживалась — нам неизвестно, да и было это еще в прошлом веке. С нулевых — новый этап биографии — административная карьера: от председателя городского комитета по образованию к депутатству и спикерству в областной думе и до, собственно, должности ГФИ.

По роду своей деятельности Марина Владимировна много выступает, встречается с разными людьми, дает интервью многочисленным СМИ, то есть ведет публичный образ жизни, при котором выглядеть следует соответствующе. Главный федеральный инспектор старается: как писала «Газета недели в Саратове», «туалеты меняет дважды в день». Вообще, стоит заметить, стиль г-жи Алешиной, в сравнении с десятилетием назад, заметен эволюционировал: фотоснимки раннего периода тому свидетельство. И причины здесь могут быть самые различные — от развития фэшн-индустрии в целом до улучшения финансового положения, в частности. Подобная метаморфоза, кстати, в свое время случилась с Любовью Слисской.

жет надеть блузку в горох или платье-футляр с оп-артовым рисунком (что, в общем, довольно смело), или же, к примеру, жакет в мелкий цветок. Так или иначе, ГФИ старается предстать в лучшем свете. И зачастую ей это удается. Правда, справедливости ради, бывают и проколы. Иногда г-жа Алешина выбирает несколько странные экземпляры: например, казалось бы, беспроигрышная комбинация белая блузка + черный жилет ее явно простит; жакет, скомбинированный из разных тканей, с сиреневыми «лампасами» на рукавах,

как таковой вызывает вопросы в целесообразности использования (особенно в сочетании с белой водолазкой); а туника с африканским орнаментом в принципе строго противопоказана.

В целом, стиль Марины Алешиной можно определить как «деловой не скучный в рамках дозволенного». Хотя отдельные попытки выйти за положенный дресс-код тоже случаются, чему подтверждение, скажем, жакет с пожеланием «красивого дня» на спинке — на английском языке, разумеется. •

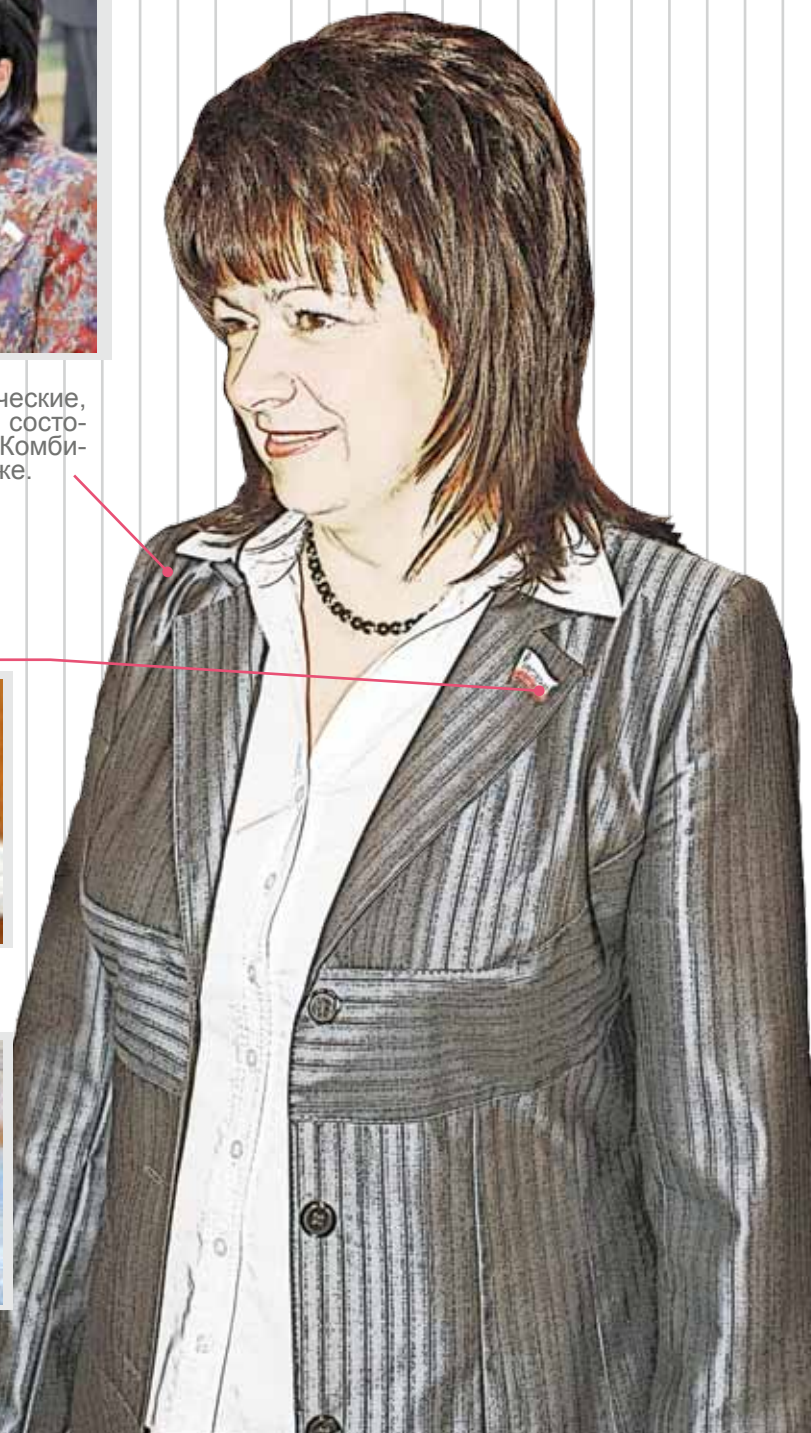

В гардеробе нашей героини в приоритете классические, женственные, скроенные точно по фигуре костюмы, состоящие из жакета и прямой юбки, и платья-футляры. Комбинация жакет-брюки встречается, но значительно реже.

Украшения присутствуют в незначительном количестве: скромные серьги, нитка некрупных бус или тонкая цепочка, пара колец, часы с браслетом, депутатский значок. По частотности употребления значок лидирует.

По всему видно, что у ГФИ достойные парикмахер и мастер маникюра. В одежде г-жа Алешина красок не боится, и яркая внешность ей в том способствует. Цветовая гамма самая широкая, и здесь мы Марину Владимировну полностью поддерживаем: кто-то должен серо-бурым чиновничий колорит разбавлять. Так почему не самый главный инспектор? Любимые ею жакеты могут быть цвета бирюзы, малахита, мальвы, мяты, коралла. Есть алый, васильковый, фиолетовый варианты — г-жа Алешина последовательно реализует цель примерить и продемонстрировать все известные тона и оттенки. Еще в бело-голубую мадрасскую клетку, под жаккард с искрой или, к примеру, под леопарда. Для поддержания баланса имеются и серые, черные, белые, в полосу модели, но они, на наш взгляд, г-жу Алешину несколько нивелируют, хотя, разумеется, бывают ситуации, когда иначе не одеться, к тому же, тропическое многоцветье порой откровенно раздражает.

С принтами Марина Владимировна тоже всячески экспериментирует: мо-

Развитие бизнеса со Сбербанком — каждому по силам!

Эффективное развитие бизнеса невозможно без дополнительных финансовых вложений. Большинству предпринимателей рано или поздно требуются заемные средства. Однако считается, что банковские кредиты доступны немногим ввиду высокого ежемесячного платежа. Беззалоговый кредит «Доверие» от Сбербанка доказывает обратное. Он может стать оптимальным способом решения финансовых проблем: ведь в среднем ежемесячный платеж по кредиту составляет всего 15 тыс. руб.

Сложно найти предпринимателя, который бы ни разу не обращался за заемными средствами. Как правило, кредиты берут на приобретение товаров, замену оборудования, а также на развитие и расширение бизнеса.

Малому предприятию на срочные нужды зачастую нужна небольшая сумма — до полумиллиона рублей бывает вполне достаточно. Получая в Сбербанке 400 тыс. руб. на 3 года по кредиту «Доверие», ежемесячный платеж составит всего лишь 15 тыс. руб. в месяц. Выделять такую сумму на погашение кредита может позволить себе большинство предприятий малого бизнеса.

Кредит «Доверие» от Сбербанка — один из наиболее доступных продуктов на рынке кредитования малого бизнеса. Он сочетает в себе важнейшие качества — быстрое получение и доступную стоимость. В зави-

симости от срока кредитования и категории заемщиков, процентная ставка составляет от 18,5% до 19,5% годовых. Для обеспечения кредита не требуется залог, достаточно лишь предоставить поручительство физического или юридического лица. Срок рассмотрения заявки — 3-5 дней.

Минимальная сумма, которую можно получить, для собственников бизнеса составляет 30 тыс. руб., для ИП и малых предприятий — 80 тыс. руб. При этом максимальная сумма по кредиту «Доверие» достаточно велика — можно получить до 3 млн руб., а для отдельных категорий клиентов, повторно обратившихся за кредитом, — до 5 млн руб.

Другое важное отличие этого кредитного продукта — отсутствие комиссий. Это помогает сразу понять, во сколько обойдутся заемные средства, ведь зачастую комиссии существенно повышают общую стоимость

кредита. Также «Доверие» можно погасить досрочно, причем в любой период пользования средствами и без комиссий. Заемщику не нужно подтверждать цели, на которые берется кредит, что ускоряет процесс выдачи средств.

Требования к самому предпринимателю достаточно гибкие: кредит предоставляется индивидуальным предпринимателям, малым предприятиям или собственникам малого бизнеса. Под требование по минимальному сроку ведения бизнеса подходят даже начинающие предприниматели — для торговли этот период составляет 3 мес., для других видов деятельности — 6 мес.

Сейчас на российском рынке кредитования малого бизнеса не так много доступных продуктов. В итоге, оценивая детали кредита «Доверие», выходит, что при срочной необходимости в денежных средствах и отсутствии собственности для предоставления в качестве залога, это один из самых эффективных способов решения возникших финансовых трудностей и развития бизнеса. Ежемесячный платеж всего в 15 тыс. руб., отсутствие залога и комиссий делают кредит «Доверие» доступным каждому предпринимателю.

СБЕРБАНК

Всегда рядом

Новый FORD EXPLORER

от 1 798 000 руб.

КАРСАР центр

г. Саратов, ул. Орджоникидзе, 131А

(8452) 47 66 66

carsarcenter.ru

www.ford.ru

Под «Петровским «Молотом»

Как попытка выполнить гособоронзаказ привела к уголовному делу

Скандалы, связанные с оборонным заказом, весь прошлый год сотрясали федеральную медиополю, но эхо их доходит до Саратовской области только сейчас. В феврале с.г. следственная часть полиции возбудила уголовное дело против экс-директора ФГУП «Петровский электромеханический завод «Молот» Рината Нигматдинова. Молодой руководитель, проработавший на предприятии чуть более двух месяцев, с подачи вновь вступившего в должность и.о. директора Ирины Зайцевой, подозревается в злоупотреблении должностными полномочиями в ущерб заводу. При этом при новом управлении положение предприятия отнюдь не улучшилось. Более того, судьба госзаказа на производство продукции, предназначенной для экспортной корабельной системы управления противолодочным оружием «Пурга», послужившая формальной причиной конфликта, теперь, к сожалению, никак не связана с Саратовской областью.

В марте 2012 года была создана комиссия для поиска выхода из кризиса. В нее вошли руководители обоих предприятий Игорь Гоминов и Евгений Мурашев, а также их заместители и руководители подразделений. К тому времени «Саратовэнерго» пригрозило «Молоту» отключить электричество за долги, если завод не погасит имеющуюся задолженность. Отключение привело бы к полной остановке производства. У «Молота» оказался некачественными, и их, с соответствующими издержками, пришлось дорабатывать своими силами на саратовском заводе. Срыв поставок военной техники за рубеж грозил международным скандалом.

Игорь Гоминов и Евгений Мурашев выработали схему исполнения заказов, которая была согласована в Минпромторге РФ, министерстве промышленности и энергетике Саратовской области, концерне «Гранит-Электрон», Росимушестве: Саратовский радиоприборный завод арендует производственные мощности и площади «Молота», принимает его сотрудников на работу и на промплощадке петровского завода, силами его трудового коллектива, проводит работы по исполнению имеющихся и вновь поступающих заказов. При этом вся прибыль направляется петровскому заводу в виде арендной платы, за счет чего будет погашаться его задолженность. «Молот» в данном случае не несет затраты по оплате текущих платежей по энергетике, заработной плате, некоторым налогам, закупке комплектующих и материалов. Договорные обязательства петровского «Молота» будут выполнены в полном объеме и в установленные сроки, коллектив будет сохранен, люди будут обеспечены работой и зарплатой — и все это позволит предприятию сохранить своих контрагентов. После реструктуризации долгов предприятия и его акционирования все заказы и работники возвращаются на «Молот». Помимо этого, следует учесть и тот факт, что за последние несколько лет предприятие практически не вкладывало денег в проведение мероприятий по обеспечению его деятельности, как того требует законодательство РФ о пожарной и промышленной безопасности, об охране труда, опасных производственных объектах и т.д. Для работы посредством аренды саратовскому заводу нужно было бы провести аттестацию рабочих мест, выполнить предписания Пожнадзора по пожарной безопасности, иначе деятельность предприятия могла бы быть остановлена в любой момент надзорными органами. Саратовскому радиоприборному заводу это обошлось бы в сумму порядка 20 миллионов рублей.

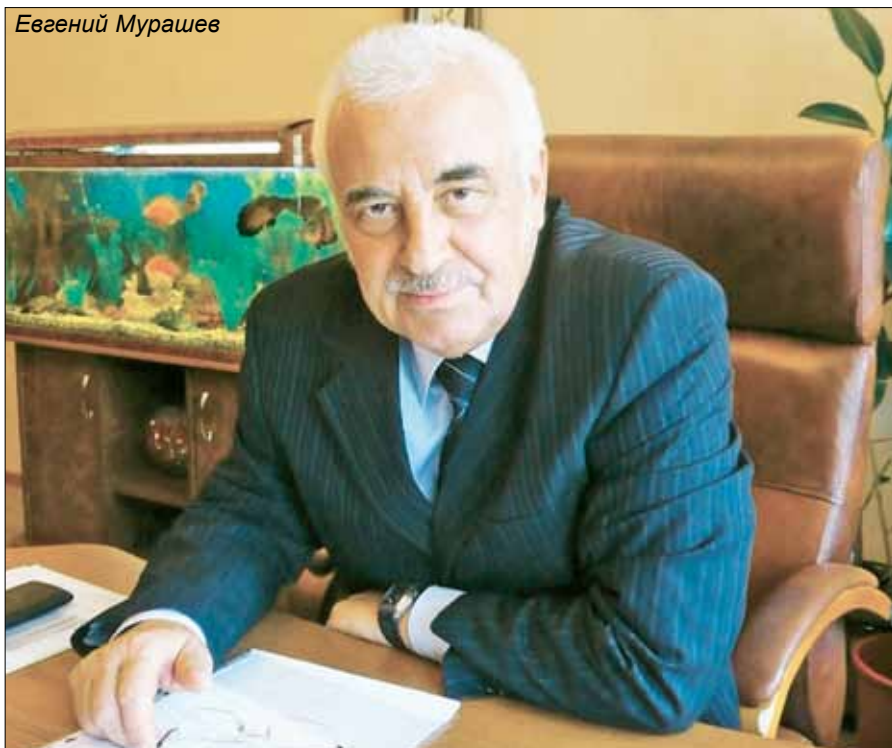
Проблемы у «Молота» начались давно. Завод, вышедший из банкротства в 2010 году, последние два года фактически находился в предбанкротном состоянии — с невыплаченными зарплатами и долгами по налогам. Правда, выяснилось это только в ходе проверки финансово-хозяйственной деятельности и аудиторских проверок предприятия, которые начали в марте-апреле 2012 года ОАО «Концерн «Гранит-Электрон» и вновь назначенный в то время на должность директора «Молота» Ринат Нигматдинов, готовясь провести процедуру приватизации и после акционирования включить завод в структуру концерна. Для этого представителем концерна был назначен генеральный директор другого структурного предприятия ОАО «Концерн «Гранит-Электрон» — ОАО «Саратовский радиоприборный завод» Евгений Мурашев: ему было поручено проведение анализа текущего состояния дел на ФГУП ПЭМЗ «Молот», готовности предприятия к приватизации и акционированию с рассмотрением планов загрузки производства на перспективу, реорганизации предприятия и кооперации его с предприятиями концерна. По указу президента РФ, «Молот» после акционирования должен стать таким же дочерним предприятием ОАО «Концерн «Гранит-Электрон», как и ОАО «Саратовский радиоприборный завод».

— Я был в шоке от выявленной ситуации, — признается г-н Мурашев. — Долг завода превышал 200 миллионов рублей, притом что баланс предприятия был более-менее удовлетворительным. Склады завода были заполнены неликвидной продукцией, за счет которой расплатиться с кредиторами было нельзя. По отчетам бухгалтерии выяснилось, что «Молот» ежемесячно платил «Саратовэнерго» непомерную сумму за электроэнергию, несмотря на то, что, по документам, цеха петровского завода простаивали.

Прежний директор «Молота» Игорь Гоминов не смог объяснить, как завод пришел к такому состоянию после получения в 2009 году государственной субсидии, выданной предприятию для покрытия прежних долгов и вывода из процедуры банкротства, в которой оно находилось с 2005 года. Руководитель даже не принял элементарные антикризисные меры, вроде налоговой отсрочки, реструктуризации долгов с кредиторами и др. Помимо этого, выяснилось, что в 2011 году завод «Молот» взял в банке «Россия» крупный кредит для пополнения своих оборотных средств, т.е. на покрытие образовавшейся в 2011 году задолженности по налогам, заработной плате, энергетике и другим обязательствам. В залог банку был передан контракт на изготовление блоков системы «Пурга», по которому предприятие к апрелю 2012 года имело очень малый процент выполнения, пойдя при этом на неоправданный предпринимательский риск. Этот заказ исходил от того же концерна «Гранит-Электрон».

— Когда мы стали разбираться, выяснилось, что исполнение обязательств по договору не началось, а кредитные деньги уже все освоены, — объясняет Евгений Мурашев. — Те же контракты, которые были подписаны предприятием в 2010-2011 годах, на тот период (2 квартал 2012 года) сорваны. Так как «Молот» изготавливал продукцию и для ОАО «Саратовский радиоприборный завод», то и наши заказы были сорваны.

Когда стало понятно, что «Молот» не имеет оборотных средств для выполнения работ, поскольку деньги тратились исключительно на погашение долгов по зарплате, налогам, энергетике, было принято решение о расторжении договорных обязательств по исполнению блоков к изделию «Пурга» с петровским заводом и размещении этого заказа на одном из дочерних предприятий концерна «Гранит-Электрон».

— Мы все это объясняли министру промышленности Сергею Лисовскому, но позиция правительства была одна: «Погасите задолженность по зарплате», — рассказывает г-н Мурашев. — Я им объяснял, что решать эту социальную проблему необходимо комплексно, а не отдельными действиями. И надо решать это в соответствии с законом, применяя отсрочку выплаты налогов, договориться с кредиторами о рассрочке выплаты долга. Все эти меры были отклонены.

В рамках совместной деятельности обоих предприятий г-н Мурашев запросил на «Молоте» сведения о выполнении за счет кредита блоков системы «Пурга». Высший менеджмент «Молота» не очень желал представлять такие сведения, и в последующем стало понятно почему.

— Именно в тот момент выяснилось, что изготовление блоков системы «Пурга» на заводе практически не начиналось, несмотря на полученный кредит под залог контракта именно данной продукции, — продолжает директор. — Как раз накануне концерн вновь интересовался, на какой стадии находится исполнение контракта.

В том числе причина срыва сроков исполнения контрактов предприятия побудила Министерство промышленности и торговли РФ заменить Игоря Гоминова на посту директора «Молота». Заместитель Евгения Мурашева с Саратовского радиоприборного завода Ринат Нигматдинов согласился стать новым руководителем «Петровского «Молота». 6 апреля 2012 года он приступил к своим обязанностям.

Новый директор «Молота» Ринат Нигматдинов, который уже в первые дни работы успел получить прокурорские предостережения о том, что в связи с критическим состоянием завода и огромной кредиторской задолженностью все денежные средства ему необходимо направлять исключительно на выплату зарплат, оказался в патовой ситуации. У предприятия на всех расчетных счетах имелась картотека, по которой все поступающие деньги списывались кредиторам по долгам,

коих накопилось больше 100 миллионов рублей. Энергетики еженедельно уведомляли о предстоящем отключении электроэнергии, если не будет погашена задолженность.

Все, что оставалось делать, — выполнить требования федерального закона о банкротстве и обратиться в арбитражный суд с заявлением для признания завода банкротом. Он всего на несколько дней опередил одного из кредиторов предприятия, от которого чуть позже поступило заявление в суд. Кто знает, по какому сценарию пошла бы процедура на предприятии, если бы директор «Молота» опоздал с заявлением.

Введение наблюдения на предприятии позволило бы вздохнуть предприятию свободно, т.к. со всех счетов снялись бы все ограничения и все кредиторы обращались бы в арбитражный суд для установления их требований.

После направления в суд заявления отношение к директору «Молота» со стороны областного министерства промышленности резко изменилось. Для всех банкротство воспринималось как ликвидация предприятия, а не как процесс реструктуризации и очищения от долгов, тем более предприятие уже находилось в банкротстве ранее и успешно расплатилось с долгами благодаря помощи федерального бюджета. Ярким примером может служить и опыт ОАО «Саратовский радиоприборный завод»: оно пережило конкурсное производство, сохранив производственный и кадровый потенциал, расплатилось с долгами и сейчас является одним из крупных предприятий оборонно-промышленного комплекса РФ и Саратовской области. Разработанная программа оздоровления «Молота» требовала времени, поддержки и терпения, но в перспективе положительный эффект не заставил бы себя ждать. Кому-то была выгодна нестабильная обстановка на предприятии, поэтому прямой саботаж работы пошел по намеченному плану.

Возможно, все нападки на г-на Нигматдинова явились причиной того, что он открыто заявил о проблемах петровского предприятия, о которых и муниципальные, и областные чиновники

знали, но не говорили вслух, надеясь, что все пройдет и наладится. Что же до банкротства ФГУП ПЭМЗ «Молот», тут Ринат Нигматдинов действовал юридически грамотно и исключительно согласно букве закона.

Неизвестные от имени коллектива завода «Молот» обращались к президенту РФ, обвиняя бывшего директора Нигматдинова в сговоре с руководителем ОАО «Саратовский радиоприборный завод» Мурашевым с целью разорения петровского ФГУПа.

В последующем были еще обращения к высшим чиновникам РФ от имени коллектива работников «Молота», которые, якобы по их поручению и от их имени, подписала председатель профкома петровского завода Наталья Букалова, однако и.о. директора «Молот» Ирина Зайцева не подтвердила тот факт, что председателя профкома коллектив уполномочивал на подобные обращения.

В Минпромторге РФ приняли решение о замене директора Нигматдинова, которому, по инициативе областного министерства промышленности, «рекомендовали» написать заявление «по собственному желанию».

После этого, Ринат Нигматдинов вернулся на работу на радиоприборный завод. Вместо него «Молот» возглавила бывший замдиректора по производству Ирина Зайцева. Оказавшись в такой же плачевной ситуации, но без четкой программы оздоровления предприятия, она решила «валить» все на прежнего руководителя. Уже в феврале 2013 года, по заявлению г-жи Зайцевой, полиция возбудила против г-на Нигматдинова уголовное дело. Ирина Зайцева обвиняла бывшего директора в передаче заказов Саратовскому радиоприборному заводу. При этом имеющиеся, в том числе на ФГУП ПЭМЗ «Молот», документы подтверждают, что контракты на саратовское предприятие не поступили, а фактического отказа от заказов не было — было предложено всем контрагентам работать по арендной схеме через саратовское предприятие. Кроме того, ничто не мешало и тогда, и сейчас новому руководителю «Молота» получить все заказы обратно на предприятие, если они могут быть исполнены в полном объеме и в установленные договорами сроки.

По версии г-жи Зайцевой, из-за действий Рината Нигматдинова «Молот» недополучил 88,6 миллиона рублей, из них чистая прибыль составляла 30 миллионов рублей (!), что нанесло заводу существенный вред. С такой рентабельностью производства, которую в своем заявлении указала и.о. директора «Молота» Ирина Зайцева, предприятие никогда бы не попало в банкротство и было бы очень прибыльным и эффективным. К слову сказать, за период директорства Ирины Зайцевой трехмесячный долг по зарплате превратился в семимесячный, а заявление о банкротстве, поданное прежним руководителем, ею так и не было отозвано.

В то же время Евгений Мурашев, чей завод остается одним из самых успешных предприятий саратовской оборонки, вынужден готовить документы для правоохранительных органов, защищаться от нападков в получении заказов и обвинений в попытке обанкротить петровский «Молот», вместо того чтобы, вслед за президентом, озаботиться исполнением гособоронзаказа. ●

Михаил Лысенко: интервью из-за решетки

В конце апреля в Саратовском областном суде должен начаться уникальный процесс. Уголовное дело, о котором идет речь, обещает стать сенсацией национального масштаба. Речь идет о так называемом «деле Михаила Лысенко». Впервые в истории современной России мэра крупного индустриального города, успешно отработавшего в этой должности около десяти лет, обвиняют в кровавых уголовных преступлениях. Это и создание вооруженной банды, и организация убийства, вымогательства и покушения на адвоката с причинением тяжкого вреда здоровью. Помимо самого Михаила Лысенко на скамью подсудимых попали еще семеро обвиняемых.

Причем шестерых из них обвинение считает членами «банды». При этом Юрию Нефедову, который, по версии следствия, являлся «главарем банды», на предстоящем процессе предстоит выступить в роли свидетеля. В преддверии грядущего судебного разбирательства мы решили взять заочное интервью у экс-мэра Энгельса Михаила Лысенко. Естественно, все наши вопросы касались подоплеки и обстоятельств этого громкого уголовного дела, а также нюансов субъективного восприятия всего происходящего главным обвиняемым. Насколько это нам удалось — судить читателям.

*Нет ничего на свете этом
Сильней, чем матери молитва.
Она оружием станет детям —
Острее самой острой бритвы.*

*Она щитом над вами будет,
Холодной ночью обогреет,
В болезни жар она остудит
И отвести беду сумеет.*

*По звездам путь она проложит,
Залечит вам любые раны —
Молитва все на свете может,
Когда она творится мамой.*

*Но если вдруг ее не станет —
Не обратится мама к Богу,
Творить молитву перестанет,
Не перекрестит на дорогу.*

*Молить не будет о прощенье,
Не призовет и всех святых,
И ради вашего спасения
Подряд лобзать иконы их.*

*Не будет напролет ночами
Шептать: «Спаси и сохрани».
Ее молитв не будет с вами —
Без мамы вы совсем одни.*

*Нет ничего на свете этом
Сильней, чем матери молитва,
И беззащитней в мире нету
Идущих без нее на битву.*

Михаил Лысенко

— В феврале 2012 года вам в окончательном виде было предъявлено обвинение. Прежде всего хотелось бы узнать вашу личную позицию на этот счет. А именно — признали ли вы вину хотя бы частично? Если «да», то по каким статьям?

— Хотел бы уточнить, что в окончательном виде обвинение мне еще не предъявлено — обвинительного заключения на руках у меня пока нет (*ответы на вопросы были подготовлены до 19 марта 2013 г., когда Генеральной прокуратурой РФ было утверждено обвинительное заключение.* — Авт.), а промежуточные проекты я уже устал считать. В каждом новом постановлении появлялась новая статья, сейчас их восемь. На предварительном следствии мне предлагали прекратить преследование по двум статьям за истечением сроков давности, но это означало бы признать вину и согласиться с доводами следствия о моей причастности к данным преступлениям. Я этого не сделал, так как категорически не согласен с выводами следствия.

— Скажите, когда в ноябре 2010 года возникло «уголовное дело Лысенко» и вас арестовали, могли ли вы до этого предположить подобное развитие событий? Ощущали ли вы, что «тучи над головой начинают сгущаться»? Если «да», как это проявлялось?

— Ну, солнца над головой я особенно никогда и не видел, за исключением босоногого детства. Были в жизни и грозы, и бури, а пасмурно почти всегда — так ведь это жизнь и это нормально. Но вот такого развития событий я, конечно, и в страшном сне предположить не мог. До ареста мне несколько раз поступала информация о том, что ведутся разработки в ГУВД, меня предупреждали, что есть попытки оговора, даже называли сто пятую статью (*статья 105 УК РФ содержит состав преступления по умышленному убий-*

ству. — Авт.). Дико было это слышать, я даже отшучивался словами Лавуазье: «Камни не могут падать с неба, потому что там их просто нет»... Но оказалось, что есть, правда, рукотворные, с зараннее заданной траекторией полета... Насчет ощущений, что «тучи над головой начинают сгущаться», — конечно, были: и в 2001 году, и в 2010-м, однако ощущения смертельной опасности все-таки не было. Как-то не думалось, что за хорошую работу могут убить, причем такими иезуитскими способами. Как это проявлялось — достаточно посмотреть на возню вокруг Энгельса, в том числе освещаемую в СМИ, и, возможно, вам многое станет понятно. Как соотносятся попытки формирования позитивного имиджа управления Энгельсом сейчас и масса негативного материала на эту тему в 2009-2010 гг.? Как объяснить репрессии против всех, кто работал со мною, в духе 30-х годов прошлого столетия, как против «врагов народа» и «вредителей»?

— Как вы считаете, присутствует ли в факте вашего уголовного преследования политическая подоплека? Если «да», в чем она заключается и насколько существенна ее роль?

— Конкретно на этот вопрос ответить почти невозможно. Предположения, догадки, домислы вас и читателей не интересуют, а конкретных фактов нет и быть не может. В стране, где несколько поколений существует «телефонное право», где административный ресурс существует самостоятельно, на уровне подсознания, на уровне предвосхищения желаний начальника — его роль очень велика, почти абсолютна. Печально, что не всегда желание «босса» адекватно воспринимается исполнителями: часто получив какой-то знак, сигнал, исполнители сами готовы на любые преступления ради того, чтобы не огорчить «хозяина». И уж совсем трагично, что все это делается от имени и по поручению государства и, конечно, за его счет.

— Предлагалось ли вам в ходе расследования пойти на сделку со следствием, на каких условиях?

— Конечно, предлагалось, предлагалось в первые же дни после задержания и ареста. И условия были очень «подходящие», с учетом того, что произошло со мною и моими близкими, друзьями. Нужно-то было сделать одну мелочь, точнее, две: признать, что я — убийца, и оговорить известных, успешных людей. Вот и все. Ладно я — после ареста уже было понятно, что я уничтожен, раздавлен, меня просто нет. Мир, в котором я жил, — разрушен. Меня лишили работы, которую я любил и умел делать хорошо, общественного положения, политического будущего. Дело осталось за малым — лишиться жизни. А как быть с родственниками, близкими людьми? Кем бы они стали? Мама — матерью убийцы, жена — женой убийцы, детям вслед говорили бы, что их отец — убийца. Ценой собственного спасения я должен был навсегда повесить на них ярлыки вечного позора. А как быть с фигурантами не состроенных еще уголовных дел — участвовать в их фабрикации? Увольте — это без меня. В отличие от многих участников моего уголовного дела, я знаю истинное значение слова «честь». Условия так называемой «сделки» были приблизительно такие: срок более 20 лет при условии, что остаюсь человеком, либо

до 5 лет с изменением моего статуса на подонка. Если в первые же дни после ареста члены следственной бригады говорят тебе, что ты повесишься в камере, что тебя изнасилуют и повесят; говорят, что ты никогда не выйдешь на свободу; что если не докажут криминал, то «посадят» по экономике, а после всего этого предлагают обсудить возможность так называемого «сотрудничества со следствием»? Разве это не предложение о сделке? Но «сделка» в моем понимании — понятие рыночное и не имеет никакого отношения к советскому, по крайней мере — к моему.

— Михаил Алексеевич, вы находитесь в заключении более двух лет. Удалось ли вам и вашим адвокатам за это время подробно ознакомиться с материалами вашего дела?

— Да, материалы дела я изучил достаточно хорошо, думаю, что и мои адвокаты — тоже. Говорить же могу лишь о себе. Неоднократно перечитывая некоторые материалы, каждый раз нахожу там новые нюансы, нестыковки, несоответствия. Это — как чтение шедевров классики: сколько ни читай — все время открываешь что-то новое. При том, что к нашему «шедевру» приложили свои руки немало мастеров жанра научной фантастики. Правда, некоторые материалы в копиях мы до сих пор не получили, поскольку у нас и у членов следственной группы в этом плане разное понимание того, с чем мы вправе знакомиться, что можем получать в копиях как составную часть материалов дела, что мы можем посмотреть и пощупать из вещественных доказательств, — споры об этом до сих пор разрешаются в судах.

— Будете ли вы настаивать на рассмотрении дела судом присяжных?

— Да мне и не нужно на этом настаивать, так как это мое законное право. И, слава Богу, что отнять его у меня следственные органы не смогли. Хотя ходили слухи, что им очень хотелось найти хоть что-нибудь, что пахло бы терроризмом... Маразм, конечно, но тогда «плакал бы» суд присяжных. Хочу также отметить, что степень влияния аббревиатуры СК РФ на наших судей приблизительно такая же, как пирона на кролика, так что надеяться на справедливое и объективное судебное рассмотрение дела профессиональным судьей или тройкой судей было бы глупым и наивным. В ходе расследования этого уголовного дела я воочию увидел, как гипнотически влияет СК РФ на всех, кто хоть капельку «административно» зависим... Присяжные же — люди, абсолютно не подверженные влиянию административного ресурса, поэтому только с ними можно надеяться на справедливое и объективное рассмотрение данного уголовного дела.

— Для тех, кто следит за ходом вашего дела, некоторым событиям не находится логического объяснения. Суду пришлось ограничить вас во времени ознакомления с материалами дела, хотя вы знакомились с ним около года. По истечении указанного времени стали поступать жалобы на процессуальные нарушения и недоработки следствия. У некоторых людей может сложиться впечатление, что Лысенко так понравился в СИЗО, что он изыскивает возможность продления «вынужденного отдыха». Или он боится судебного процесса? Что вы можете пояснить по этому поводу?

— Для начала хотел бы развеять иллюзии тех, кто думает, что в СИЗО отдых. Во-первых, «отдых» получился уж слишком длительным — почти 28 месяцев — за это время даже Сочи надоело бы хуже горькой редьки. Во-вторых, если это «отдых», то не сильно комфортный. За время нахождения под стражей я только в автозаке проехал где-то 50-60 тысяч километров, больше кругосветки... Одних обысков, на жаргоне — «шмонов», было около 500, да и условия проживания оставляют желать лучшего. Где-то минус три звезды. Теперь о двух годах заключения и об ограничении ознакомления с делом. Сначала меня просто «катали» и месяцами не проводили никаких следственных действий, просто тянули время. Потом стали «загонять» по времени, создавать всевозможные препятствия в ознакомлении с делом — об этом регулярно заявляли мои адвокаты. Ознакомление с делом, объем которого более 100 томов, — достаточно трудоемкий процесс. Сначала необходимо изучить все материалы, проанализировать их и лишь после этого как-то реагировать на прочитанное. Вот так и появились возражения, указывающие на недостатки следствия, поэтому раньше они появиться просто не могли. Законом не предусмотрена возможность возражать против каждого из изученных документов. Все существенное придется оставить до суда, чтобы оспаривать это в комплексе. Боюсь ли я судебного процесса? Как говорят в подобных случаях: лучше ужасный ко-

нец, чем ужас без конца. Есть надежда на справедливый суд присяжных — ведь это люди, с которыми каждый из нас сталкивается в повседневной жизни, в магазине, на работе или в кино, обычные люди, которые очень далеки от власти и от ее влияния. В моем положении говорить, что я не боюсь процесса, — значит соврать, я же не психически больной человек. Боюсь, что коллегия присяжных будет отобрана с учетом интересов следствия, боюсь силового воздействия на присяжных (примеров тому масса), боюсь, что по каким-либо причинам не буду понят и услышан присяжными... Ведь за итогом предстоящего процесса стоят моя жизнь, репутация, честь фамилии, моральное состояние близких мне людей, до сих пор переживающих за меня, верящих в справедливый исход этого суда.

— Как вы относитесь к тому, что Юрий Нефедов, который по фабule обвинения должен сидеть рядом с вами на скамье подсудимых, будет участвовать в качестве свидетеля в вашем процессе? Были ли вы знакомы с Нефедовым ранее, в 90-е годы, если «да», то с чем могло быть связано это знакомство?

— Отвечу так: Нефедов мне не нужен ни как свидетель, ни как сосед по скамье подсудимых. Кто должен там сидеть, пусть сидит. Меня вот только на этой скамье не должно было быть. Однако получилось иначе: меня усаживают на скамью подсудимых, а Нефедов будет играть в этом спектакле роль свидетеля. А разве это единственная нелепость нашей ситуации?

Сколько еще честных порядочных людей пострадали из-за так называемого «дела Лысенко»? Сколько уволено, незаконно привлечено к ответственности, выброшено на обочину жизни? Однако «система» не признает своих ошибок, ни перед кем не извиняется. В понимании тех людей, которые что-то пытаются делать якобы от имени государства, признание их ошибок — это проявление слабости. Что же касается моего знакомства с Нефедовым — я знал, что такой человек существует. Впервые увидел его в начале 2000-х годов, видел всего 2-3 раза. Безусловно, знакомством это считать нельзя — таких знакомых у меня были тысячи. Если бы с подачи этого «персонажа» меня не заключили под стражу, я до конца жизни, наверное, и не вспоминал бы о его существовании.

— Недавно в Энгельсе проходил судебный процесс над теми, кто применял к арестованному Нефедову недозволенные методы расследования. Отслеживали ли вы и ваши адвокаты ход этого процесса? Может ли он каким-либо

образом повлиять на исход вашего уголовного дела?

— Я уже касался этой темы. По судебному процессу, где якобы истязали Нефедова, мне известно только то, что я слышал от своих адвокатов, из публикаций в СМИ. Приговор оказался ожидаем, но абсолютно нелогичен. Попытка «привязать» это дело к моей фамилии должна была иметь хоть какую-то логическую связь. Могу лишь заявить, что ни с одним из фигурантов этого дела я не знаком, даже не слышал таких фамилий. Если они и жили в г. Энгельсе, это не значит, что я должен их знать. В связи с этим вспоминается известный анекдот: «Знаешь ли ты В.В. Путина? Конечно, знаю, но, к сожалению, он меня — нет».

— Находясь в заключении, вы помимо прочего стали активно писать стихи, которые время от времени публикуются в СМИ. Скажите, на воле вы также увлекались поэзией или этот дар открылся у вас только в тюрьме?

— Интересная формулировка: «Помимо прочего»... А прочего — только изучение материалов уголовного дела. Стихи, если их можно назвать стихами, я действительно стал писать в заключении. Я бы назвал это выходом энергии. Надеюсь, когда закончатся мои заключения, пропадет и желание писать. Вообще, увлекаться поэзией и писать стихи — это несколько разные вещи. Поэзией я и раньше увлекался, но не системно, от Ахматовой до Рильке, достаточно многое знал наизусть, но не тематически, только то, что нравилось, что задевало душу. Думаю, «даром» это назвать нельзя, дар — он от Бога: либо есть, либо нет. Он не открывается вместе с дверью в тюремную камеру.

— Как повлияло двухлетнее пребывание в заключении на ваше мировоззрение, политические взгляды и отношение к людям? Правда ли, что к вам в камеру пытался прийти митрополит Лонгин и к чему-то вас склонить, но вы отказались от его услуг? Какое самое приятное и самое неприятное открытие вы для себя сделали, находясь в тюрьме?

— Отношения к людям я не изменил, просто окружают меня последние два года другие люди, не те, к кому я привык, поэтому я стал более категоричен, но и более терпим. На свободе почти всегда есть право выбора: не нравится тебе человек, не хочешь общаться с ним — развернулся и ушел. Здесь же такой возможности нет — ты в замкнутой системе и от твоего желания зависит далеко не все. Также нельзя забывать, что и ты можешь не нравиться окружающим, и они тоже вынуждены мириться с этим. Но как говорит древнекитайская пословица: «Дождь не может идти весь год», надеюсь, что будет еще и солнце... По поводу того, что в камеру пытался прийти Владыка: я думаю, это выдумка, — уж если митрополит захотел бы прийти, его сложно было бы остановить. Я продукт Советского Союза, как говорят, невоцерковленный. А Бог у каждого из нас свой, в душе у меня он, безусловно, есть. Открытий здесь очень много, но все они не относятся к категории приятных. Самое приятное из них — то, что порядочные люди в моем окружении еще есть, самое неприятное — что их ужасно мало.

•
Вопросы задавал
Александр Крутов

Почти идеальное убийство

В истории уничтоженного авиазавода рано ставить точку

Как сообщают источники в Следственном управлении Следственного комитета по Пензенской области, это ведомство приступило к расследованию обстоятельств банкротства Саратовского авиационного завода. С чего вдруг пензенские следователи занялись саратовским предприятием? Можно ли что-то найти, если юридическое лицо уничтожено и завод де-факто исчез с лица земли? Какова связь между нашим САЗом и пензенской сенсацией — арестом членов «депутатской» ОПГ, несколько лет промышлявшей незаконным возмещением НДС? Эти вопросы, на которые мы постараемся дать ответ, — свидетельство того, что в истории САЗа рано ставить точку, как бы ни старались определенные силы быстрее перевернуть страницу.

Начало конца

Исполинский завод, долгие годы пребывавший в оцепенении, раздражал обывателей и власти, а сильнее всего раздражал его гендиректор Александр Ермишин с вечными байками о басно-

словных заказах, которые вот-вот обрушатся на предприятие.

Фирменными историями г-н Ермишин потчевал даже судью арбитража, где целый год решался вопрос о введении банкротства на САЗе. Но выдержать натиск новой волны героев распила и раскроя наш «сказочник» уже не мог.

В 2007-м пригазпромовская фирмешка уступила долг (без малого 336 млн рублей) некоему ООО «Монолит-С», и тут началась настоящая игра.

Основные ее вехи многим еще памяты: торжественное изгнание Ермишина внешним управляющим Феликсом Шепским, заявление Шепсикса и нового гендиректора Олега Фомина в прокуратуру Заводского района на Ермишина-расхитителя и возбуждение ею уголовного дела по ч. 1. ст. 201 и ч. 4 ст. 160 УК РФ (злоупотребление полномочиями и растрата в особо крупном размере). В СМИ попадают данные о ермишинских художествах. К примеру, о том, как он продал трехэтажное здание заводской поликлиники вместе с земельным участком в 1 га своему другу В. Жидкову, возглавлявшему банк «Саратов», по цене однокомнатной квартиры — за 800 тыс. руб. А Жидков затем перепродал половину участка и здание поликлиники администрации города уже за 48 млн руб.

Памятны и растиражированные прессой рассказы новых руководителей о ермишинских ужасах, издевательствах

его над работягами, чинившими самолеты при копилках и буржуйках, и торжественные обещания вывести САЗ из кризиса, сохранить авиапрофиль завода и войти в «Объединенную авиастроительную корпорацию».

В сентябре того же 2007-го Шепскис незаметно сходит со сцены, официально — по состоянию здоровья, неофициально, как говорят бывшие работники завода, из-за нежелания работать с «амбициозными дилетантами». Его преемником становится Игорь Скляр из пензенского НП МАПАУ «Лига», так что командные высоты на заводе занимают пензенские доктора антикризисных наук — ведь директор Фомин тоже выходец из этого города. Более того, он на тот момент еще и заседал в пензенской гордуме, руководил «газельной» фирмочкой, возившей пассажиров, а кроме того, возглавлял то самое НП «Лига». А вот на саратовском заводе подчиненный Фомина Скляр стал, напротив, командовать своим начальником.

Настоящий полковник

Такой удивительный перевертыш не привел к конфликту интересов — на-

робно расписал в 2008 году еженедельник «Совершенно секретно»: 21 сентября 2007 года трое московских предпринимателей под пытками и избиением отдали все, что имели, бывшему деловому партнеру, полковнику Сергею Наумову, ранее трудившемуся на должности начальника управления «Н» ФСБ России, и заместителю руководителя управления «К» МВД РФ Владимиру Ткачеву. Среди отнятого у непоследних в Москве бизнесменов оказались 51% акций саратовского авиастроительного предприятия. Как установило следствие, пакет выкупил Сергей Курбатов, в прошлом высокопоставленный работник МВД, расплатившись векселями. Сумма сделки, как предполагает издание «Совершенно секретно», составила порядка 400 млн рублей.

Встали на рейд

С этого момента пензенская команда переходит к решительным действиям: 19 декабря 2007 года проданы первые 3 га заводской земли вместе со зданиями и убежищем (госсобственность). Покупателем стало ООО «Авента» (г. Пенза), заплатившее 16 млн руб.

вать любые, самые крупные сделки с имуществом завода.

В апреле 2008-го срок внешнего управления истекает. Итоги его, как уверяет судей И. Скляр, нерадостны: завод безнадежен, долги его не погасить и требуется конкурсное производство. Основной кредитор, «Монолит-С» с управляющим полностью согласен и предлагает суду кандидатуру Скляра на должность конкурсного управляющего. Этому назначению противятся Федеральное агентство по промышленности и налоговый орган, ведь Скляр даже не представил суду и кредиторам план финансового оздоровления предприятия. К тому же, одна нота не вписывается в похоронный марш: по данным, озвученным пензенским начальством на собрании акционеров в 2009 году, выручка предприятия в 2007-м составила 1 млрд рублей. Отчего же не был погашен долг перед «Монолитом-С»? Наивный вопрос...

Вскоре после перехода САЗа в стадию распродажи исполнительный директор Юрий Онюшкин проводит пресс-конференцию для СМИ, где расписывает несуществующие достижения: якобы САЗ вскоре войдет в «Объединенную авиастроительную корпорацию», заказ-

против, интересы пензенской парочки совпадали во всем и совершенно не противоречили замыслу основного кредитора — ООО «Монолит-С», руководил которым довольно известный в узких кругах саратовец Артем Салиенко. Еще один житель нашего региона, Юрий Онюшкин, ставший исполнительным директором САЗа, тоже мыслит в одном направлении с пензенским начальством. Это восхитительное единодушие и привело бит-квартет к тем впечатляющим успехам, от которых до сих пор бросает в дрожь. Был завод — стал пустырь, были самолеты — осталась груда порезанного металла, был аэродром — получился кусок земли под застройку.

Трещины по советскому монолиту пошли в 2007-м, когда САЗ еще не был растерзан жадными руками. 21 сентября 2007-го контрольный пакет акций завода сменил владельца, причем при откровенно криминальных обстоятельствах. Эту историю под-

«Авента» перепродает этот участок ООО «ТвРека» уже без зданий, НДС с продажи земли по закону не взимается. Поэтому в пользу ООО «Авента» по решению окружного арбитражного суда возмещается НДС в сумме более 7 млн руб.

Упрочает свой уникальный статус предводитель варягов Олег Фомин. С грубейшими нарушениями ФЗ «Об акционерных обществах» и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», без собрания акционеров «перезибирается» совет директоров ЗАО «САЗ», где Фомин провозглашает себя председателем.

В итоге он представляет интересы и кредиторов, и акционеров, и отчитывается перед своим подчиненным — внешним управляющим Игорем Скляром, и им же руководит. На деле это приводит к тотальной диктатуре пензенского выскочки, благодаря которой данная голп-компания могла без согласования с кем-либо проворачи-

чику из Казахстана сдан новый самолет ЯК-42Д с салоном VIP-класса. А вот о том, что завод вошел в стадию распродажи, Онюшкин, естественно, молчит.

Написанному — верить

Федеральное агентство по промышленности добивается снятия Скляра, но 12 апелляционный суд оставляет жалобу без удовлетворения. Однако пензенцам становится известно, что в кассации в Казани будет принято решение не в их пользу. И тогда рейдеры делают ход конем: процесс банкротства внезапно заканчивается ... мировым соглашением. На суде опять всплывает, что эффективный управляющий Скляр даже не защитил план финансового оздоровления. Но «победителей», как водится, не судят: через обларбитраж с удивительной легкостью проскакивает отчет Скляра о том, что требования кредиторов по текущим платежам удовлетворены, по

второй очереди — тоже. В реальности текущая кредиторка, гасить которую нужно было еще в 2007-м, на предприятии имелась, равно как и задолженность по второй очереди. Кроме того, с ловкостью фокусника Скляр представил суду предварительный кредитный договор с КБ «МАСТ-банк», который якобы гарантировал САЗу кредит на 1,4 млрд рублей на достройку трех самолетов, которые заказало казанское ООО «АК «Тулпар». С этим договором вообще все очень странно: через заводскую службу сбыта он не проходил. Кроме того, достройка двух из трех бортов, указанных в контракте, была просто невозможна по ряду причин. А непонятный «МАСТ-банк» выдал гарантию, оказывается, едва ли не равную по сумме всему его капиталу. Все эти странности так и просятся под статью 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве». Но судья арбитража Конарева постановила в Скляре не сомневаться...

Концы — в пламя

Так скоропалительно оборвалось банкротство авиазавода, а долги-то остались, осталась и обязанность их гасить, ведь это было условием заключения мирового соглашения. Как же оно выполнялось? Сразу скажем — своеобразно. Пензенские мастера усердно потрошили завод, и как бы они ни прятали свои подвиги, кое-какие следы сохранились. В том же определении об утверждении мирового соглашения сказано, что в мае 2008-го на момент открытия конкурсного производства по бухгалтерскому балансу конкурсная масса (по остаточной балансовой стоимости) была сформирована в размере 1,6 млрд рублей. А инвентаризация имущества и его оценка, проведенная в сентябре-октябре того же года, показали, что конкурсная масса составила всего 69 млн рублей. За пять месяцев имущество завода, составляющее конкурсную массу, «усохло» почти в 25 раз! А деньги где? Почему долг перед «Монолитом-С» не только не был погашен, но даже подрос почти на 200 млн за счет пени и штрафов? Почему приставы, к которым обращались кредиторы, так и не смогли найти деньги на счетах САЗа? Где же предписанный ФЗ «О банкротстве» единый счет, куда должны стекаться все деньги от распродажи имущества?

Но в той абсурдной ситуации, которая весьма продуманно была выстроена на САЗе, управляющий Скляр не только не полатился за свои подвиги лицензией и местом в СРО, но даже стал гендиректором завода.

И разграбление САЗа продолжилось. Имущество, которое не удавалось быстро продать, просто уничтожалось — по ночам на территории завода горели корпуса. Здание технического училища, которое принадлежало государству, но стояло на заводской земле, тоже безжалостно сожгли в январе 2009-го. Кто — неизвестно. Пожар пылал в 300 м от прокуратуры Заводского района, но прокурорские не усмотрели достаточных доказательств для возбуждения уголовного дела.

Расчленители

Однако завод все еще был слишком большим, и для облегчения пищеварительного процесса предприятие рас-

Хронология первого и второго банкротств

ЗАО «Саратовский авиационный завод»

19.08.2005 г. Определением арбитражного суда Саратовской области по заявлению ООО «Газкомплектимпэкс» (г. Москва) возбуждено производство по делу №А57-472/2005 о признании ЗАО «САЗ» банкротом.

14.07.2006 г. Определением арбитражного суда введена процедура наблюдения. Требования ООО «Газкомплектимпэкс» (335,9 млн руб.) включены в реестр требований кредиторов, в состав третьей очереди. Временным управляющим ЗАО «САЗ» был утвержден Феликс Шепскис.

05.03.2007 г. Определением арбитражного суда произведена замена основного кредитора на ООО «Монолит-С» (гендиректор Артем Салиенко). Основанием являлся Договор уступки права требования долга, заключенный между ООО «Газкомплектимпэкс» и ООО «Монолит-С».

13.03.2007 г. Введено внешнее управление, сроком на 18 месяцев, т.е. до 13 сентября 2008 г. Внешним управляющим утвержден Шепскис Ф.Х.

15.03.2007 г. Шепскис своим приказом отстраняет от должности гендиректора Александра Ермишина.

Апрель 2007-го. Шепскис назначил гендиректором ЗАО «САЗ» Фомина Олега Владимировича, депутата Пензенской городской думы, председателя НП МАПАУ «Лига» (г. Пенза), учредителя и руководителя ООО «Дилижанс-Авто» (г. Пенза), занимавшегося пассажирскими перевозками на «ГАЗелях». Олег Фомин закончил в 1997 году Пензенский педагогический университет, в 2000 году Пензенский госуниверситет по специальности «Юриспруденция».

11.05.2007 г. Прокуратурой Заводского района возбуждено уголовное дело № 37485 по ч.1. ст. 201 УК РФ и ч. 4 ст. 160 УК РФ (злоупотребление полномочиями и растрата в особо крупном размере) по заявлению Шепскиса Ф.Х. и Фомина О.В., в отношении бывшего гендиректора Александра Ермишина.

07.09.2007 г. Областной арбитражный суд освобождает Ф. Шепскиса от обязанностей внешнего управляющего «по состоянию здоровья», его преемником по требованию ООО «Монолит-С» (имеет более 98% кредиторской задолженности) назначен Игорь Скляр, член НП МАПАУ «Лига» (г. Пенза), председателем этого некоммерческого партнерства является гендиректор САЗ Олег Фомин.

21.09.2007 г. Контрольный пакет акций ЗАО «САЗ», записанный А. Ермишиным на техническую фирму ООО «Транс-С», оказывается в руках бывшего заместителя начальника управления «Н» ФСБ России Сергея Наумова и заместителя руководителя управления «К» МВД РФ Владимира Ткачева. Пакет выкупает Сергей Курбатов, в прошлом высокопоставленный работник МВД.

19.12.2007 г. Проданы первые 3 га заводской земли вместе со зданиями и убежищем (госсобственность) предприятию ООО «Авента» (г. Пенза) за 16 млн руб. «Авента» перепродает этот участок ООО «ТвРека» уже без зданий, НДС с продажи земли по закону не взимается. В пользу ООО «Авента» по решению окружного арбитражного суда возмещается НДС в сумме более 7 млн руб.

18.04.2008 г. По решению областного арбитражного суда внешнее управление на ЗАО «САЗ» прекращено, введено конкурсное производство. Конкурсным управляющим ЗАО «САЗ» назначен И. Скляр.

21.04.2008 г. Исполнительный директор завода Ю. Оношкин проводит пресс-конференцию для СМИ, на которой умалчивает о переходе банкротства завода в конкурсное производство, зато рассказывает о предстоящем вхождении ЗАО «САЗ» в «Объединенную авиастроительную корпорацию», сдаче заказчику из Казахстана нового самолета ЯК-42Д с салоном VIP-класса.

членяется на несколько. Собранием акционеров ОАО в августе 2009-го была утверждена реорганизация общества в форме выделения из него наиболее ценных активов во вновь созданные предприятия — ОАО «Аэродром Южный» и ОАО «Развитие». В результате такой реорганизации с предприятия ушло 264 гектара аэродромной земли и огромное количество объектов недвижимости — 33 земельных участка в Саратове, 68 зданий, нежилых помещений, квартир.

Но, оказывается, и после этой процедуры у завода оставались шансы погасить долги. Свидетельство тому — протокол заседания совета директоров компании от 19 августа 2009 года, где обсуждается возможность исполнить условия мирового соглашения.

— Мы можем ориентироваться в основном на те сделки купли-продажи, которые были совершены ЗАО «САЗ» в последнее время, например, в 2007-2009 годах, — говорит, судя по протоколу заседания, директор Игорь Скляр. — Стоимость земельных участков составила от 260 до 1 500 руб./кв. м в зависимости от плотности застройки, места расположения земельного участка и прочих обстоятельств. Цена за единицу площади производственных строений колеблется в пределах от 2,6 до 5 тыс. руб. также в зависимости от состояния здания.

Однако на пороге маячит выгодный клиент — ИКЕА, что очень радует капитанов тонущего корабля.

— Предложенная цена земельных участков составляет 112,865 доллара США за 1 кв. м, за исключением не сформированного на сегодняшний момент участка площадью около 1 га, стоимость которого ниже и составляет 50 долларов США за 1 кв. м. В пересчете на рубли по текущему курсу ЦБ РФ это составит 3 600 и 1 600 руб./кв. м соответственно. Полагаю, что рыночный характер таких условий не вызывает сомнений, — потирает руки «газелист» Олег Фомин.

Итак, судя по озвученным условиям, за 26 га под торговый центр ИКЕА заплатила 869 миллионов рублей. Цена одного гектара составила 33,4 миллиона рублей. Куда ушли эти деньги, неизвестно.

Сплошная уважуха

Буквально через пару недель после одобрения сделки с ИКЕА наступает финал операции «САЗ». Исчезает проходная с орденами, уничтожается памятник заводчанам, погибшим в годы войны, идут массовые поджоги цехов. Однако завод необходимо уничтожить еще и как юридическое лицо.

Тут на сцену выходит уроженец Пензенской области Дмитрий Коротков. Тому самому МВД-шнику Курбатову, которого считают негласным хозяином завода, Коротков не чужой человек. В 1999 году в Пензенской области регистрируется ОАО «Каменка-хлеб», гендиректором которого становится Коротков, а одним из акционеров известный нам Курбатов Сергей Юрьевич, зарегистрированный в Энгельсе. А в феврале 2010-го Коротков за 97 тыс. рублей приобретает у «дочки» САЗа ООО «Омега-2000» право требования с ЗАО «САЗ» 975 тыс. рублей по договору беспроцентного займа. Конечно же, никак не может завод расплатиться с Коротковым, отчего и попадает в

16.06.2008 г. Двенадцатый арбитражный апелляционный суд оставил апелляционную жалобу Федерального агентства по промышленности, где обжалуется назначение И. Скляра, без удовлетворения.

29.12.2008 г. Областной арбитражный суд утверждает мировое соглашение между ООО «Монолит-С» и ЗАО «САЗ». Банкротство предприятия заканчивается. Скляр становится исполняющим обязанности гендиректора ЗАО «САЗ».

12.01.2009 г. Округной арбитражный суд отменяет постановление 12 ААС и направляет дело на новое рассмотрение, однако САЗ уже не является банкротом.

08.06.2009 г. Проходит собрание акционеров ЗАО «САЗ», на котором утверждена реорганизация ЗАО в форме выделения из него наиболее ценных активов во вновь созданные предприятия ОАО «Аэродром Южный» и ОАО «Развитие».

19.08.2009 г. Совет директоров утверждает сделку по продаже 26 га земли компании «ИКЕА МОС (Торговля и Недвижимость)», г. Москва за 869 млн руб., т.е. по 33,4 млн руб. за 1 га.

10.02.2010 г. Коротков Д.Ю. приобретает у ООО «Омега-2000» («дочка» ЗАО «САЗ») право требования с ЗАО «САЗ» 975 тыс. рублей по договору беспроцентного займа. Цена сделки по договору уступки составляла 97,5 тыс. рублей.

23.08.2010 г. Обларбитраж вводит наблюдение на ЗАО «САЗ» по заявлению Короткова Д.Ю. Размеры кредиторской задолженности на 20.08.2010-го составили 329,2 млн руб. и были включены в состав третьей очереди. Временным управляющим был утвержден Геннадий Балашов из НП МАПАУ «Лига» (г. Пенза).

17.02.2011 г. Областной арбитражный суд ввел конкурсное производство. Конкурсным управляющим назначен Г. Балашов.

20.07.2012 г. Областной арбитражный суд принимает решение о завершении конкурсного производства на ЗАО «САЗ» и ликвидации предприятия.

11.09.2012 г. Определением 12 ААС решение обларбитража оставлено без изменения.

Октябрь 2012 года. ЗАО «Саратовский авиационный завод» вычеркнуто из реестра предприятий.

новое банкротство. В августе по требованию Короткова арбитраж вводит наблюдение на ЗАО «САЗ», размер кредиторской задолженности по третьей очереди составил 329,2 млн руб. Временным управляющим становится очередной ценный кадр из «Лиги» — Геннадий Балашов. В июле 2012 года областной арбитражный суд принимает решение о завершении конкурсного производства на ЗАО «САЗ» и ликвидации предприятия.

Но в период второго банкротства у завода все еще оставалось ликвидное имущество — 40 га земли с постройками, что не вошло в ходе реорганизации в два ОАО. Бывшие работники завода считают, что с легкой руки арбитражника Балашова и исполнительного директора Оношкина все это добро было продано по остаточной стоимости фирмам и физлицам, имеющим отношение к пензенской команде. Часть средств, вырученных от продажи, пошла на погашение долгов особо избранным кредиторам третьей очереди и даже фирмам вообще не из кредиторского списка. А кредиторы второй очереди просто проигнорировали. Среди счастливых, не фигурировавших в списке, некий «Фонд обеспечения арбитражных управляющих», урвавший 2,05 млн рублей. Примерно столько же

(2,5 млн) Балашов отвалил пензенскому предприятию ЗАО «Эрлан», через которое шли основные распродажи заводского добра.

Еще один ставленник — ООО «Группа Петроюнион» из Санкт-Петербурга, которую отблагодарили за некие консультации сначала суммой в 12,8 млн рублей, а затем подкинули еще 6 миллионов.

Гендиректор этой конторы Илья Клигман — личность, хорошо известная правоохранителям. Он фигурировал в коррупционном скандале вокруг бывшего начальника ГСУ Следственного комитета РФ Дмитрия Довгия и считался одним из доверенных людей «ночного губернатора» Северной столицы Барсукова-Кумарина. Что за дела у пензенских с Клигманом? За что они так хорошо отблагодарили авторитетную контору?

Смерть по приказу

Долговой омут, в котором искусственно топили завод, — только одна сторона трагедии. Уже понятно, что для САЗа долг перед «Монолитом-С» был если не плевым делом, то вопросом вполне решаемым. Более того, если бы не прямое вредительство антикризисных докторов, завод и сегодня «по-

чинял бы примуса» — т.е. обслуживал хорошие, надежные и неприхотливые советские машины. И ведь были заказы, они не иссякали даже в самые черные дни пензенского беспредела!

Заказчик валил на профильное предприятие — продлевать летный ресурс ЯК-42, ставить ПКИ (покупные комплектующие изделия), ЗПК (звукопоглощающие конструкции), АТИ (авиационные технические изделия), другие узлы, детали и нормали. САЗ производил много эксклюзивных видов работ, причем с высоким качеством.

Завод никак не хотел умирать, сколько ни глумились над ним оздоровители! Для пензенцев вал заказов стал настоящим шоком, они повысили цены на услуги в пять раз, а заказы все равно шли. Тогда заказчикам начали откровенно хамить, умышленно портя репутацию завода. Но и это не помогало. После того как очередной самолет был отправлен заказчику, один из топов в ярости приказал разворотить железобетонные плиты на взлетно-посадочной полосе заводского аэродрома. И все это — под пафосные речи о сохранении авиапрофиля...

Этот удар и оказался смертельным для предприятия, пережившего войну, фашистские бомбежки, поставившего на крыло сотни самолетов, в том числе — уникальные машины с вертикальным взлетом. Зато уже ничто не меша-

Но если бы ИФНС по крупнейшим налогоплательщикам голосовала реальным долговым пакетом — не факт, что мировое соглашение состоялось бы.

На момент завершения второго банкротства на 17 мая 2012 года долг САЗа по налогам сложился в размере 848, 8 млн руб. Налоговый орган объективно был крупнейшим кредитором, и руки его были развязаны. Захотел — не подпустил бы к заводу назначенца из одиозной «Лиги». Захотел бы — снял в любую минуту скользкого «специалиста». Но шеф ИФНС Вера Кругликова явно предпочла не обострять ситуацию. Нейтральную, а по сути, безразличную позицию заняла и ИФНС Заводского района, перехватившая судебную эстафету. В результате регион потерял уникальное производство, а бюджет — без малого миллиард рублей.

Погорели кренделя

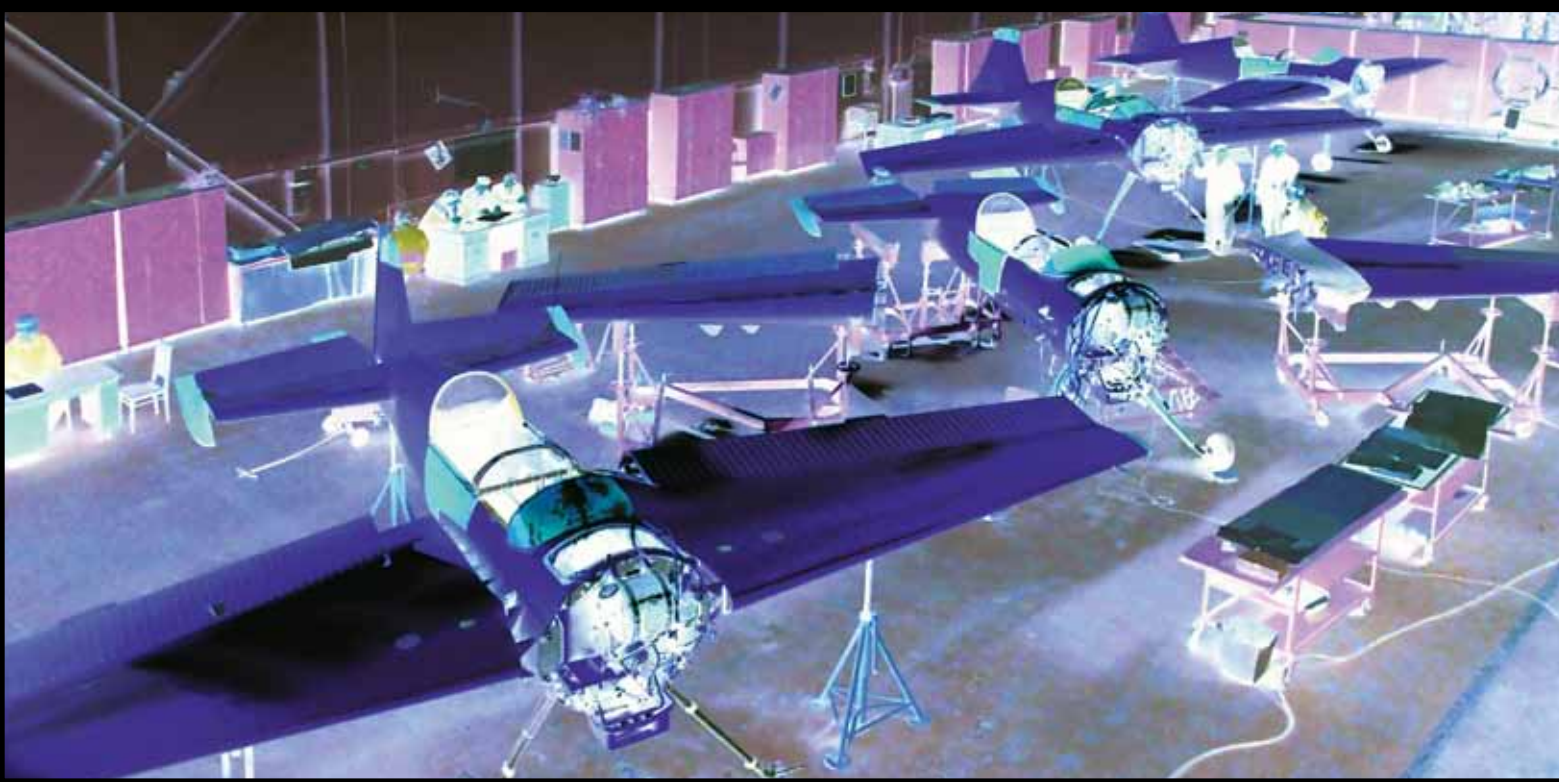
А теперь, наконец, о том, что искали и ищут на САЗе следователи пензенского управления Следственного комитета РФ. Мы уже упоминали скромную сделку по продаже 3 га заводской земли фирмой «Авента», на которой эта контора (зарегистрирована там же, где и множество фирм, имеющих отношение к Олегу Фомину) наварила 7 млн рублей возмещенного НДС. Так вот,

реальных сделок и понесенных затрат. «ОМ» известны подробности одного самолетного мошенничества: один из «Яков» проходил ремонт на заводе, причем запчасти по бумагам закупались у подставных фирм, хотя реально брались из заводских запасов. Деньги за запчасти тоже уходили невесть куда, а потом после ряда сделок возникала необходимость вернуть из бюджета ранее «уплаченный» НДС.

На том и погорели люди депутата Тюгаева, наварганив, как считают в СУ СК, не менее 67 млн рублей. Зачем Фомин сотоварищи, сожрав огромный завод, полезли играть еще и в такие азартные игры, непонятно.

Кстати, на наших оздоровителей новости из Пензы произвели впечатление убийственное. Говорят, Артем Салиенко и Сергей Курбатов до сих пор мыкаются где-то в Испании. Бравый «газелист» Фомин тоже сразу куда-то сгинул, но недавно объявился в Пензе. Следственные органы пока не беседовали с ним о тонкостях ремонтов, но, говорят, у них становится все больше вопросов о чудесах оздоровления убитого вусмерть завода. Надо думать, тем будет много: одно только усыхание добра в 25 раз за 5 месяцев чего стоит.

К тому же, в истории САЗа все еще немало белых (или темных?) пятен. Совсем недавно выяснилось, что неизвестно куда сгнуло охотничье хо-

ло менеджерам-убийцам приступить к реализации бизнес-плана. В итоге эти варвары продали все, что могли, и сожгли все, на чем не сумели нажиться.

Слепы, глухи, немые

Можно ли было остановить бандерлогов? Разве судьи арбитража не видели торчащую из банкротных дел уголовщину? А налоговики? При заключении мирового соглашения в 2008 году в протоколе судебного заседания в качестве долга по налогам нарисована смешная сумма — 5 млн рублей.

пензенский СУ СК расследует громкое дело в отношении организованной преступной группы, возглавляемой, как сказано на сайте управления, депутатом Пензенской городской думы Олегом Тюгаевым. Членам группы вменяется ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное организованной группой в особо крупном размере). По данным следствия, ОПГ Тюгаева с 2009 по 2012 годы возмещала НДС из бюджета, создавая видимость предпринимательской деятельности. Одним из эпизодов этой видимости стала купля-продажа двух воздушных судов ЯК-42 при отсутствии

заявления ЗАО «САЗ» — «Барсучье». По итогам реорганизации ЗАО «Барсучье» как непрофильный актив должно было перейти в собственность ОАО «Аэродром Южный». Но там его нет, и в чей бездонный карман упали 10 тыс. га земли в Лысогорском районе, так и неясно.

А нам остается только надеяться, что следователи из соседнего региона окажутся профессиональнее, да что там — по-человечески порядочнее и честнее саратовских коллег. А иначе все тайны САЗа мы никогда не узнаем.

Удачные решения для вашего бизнеса

«Мы не просто обслуживаем клиентов — мы помогаем находить лучшие финансовые решения для осуществления их планов», — под таким девизом работает Промсвязьбанк. О том, какие банковские предложения могут стать максимально полезными для предпринимателей нашего региона, рассказала Елена Аристархова, региональный директор ООО «Саратовский Приволжского филиала ОАО «Промсвязьбанк».

— Наш банк комплексно подходит к сотрудничеству с предприятиями малого бизнеса, развивая это направление с 2007-го года, и предлагает полный спектр услуг для юридических лиц. Сегодня продуктовая линейка Промсвязьбанка для предприятий МСБ включает 9 видов кредитов, международную банковскую карту с льготным периодом кредитования, 4 вида депозитов, банковские гарантии, расчетно-кассовое обслуживание, услуги дистанционного обслуживания. В сфере торговли востребованы возобновляемые кредитные линии и краткосрочные овердрафты, позволяющие закрывать разрывы в ликвидности. Доступно и финансирование долгосрочных проектов: кредит «Инвест» подразумевает займы до 120 миллионов рублей с возможностью установления отсрочки по погашению либо индивидуального графика погашения, сроком до десяти лет. Подход к структуре залога в Промсвязьбанке очень гибкий, решения о предоставлении кредитных ресурсов принимаются быстро при неизменно высоком качестве сервиса. Получить финансирование по программе МСБ сегодня можно в 142 точках сети Промсвязьбанка по всей России.

Совершенно необходимой для любого бизнеса является банковская услуга расчетно-кассового обслуживания. В комплекс РКО Промсвязьбанка входят: открытие и ведение всех типов рублевых и валютных счетов для резидентов и нерезидентов РФ. Перечисление безналичных денежных средств со счетов клиентов осуществляется «день в

день», при этом банк предоставляет клиенту справочную информацию о прохождении операций по счетам. Банк осуществляет выдачу, прием и зачисление наличных денег, круглосуточную инкассацию денежных средств и транспортировку ценностей, а также предоставляет индивидуальные банковские сейфы для хранения ценностей и совершения сделок. Кроме того, по расчетным счетам клиентов осуществляется кредитование на развитие бизнеса — до 120 млн рублей на срок до 120 месяцев и режим овердрафт — до 50% от безналичного оборота по расчетному счету.

Кроме того, банк выполняет функции агента валютного контроля по экспортно-импортным операциям, производит операции в иностранной валюте и российских рублях по кредитным договорам (договорам займа), заключенным с нерезидентами, а также операции, связанные с движением капитала, и неторговые операции.

— Елена Сергеевна, как часто у вас в банке появляются новые продукты для деловых людей?

— Мы стараемся идти в ногу со временем и внимательно следим за настроениями в бизнес-среде. Не так давно появился новый депозитный продукт для предпринимателей — депозит «Управляемый». Минимальная сумма депозита при стандартных условиях составляет 500 тыс. рублей/15 тыс. долларов США/12 тыс. евро. Срок размещения депозита — от 60 до 365 календарных дней. Депозит «Управляемый» предоставляет возможность

пополнения счёта и частичного снятия денежных средств. Минимальная сумма депозита составляет не менее 70% от первоначальной суммы размещения, максимальная — 300% от первоначальной суммы депозита.

Основное преимущество такого депозита — это его гибкие условия, что очень востребовано клиентами, которые привыкли оперативно управлять денежными средствами и при этом получать дополнительный доход от размещения временно свободных средств. Обратите внимание, что при досрочном снятии части денежных средств процентная ставка по депозиту не меняется.

— В деловой среде много говорят о необходимости государственной поддержки малого бизнеса. Действуют ли такие программы в нашем регионе с участием Промсвязьбанка?

— В регионе банк сотрудничает с «Саратовским областным фондом поддержки малого и среднего предпринимательства». Такое партнерство предполагает, в частности, максимальный размер поручительства фонда на одного заемщика не более 50% от суммы кредита. При этом сам срок кредитования под поручительство фонда ограничений не имеет. Существует комиссия фонда за предоставление поручительства, о которой вы можете подробно узнать у сотрудников нашего офиса. Фонды — это реальная возможность для клиента получить желаемую сумму кредита при недостаточном залоговом обеспечении.

КСТАТИ...

Если вы уже брали кредиты в Промсвязьбанке и зарекомендовали себя добросовестным заемщиком, у вас есть возможность сэкономить время и деньги, а также воспользоваться дополнительными преимуществами при получении повторных кредитов. Это более низкая процентная ставка и ускоренное рассмотрение заявки. •

Елена Петрова

МЕГАФОН

Будь с лидером!

МегаФон поддержал фестиваль-конкурс «Аленький цветочек» и вручил подарки воспитанницам центра «Возвращение»

В первые дни весны состоялся гала-концерт межрегионального фестиваля-конкурса детей с ограниченными возможностями «Аленький цветочек», организаторами которого стали министерство образования области совместно с Саратовской региональной общественной организацией «Центр народной музыки «Кристалл-Балалайка» при поддержке компании «МегаФон».

В конкурсе приняли участие творческие коллективы из 22 коррекционных школ-интернатов Саратова и Саратовской области для детей с ограниченными возможностями. Перед гала-концертом на официальном сайте конкурса проходило голосование за самых талантливых ребят. Участники, видео которых набрало наибольшее количество просмотров, выступили в заключительном этапе фестиваля вместе с лучшими профессиональными музыкантами.

Компания «МегаФон» поддержала конкурс и предоставила призы лауреатам.

В преддверии Международного женского дня в компанию «МегаФон» обратился депутат Государственной думы Антон Ищенко с предложением принять участие в детском празднике и исполнить мечты девочек — воспитанниц Со-

циально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Возвращение».

«Я знаю, что компания «МегаФон» ведет активную благотворительную деятельность, помогая незащищенным слоям населения, — отметил Антон Ищенко. — От руководства центра мне стало известно, что воспитанницы учреждения мечтают о сотовых телефонах. Многие из них не имеют пап и мам, другие растут в неблагополучных семьях. По понятным причинам купить телефоны у девочек нет возможности».

Вместе с Антоном Ищенко представители компании «МегаФон» посетили праздничный концерт в реабилитационном центре, посмотрели замечательные, талантливые и очень эмоциональные номера в исполнении воспитанниц, а также вручили подарки — мобильные телефоны.

Абоненты «МегаФона» оценили качество сервиса на «отлично»

«МегаФон» подвел итоги мониторинга удовлетворенности клиентов качеством сервиса. В исследовании, проводимом в течение 2012 года, приняли участие более 90 тысяч клиентов компании. 96% участников опроса оценили сервис оператора на «отлично».

Мониторинг качества обслуживания абонентов «МегаФон» проводит с 2005 года. Ежедневно опрашиваются клиенты, обратившиеся в контактный центр, офисы «МегаФона» и дилерских сетей. По завершению обслуживания консультанты компании просят оценить качество сервиса по 5-балльной шкале. Среди 92 тысяч саратовских клиентов, оценивших работу компании, 96% присвоили ей высший балл, что на 5% превысило уровень «отличных» оценок 2011 года и на 11% — 2010 года.

«На сегодняшний день «МегаФон» обслуживает самую масштабную базу абонентов мобильной связи в регионе — в нашей сети более полутора миллионов клиентов. Чтобы поддерживать качество сервиса на высоком уровне, мы постоянно развиваем сеть обслуживания. За прошлый год количество собственных салонов «МегаФон», предоставляющих полный комплекс услуг, в Саратовской области увеличилось более, чем в два раза. Вместе с улучшением качества связи и покрытия эта работа дает результат в виде удовлетворенных клиентов», — отметил директор Саратовского отделения Дмитрий Целиков.

Праздник вкладчика

В условиях жесткой конкуренции банки борются за потребителей, в том числе с помощью введения в линейку продуктов специальных праздничных и сезонных вкладов. И порой такой маркетинговый ход оказывается эффективнее традиционных средств продвижения. По крайней мере, для некоторых категорий потребителей.

Праздничные вклады

Помимо традиционных вкладов, на рынке периодически появляются особые предложения — к праздникам или в связи с наступлением нового сезона. Как правило, это депозиты на небольшой срок и с более высоким процентом по сравнению с традиционными продуктами. Однако на этом их отличие от традиционных банковских продуктов не заканчивается.

— Помимо дохода в виде процентов, праздничные вклады предлагают подарки, которые могут быть как специальным увеличением процентов по вашему вкладу, так и участием в розыгрыше солидных призов. Такие предложения, как правило, приурочены к значимым и отмечаемым у нас в стране праздникам, например, к Новому году

или 9 Мая, — рассказывает начальник отдела разработки продуктов и анализа рынка банка «ЭКСПРЕСС-ВОЛГА» Андрей Порох. — Также достаточно интересными и необычными, но уже вошедшими в традиционные линейки вкладов многих банков являются вклады с некими элементами счетов до востребования. По таким вкладам, как правило, ставки чуть ниже, чем у классических депозитов, но значительно «свободнее» прочие условия: существуют возможности пополнения и, что более важно, возможность совершать изъятия без рисков потери процента.

Праздники, любимые российскими гражданами, — не единственный повод порадовать потребителей необычными предложениями. Так, отличный предлог для очередной акции у многих кредитных организаций — день рождения

банка: вкладчикам предлагается стать участниками розыгрыша, получить подарок или же просто открыть депозит на чуть более выгодных условиях, чем по стандартным продуктам в линейке банка.

— Акционные праздничные вклады наиболее популярны в общей продуктовой линейке. Банки предлагают дополнительные опции — подарки, возможность выиграть различные призы, — говорит управляющий Филиалом «Саратов» ОАО МАБ «Темпбанк» Елена Гомер. — Праздничные вклады — это хороший способ познакомиться клиента с банком, заявить о себе, предлагая выгодные проценты и дополнительные бонусы в период общей праздничной атмосферы.

Заместитель председателя правления ОАО «НВКбанк» Алексей Подлеснов считает, что от подобного маркетингового хода не должно отказываться банки даже со сложившейся и привычной клиентам линейкой продуктов хотя бы в целях привлечения клиентов-«новаторов»:

— В НВКбанк сложилась четкая политика формирования депозитного предложения. Существует постоянная линейка вкладов, предлагающая

все необходимые инструменты для сбережения и управления финансами вкладчика. Клиенты НВКбанка уже привыкли к сложившейся линейке вкладов НВКбанка, хорошо ориентируются в ней. С другой стороны, прежде всего для клиентов, являющихся новаторами по своей сути, НВКбанк постоянно предлагает «новинки» — это сезонные вклады. Такая категория живо отслеживает новые продуктовые предложения банка и формирует свой личный депозитный портфель с использованием специальных предложений.

Сезонные вклады

Эксперты считают, что наиболее популярны среди потребителей весенние и новогодние вклады. Последнее связано, скорее всего, с выплатой «13-й зарплаты», годовой премии или различных бонусов. Кроме того, многие потребители сразу после Нового года начинают копить на летний отпуск, поэтому внимательно рассматривают предложения с коротким сроком вклада (3-6 месяцев) и привлекательными ставками.

Андрей Порох полагает, что основная специфика сезонных вкладов в их кратковременном предложении и специальном привлекательном условии:

— На рынке сейчас присутствуют или в ближайшее время появятся «Весенние» вклады и буквально с недели на неделю должны появиться вклады, приуроченные ко Дню Победы, которые традиционно вводит ряд банков.

По мнению Алексея Подлеснова, сезонные вклады — отличное дополнение линейки банковских продуктов:

— Наряду со стандартным предложением НВКбанк предлагает широкой аудитории клиентов сезонные «новинки». В этом отношении мы имеем положительный опыт и считаем такую практику дополнительным стимулом для продвижения вкладов. Сезонные предложения мы четко вписываем в общую стратегию продвижения вкладов, они служат хорошим дополнением к широкой линейке вкладов. Поэтому сезонные новинки находят своего потребителя и удачно дополняют «ассортимент» вкладов. Объем сезонных депозитов в действующей линейке вкладов НВКбанка составляет около 17% — это довольно значительная доля, что говорит об актуальности специальных сезонных предложений банка. Все сезонные вклады НВКбанка объединяет одна главная общая черта: периодичность выплаты процентов по вкладу составляет 3 месяца, как уже отмечалось, максимум доходности достигается в первом процентном периоде. Поэтому можно говорить об этих вкладах как о сезонных не только с точки зрения даты запуска и приема вклада, но и с точки зрения получения максимальной доходности в определенном сезоне. При этом высокая доходность сезонных вкладов НВКбанка сочетается с относительно невысокой минимальной суммой вклада, что делает данную категорию вкладов ориентированной на очень широкий круг потребителей с широким диапазоном личных доходов.

Банки используют различные маркетинговые подходы в продвижении подобных депозитов. В некоторых случаях сезонный вклад продвигается в рамках специальной маркетинговой акции, например: вручение подарков

либо всем клиентам, открывающим вклад, либо при соблюдении клиентом определенных условий — сумма и срок вклада. При данной концепции продвижения акцент делается на интересном оригинальном подарке, бонусе при открытии вклада. Другой подход заключается в создании специальных условий, установлении привлекательной процентной ставки по вкладу. Наиболее частое сезонное предложение банков — вклады с разнообразными подарками: от золотых украшений, телевизоров и предметов бытовой техники до сертификатов на оплату страхового полиса ОСАГО.

— Зачастую сезонные вклады ориентированы на накопление, то есть предусматривают возможность пополнения, — объясняет Алексей Подлеснов. — Намного реже встречаются такие вклады с возможностью совершения расходных операций (частичных снятий со счета вклада без потери процентов). Популярность сезонных вкладов можно объяснить и льготными условиями досрочного расторжения договора вклада, что очень часто является фактором, определяющим выбор клиента.

Маркетинговый эффект: плюсы или минусы?

— Любой вклад, приуроченный к какой-либо дате, это маркетинговый ход банка, — уверен региональный директор Приволжского филиала Росбанка Олег Виндман. — При этом вкладчику предлагаются такие условия, которые не может предложить по стандартным программам другой банк.

Мнения о том, насколько такой маркетинговый ход эффективен, различны. Специалисты замечают, что он больше подходит кредитным организациям, не так давно работающим на рынке, то есть тем, кто хочет о себе заявить и привлечь внимание потребителей необычным продуктом. Однако и крупные банки, давно присутствующие в сегменте, также не обходятся без введения «праздничных» и сезонных вкладов, позиционируя их как дополнительный способ повысить лояльность уже существующих клиентов и побороться за ту категорию потребителей, которая привыкла совершать покупки, руководствуясь скорее эмоциями, а не логикой. К такому сегменту, к примеру, относятся женщины, а также студенты, для которых информация о подарке или торговое название продукта могут стать решающими при выборе того или иного вклада.

Андрей Порох считает, что «праздничные» вклады скорее предлагают потребителю дополнительный бонус:

— Как правило, ставки по депозитам у многих банков примерно одинаковы, а праздничное предложение является некой вариацией стандартных условий вклада с небольшим плюсом к нему. В качестве примера представьте себе весы: на одной их стороне обычный классический депозит, на другой — очень на него похожий, сезонный; и на весах они равны, но вот плюсом на сторону сезонного кладется еще одна небольшая гирька в виде того же спецпредложения небольшого подарка, розыгрыша или необычного условия.

Так что более востребовано потребителями на рынке: традиционные вклады или новые продукты с необычными условиями?

Елена Гомер говорит, что востребованы оба варианта:

— Приверженцами традиционной линейки являются солидные клиенты, имеющие депозитные счета в банках на постоянной основе, размещающие крупные суммы на длительный период. Новинки чаще привлекают клиентов, впервые размещающие вклады, и это хороший способ накопить определенную сумму к празднику или к отпуску, воспользовавшись выгодными условиями акции.

По мнению Андрея Пороха, праздничные предложения в большинстве случаев проигрывают традиционным продуктам, поскольку они, как правило, ограничены по времени, и рано или поздно срок акции заканчивается.

Также, считают некоторые эксперты, у сезонных и праздничных предложений, помимо хорошего маркетингового эффекта, есть ряд минусов. Как известно, за все приходится платить, в том числе и за хорошую рекламу, и «особые предложения» увеличивают для банка стоимость привлеченных средств — так, процентные ставки по сезонным вкладам на 0,5-2% выше, чем по стандартным депозитам. Кроме того, есть опасность «оттянуть» внимание потенциальных клиентов от традиционных продуктов в линейке, так как их доходность по сравнению с праздничными вкладами зачастую видится менее привлекательной для потребителей. Не исключен и имиджевый риск, так как конкурентами и клиентами появление специальных акций может расцениваться как привлечение потребителей любой ценой. Однако большинство экспертов склоняются к тому, что все эти риски могут стать реальными лишь при злоупотреблении банком спецпредложениями и сезонными акциями. Если же подходить к вкладам с особыми условиями исключительно как к маркетинговому инструменту, притом не очень часто, положительные результаты не заставят себя ждать и порадуют и банк, и его клиентов.

Прогнозы рынка вкладов

В целом специалисты отмечают стабильность сегмента рынка вкладов — как традиционных, так и сезонных — и не предвидят значительных изменений в ближайшем будущем. Возможно лишь появление небольших нововведений на рынке.

С точки зрения Андрея Пороха, к новым тенденциям можно отнести «взаимосвязь банковского вклада и пластиковой карты, посредством начисления % вклада на карточку, что само по себе очень удобно — ведь вы постоянно имеете возможность воспользоваться начисленными процентами».

А вот рост ставок по вкладам в ближайшее время вряд ли возможен: такого мнения придерживается региональный директор Приволжского филиала Росбанка Олег Виндман:

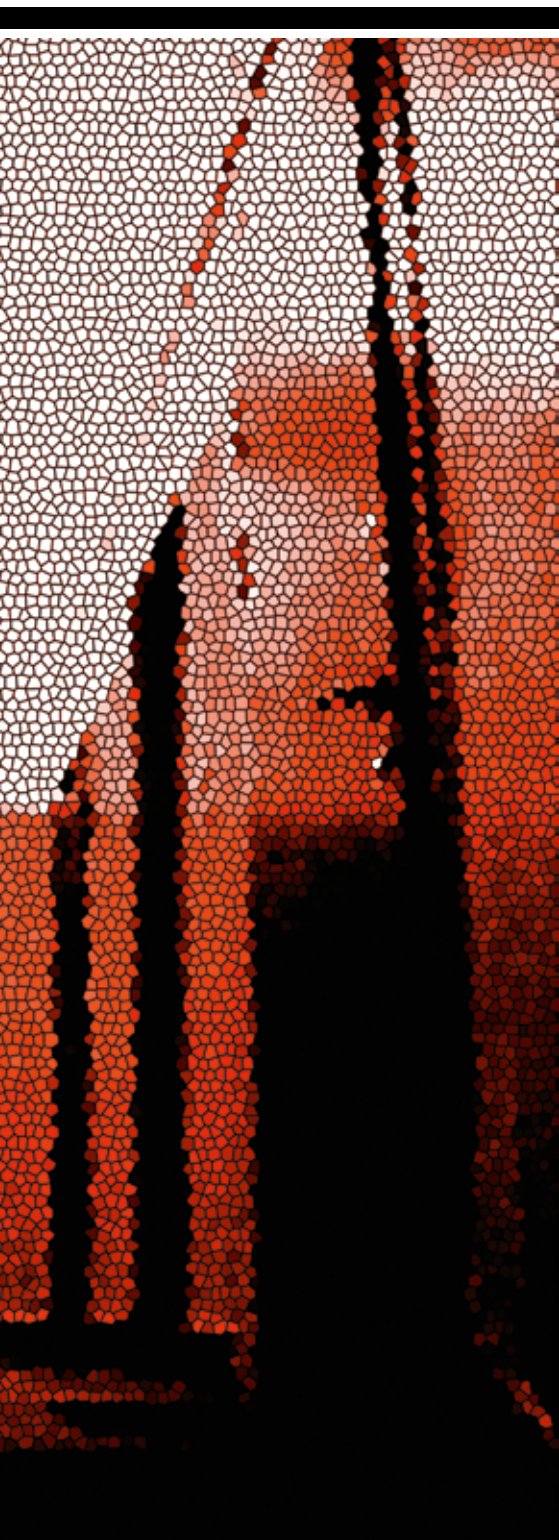
— На текущий момент на рынке сложилась благоприятная ситуация для вкладчиков, желающих зафиксировать свой доход на длительный срок. Из-за дефицита ликвидности ставки по вкладам достигли своего максимума. Маловероятно, что рост продолжится и во второй половине года. В результате при открытии вклада на три года, у вкладчика есть возможность гарантировать свой доход на весь срок, при этом значительно обогнав инфляцию. •

Бизнес СО ВЗЫСКАНИЯМИ

Коллекторско-долговой рынок Саратова

Если судить по базам данных в интернете, в Саратове функционирует 16 организаций по взысканию долгов, досудебному урегулированию убытков и коллекторским услугам. Но львиная доля из них — «пустышки»: указанные номера телефонов не вызываются или не подключены к станции. Тем не менее, нам удалось побеседовать со специалистами, которые рассказали о специфике работы коллекторов, способах взыскания различных долгов, непростых отношениях с заказчиками, соблюдении закона о персональных данных, сотрудничестве с судебными приставами и проекте закона о банкротстве физических лиц.

АГЕНТСТВО ПО ВОЗВРАТУ ДОЛГОВ ООО «ВКС-ЦЕНТР» (ФАМИЛИЮ И ИМЯ ЭКСПЕРТ ПРЕДПОЧЕЛ НЕ НАЗЫВАТЬ):

• Наша фирма, основанная в 2008 году, была, по сути, первой в Саратове, кто начал работать с долгами — преимущественно жилищно-коммунального характера. Если пять лет назад в городе существовало не более 3-4 организаций по взысканию долгов, то сегодня их больше десятка.

Основные механизмы взыскания — психологическое воздействие на человека, личная беседа с должником на дому, на работе, с соседями. Хотя последние два способа юридически незаконны. У меня есть правило — никогда не общаться с детьми по долгам родителей. Также отвергаю визиты и звонки в ночное время. После 9 вечера человек думает, что к нему пришли не за долгом, а для каких-то иных целей, и он начинает проявлять агрессию.

Отчасти плохая молва о коллекторах происходит от того, что не все из них работают профессионально. Бывает так: собрались ребята и порешили — давайте станем коллекторами, особого ума-то вроде и не надо. А потом грозятся первому встречному «клиенту» ножку сломать. Уже начинают появляться антиколлекторские агентства, которые за определенную плату обещают нейтрализовать претензии разных взыскателей. Большинство саратовских коллег ведет цивилизованный бизнес. Физические конфликты с должниками в моей практике единичны. Хотя случается рукоприкладство с сочувствующими им в подъездах домов.

Важная задача руководителя в нашей сфере деятельности — возврат денег с заказчика: он не всегда вовремя и охотно отдает часть взысканного долга. Это проблема всех наших коллег. Честно говоря, надоедливая проблема. Сформировать бригаду сотрудников — тоже немалая задача. Есть новички, бывают экс-сотрудники правоохранительных органов. У многих агентств постоянная кадровая текучка. Нередко новичку дают огромный план работы. Естественно, он его не выполняет, его увольняют и нанимают такого же. Зачастую на них «вешают» «тухлые» пакеты — неликвидные и старые долги, авось взыщут.

Среди саратовских должников есть немало состоятельных и значимых людей. Порой они разговаривают с нами отнюдь не на равных: они — всё, мы — никто. В данном случае мы находимся в выигрышном положении, как говорится, на правах вольных казаков: если некоторые рядовые граждане обращаются на нас с жалобами в правоохранительные органы, то чиновники, судьи или депутаты этого делать не будут — им совершенно не хочется светиться.

• Взыскание задолженности за ЖКУ — наиболее выгодное занятие. Вполне прозрачные долги, кроме, конечно, тех случаев, где задвигаются платежи и необоснованно начисляются корректировки. Этим грешит немало управляющих организаций. Доверие к ним населения, мягко говоря, невысокое и вполне обоснованное. А мы как бы разжигаем и так кипучее негодование. У меня более 50 тыс. личных посещений квартир должников. Управляющие компании передают реестры

долгов и персональные данные собственников жилья. Скажу прямо — это незаконно, но есть методы юридически грамотно все оформить и сделать законно. Но эти методы я раскрывать не буду. Большинство УК пользуются услугами организаций, подобных нашей. Труднее всего взыскать долги за содержание и текущий ремонт жилья. Ожидать взыскания по этой статье более 50% задолженностей не приходится. Сомнительные «левые» жилищно-коммунальные долги я стараюсь не брать — только прозрачные реестры. Люди начинают расплачиваться уже через месяц, через три-четыре месяца мы выходим на хороший показатель. Если только дело не происходит в январе-марте — это периоды праздников, пьянок, подарков. В эти месяцы показатели падают процентов на 40.

Средний наш процент от суммы взысканий — от 9 до 25%. Лично мы работаем по постоплате: взыскали, деньги поступили заказчику — и уже от него получаем свой процент. Хотя мои коллеги или конкуренты работают по абсолютно разным схемам. Но наше преимущество — мы не берем предоплату или авансы у заказчика, будь это банк, управляющая компания, любое юридическое лицо.

• Что касается работы по банковским долгам, порой коллекторы дежурят у подъездов домов директоров фирм, задолжавших кредитным организациям. Я считаю, это не совсем правильно. Иметь дело с юридическими лицами зачастую бесперспективно. Директора «прижмешь», а он вынимает встречный пакет документов, и разбираться с этим проблематично. В этом случае необходима юридическая работа. Многие организации содержат как коллекторские, так и юридические отделы. Но в 90% случаев долги взыскивают именно коллекторы. Поэтому нужны в профессиональных юристах, адвокатах, нотариусах нет.

Взыскивать просроченные кредиты с физических лиц гораздо легче. Они начинают расплачиваться в течение месяца после личной беседы. В основном это добросовестные плательщики, которые вовремя не выплатили займы из-за финансовых трудностей. Их достаточно протестировать — и вопрос решен.

Многие банки с удовольствием готовы продать свою дебиторскую задолженность, но желающих купить ее немного. В основном дело происходит так. Филиал московского банка договаривается со столичным коллекторским агентством. Оно начинает обзванивать саратовских должников. Не секрет, что кто-то в банке поимеет «откат» с московских коллекторов, а они скидывают пакеты долгов в свой саратовский филиал. А здесь многие нечистоплотные должники нередко меняют сим-карты и скрываются. Есть еще один минус. Банк передает реестр должников сроком взыскания на три месяца, зачастую неликвид. Коллекторы начинают работать, ищут, тратят свои средства и время. Но когда срок заканчивается, банк забирает пакет обратно. А коллектор в итоге имеет одни расходы. Многие пакеты настолько «протухают», имеют трех- и более годовичные сроки просрочки, что не представляют для взыскателей никакой ценности, но многие «кдюют» на них. После перетекания реестра по нескольким агентствам он

Среди прочих недоступных саратовских контор значатся ООО «АВД-Поволжье», «Юрал», Центр сопровождения бизнеса, Поволжское коллекторское агентство, Триал, АСД, «Партнер» и другие. К ним невозможно дозвониться и найти их контакты. По-видимому, подобные структуры традиционно меняют места дислокации и номера телефонов. В некоторых фирмах — коллекторские агентства «Лайф» или Sequoia Credit Consolidation — категорически отказались от общения, сославшись на «информацию исключительно для внутреннего пользования».

Раскрыть аспекты и нюансы всей машины, под которую подпадают долговые, взыскательские и правовые сферы, согласились немногие (к тому же, на условиях анонимности).

практически полностью очищается от ликвидной доли.

- Отдельный разговор по займам в микрофинансовых организациях. Из условных 1 000 клиентов — 100 берут кредиты постоянно, в разных победных конторах и рефинансируют займы. Этим должников можно подразделить на три вида — кто действительно нуждается в средствах, кто взял займ и свалил в другой город, и тех, кто сознательно вводит в заблуждение кредитора. К примеру, предоставляют несуществующие адреса прописки или ложные данные о работодателях. Труднее всего взыскивать с мошенников, которые сознательно берут кредиты, забирают деньги у партнеров, знакомых и исчезают. В этих случаях мы взыскиваем не более 35% от сумм долгов.

- Что касается взаимодействия со службой судебных приставов, здесь картина такова. По муниципальным районам ребята из РОСПов нам помогают. Находим с ними быстрый контакт — и, в принципе, к нашей касте у них хорошее отношение. Мы друг друга понимаем и дополняем. С приставами дело практически не идет, контакт отсутствует. Из-за своей загрузки им просто не до нас. Предприимчивые должники предварительно выписываются из квартиры, ничего на них не числится (банковские счета, транспортные средства, ценные бумаги, недвижимость и т.д.) — и работа приставов на этом кончается.

- Недавно Госдума инициировала законопроект, по которому физическое лицо при определенной долговой планке может стать банкротом. Если финансовые трудности временные, должник может предложить кредиторам план реструктуризации долга и воспользоваться отсрочкой. За фиктивное банкротство или попытки утаить имущество ему будет грозить административная и уголовная ответственность.

Если будет принят закон о банкротстве физических лиц, никого, думаю, за фиктивное банкротство и увод активов не посадят. Так же, как никого сегодня не преследуют по долгам микрофинансовых организаций. Возможно, для неимущих этот закон станет выходом из трудного положения. Но некоторым банкам никакая реструктуризация долга заемщика не интересна. Идеальный вариант для них — продать долг коллектору, получить за это «откат» и забыть о какой-то там рассрочке.

Я вообще не понимаю термин «реструктуризация». Должник и так отсрочил свой платеж. То, что он подпишет документ о согласии с наличием просроченного долга, ничего не дает. Он может еще с десяток раз ставить подписи под ними, чтобы от него отстали и забыли. Это не более чем лишняя нагрузка на банковские кадры, волокита, писанина и т.д.

Адвокат, юрист, бывший высокопоставленный чиновник правительства области:

- Многие отошли от коллекторской деятельности. Она на сегодня не урегулирована российским законодательством и является неким списыванием с законов европейских стран. Понятие «коллектор» в юридическом смысле не существует. Оно нигде не прописа-

но и поэтому имеет чисто понятийный характер. Все действия лиц и организаций, которые называют себя «коллекторами», прописаны в гражданском и арбитражном кодексах и четко регламентированы. Но не как коллекторы, а в качестве субъектов по взысканию долгов и досудебному урегулированию задолженности. Работа многих таких субъектов выходит за рамки законодательных норм. Они сами себе присвоили некие функции органов власти и управления. Где-то — частично судов, правоохранительных органов, службы судебных приставов. Это выражается в том, что коллекторы могут вмешиваться в частную жизнь граждан, требовать

мо принимать. Сегодня предприятие, находящееся в беспомощном финансовом положении, имеет возможность заявить о своем банкротстве. Подобная практика в отношении граждан не прописана, что несправедливо. Есть немало людей, которые попали в безвыходное положение, — их обманули, уволили с работы. В таком состоянии человек находится в сложной ситуации — жизнь не мила, все пропало... А принятие данного закона могло бы помочь реструктурировать долг, что-то списать, как-то урегулировать положение. Или, к примеру, взял человек ипотеку, платил проценты и вдруг перестал — появились дети, средств стало не

от них возврата долгов, производить звонки, писать письма, уведомлять соседей о наличии долга. Даже писать в газеты, вешать на стенах объявления. Все это, так или иначе, противоречит закону. Сегодня Госдума не спешит принимать закон о коллекторской деятельности. Видимо, депутаты опасаются прописывать полномочия частникам. Все-таки этим должны заниматься госорганы с приданием им более четких регламентированных функций.

Специфика взыскания разная. Удивляет, что люди дают друг другу в долг очень большие суммы. Как правило, это невозвратные кредиты в 90% случаев. Коллекторы обычно получают 30% от суммы взыскания. Хотя распространена практика продажи долгов до 90% от их стоимости. Приходит клиент к ребятам и говорит: один товарищ должен мне 1 миллион рублей, если выщете, я вам отдаю 900 тысяч.

Банк или ресурсоснабжающая организация могут передавать персональные данные должников без их согласия, если это не оговорено в договоре. Многие банки включают в кредитное соглашение такие условия, что не могут передавать право взыскания третьим лицам.

- Закон о банкротстве физических лиц пока не принят. По моему мнению и глубокому убеждению, его необходи-

хватать, жена вдруг заболела, а мужа выгоняют с работы. Они по объективным причинам не могут расплачиваться с банком. И по заявлению банка суд выселяет всю семью из единственного жилья буквально на улицу. А в Саратове отсутствует переселенческий и маневренный жилой фонд, куда можно временно разместить подобные семьи. Поэтому и должен появиться закон о банкротстве физлиц. Государство должно соблюдать интересы не только взыскателя, но и должника.

- Отдельная история — работа судебных приставов. Они в силу большой загруженности не успевают завершить все исполнительные производства. Раньше у приставов прописывался исполнительный сбор, с каждого взысканного долга они получали премию. То есть у них была мотивация. Теперь у них фиксированная зарплата и им совершенно безразлично, за какой срок они завершат возложенные на них дела.

Иногда, правда, приставы организуют дельные акции. Начинают арестовывать счета с телефонов, останавливают граждан на дорогах и в аэропортах. Как-то в саратовском супермаркете проводили рейд. При оплате товара каждого покупателя проверяли в базе данных, и если за кем-то числился долг, оплаченные деньги изымались, а

продукты возвращались на полки. Но подобные акции крайне редки и это, скорее, пиар. Или недавно один местный должник по сумме 50 млн рублей был задержан на приграничной территории, в Калининградской области, оплатил всего 1 тыс. рублей, и его выпустили за рубеж. Вот такая формальная работа.

В соответствии с законом все требования пристав должен исполнить в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства. Но это бывает крайне редко. Даже если у должника не числится никакого имущества и счетов, взыскание обращается на имущество, принадлежащее ему на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления. То есть там, где он прописан по месту жительства. И неважно, где находится сам должник — у себя в квартире или на другом краю света. Но приставы крайне редко накладывают арест. Классический случай — звонит пристав в квартиру должника: «Сидоров здесь проживает?». «Его тут нет», — отвечает Сидоров. «Ну, на нет и ареста нет», — довольно рапортует ходок и забрасывает исполнительное производство в дальний уголок, с глаз долой.

ДИРЕКТОР СЛУЖБЫ ПРАВОВОЙ ПОДДЕРЖКИ «ОЛИМП» ИЛЬЯ ДЕМИДОВ:

• Сегодня законодательно не прописан работающий инструмент по внесудебному взысканию задолженности коммерческими организациями. Закон о коллекторской деятельности хотели принять, есть соответствующий проект. Но если он и будет принят, то ограничит их в деятельности. Да, есть недобросовестные игроки, которые и запугивают, и морально давят должников. Прессинг присутствует, но это не запрещено законодательством. Звонки по телефону — тоже своего рода давление. Многие должники начинают интерпретировать претензии как угрозы в свой адрес. Все полномочия закреплены у судебных приставов, которые не заинтересованы в улучшении показателем своей работы. У них прописан один оклад и нет никакого стимула. Поэтому я за идею создания частной службы судебных приставов, которые станут заниматься взысканием на коммерческой основе и будут заинтересованы в результатах своей работы.

• Если брать гражданско-правовые отношения между физическими лицами, то коллекторы берутся за долги от миллиона рублей и больше. По кредитным и жилищно-коммунальным долгам популярны большие реестры, пусть даже по отдельности суммы будут незначительные.

Схемы работы коллекторов с заказчиками разнообразны. Как правило, между ними заключается агентский договор, когда сам долг остается за банком, а исполнитель получает процент за взыскание. По юридическим лицам вознаграждение составляет 10-15%, по физическим — больше. В первом случае взыскивать легче, для этого существуют юридические возможности: получил исполнительный лист, узнал расчетный счет в банке, в течение трех дней денежные средства снимаются даже без согласия самого должника. С «физиками» более важен эмоциональный фон, профессионализм тонкого

психолога. С пенсионерами по долгам за ЖКУ работать легче всего — они люди старой закалки и в основном их претензии заключаются в некачественных услугах со стороны управляющих организаций.

• Банкам выгодно переуступать долги. Когда они держат на балансе просроченную дебиторскую задолженность, им нужно ее полностью обеспечивать резервированной наличностью на счетах. Есть долг миллион — нередко такую сумму они должны держать в обеспечении. Даже продав долг всего за 20% от суммы, банк списывает просроченную задолженность и улучшает свои баланс и капитализацию.

• Однозначной практики по правомерности передачи персональных данных должников не существует. При заключении кредитного договора банки подписывают пункт о возможном использовании информации третьими лицами. По закону, без согласия клиента долг передать вполне возможно. Чтобы избежать конфликта, достаточно указать лишь адрес и фамилию клиента, что не подпадает в сегмент персональных данных. При переходе права требования долга согласия не нужно, достаточно лишь уведомить об этом должника.

СОТРУДНИК МИКРОФИНАНСОВОЙ ФИРМЫ И АГЕНТСТВА ПО ВЗЫСКАНИЮ КОММУНАЛЬНЫХ ДОЛГОВ НАТАЛИЯ КУРТАНОВА:

• В последние годы люди стали часто брать займы у микрофинансовых организаций. В них не требуются кипа документов, справки о доходах, как при банковских кредитах. Многие азартно реагируют на рекламу «быстро деньги», «займы без поручителей и справок» с большими процентами. А, не вернув вовремя долг, вынуждены иметь дело с судебными приставами и коллекторами.

Основные кредиторы — это люди 25-40 лет, большинство потребителей быстрых ссуд — мужчины. Микрофинансовые организации редко одалживают пожилым людям, инвалидам и подросткам. Хотя среди клиентов часто можно увидеть явных алкоголиков, многодетных матерей. Поэтому, исходя из внешнего вида, происходит много отказов. Часто заемщики прибегают к мошенничеству. Например, указывают «липовые» или предыдущие места работы, дают контактные телефоны работодателей, под вывеской которых выступают их приятели, находящиеся за углом офиса. Потом нередко выясняется, что никакого ИП, указанного должником как место работы, вовсе не существует, либо он там трудился три года назад.

60-70% всех заемщиков не возвращают вовремя ссуды. По истечении срока погашения долга с ними проводится претензионная работа, предлагают рассрочку, ищут индивидуальный подход. Часто это не помогает: проходит более полугодя и долг с 3 тыс. рублей вырастает в тридцатикратном размере. В этом случае юристы фирмы-кредитора обращаются в суд для взыскания долга. Подают искивые заявления либо судебные приказы. После положительного решения суда начинается этап работы судебных приставов. И тут нередко выясняется,

что должник скрылся, уехал или даже умер. Когда же их находят, выясняется, что взыскивать нечего: в квартире кроме пары стульев и старого унитаза больше ничего нет. В этом случае истребовать долг фактически нереально. И таких случаев очень много. С другой стороны, работа приставов также оставляет желать лучшего. Вовремя не возбуждаются исполнительные производства (порой по 4-6 месяцев), не посылаются запросы в банки и регистрационные службы и т.д. В результате их приходится постоянно сопровождать, вместе навещать к должникам.

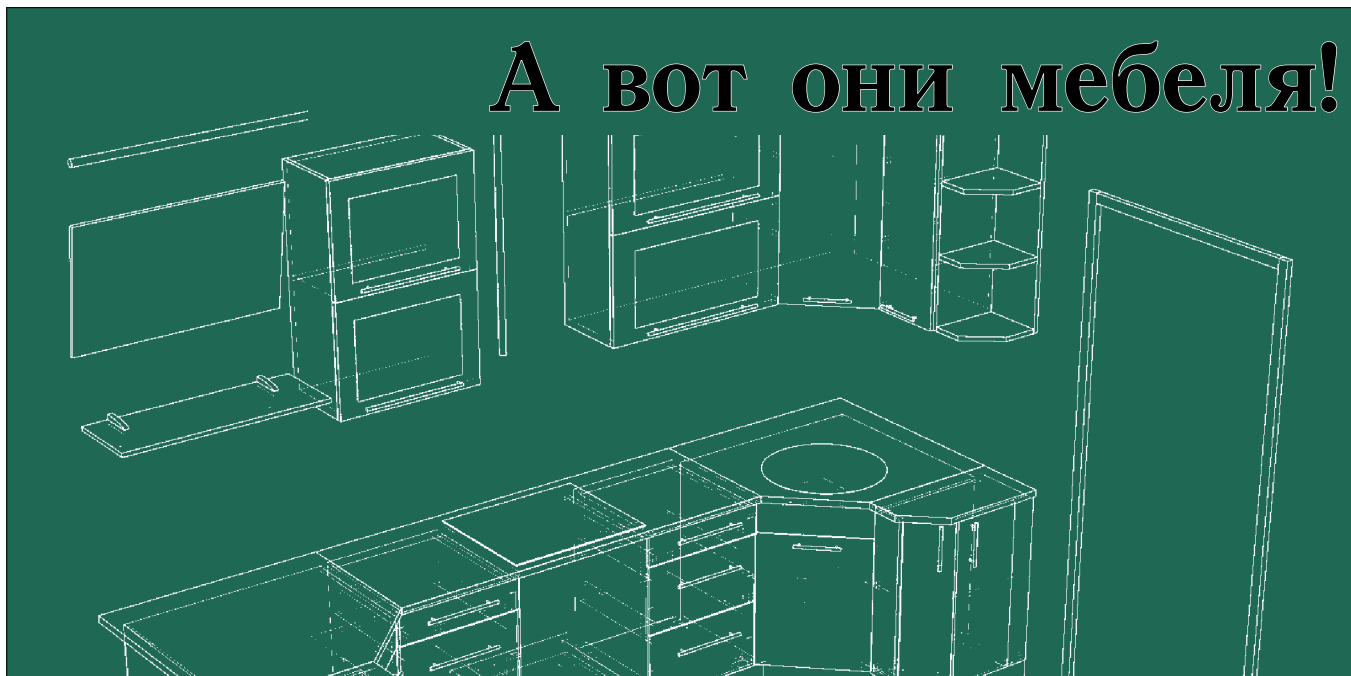
Риски по микрозаймам несомненно высоки, но требования к заемщикам — минимальны. В результате часто фирмы-кредиторы заключают договоры с коллекторами и последние выбивают долги своими методами.

• Если собственник жилого помещения полгода не платит за ЖКУ, агент по взысканию, по договору с управляющей организацией, предъявляет претензию, рассылает уведомление, где оговариваются сроки оплаты. Возможно подписание соглашения о реструктуризации задолженности на 4 месяца. Если эффект не возымел действия, агент подает судебный иск. В среднем один юрист направляет до 15 исков в месяц. Все действия происходят строго по закону. Среди должников очень много жильцов, проживающих по договорам социального найма. Во многом они бессильны из-за огромных тарифов. Или же люди озлобляются на УК за плохие услуги и перестают платить. Есть и третья группа — они не платят принципиально. В этом случае им отключают электричество или водоснабжение.

Юристы полагают, что банки должны терпимее относиться к заемщикам, которые по тем или иным причинам оказались в трудном жизненном положении, вследствие чего выплачивать проценты и основной долг не в состоянии. К таким проблемным клиентам нужен особый, индивидуальный подход. Ведь в половине случаев клиент может вернуть основной долг и проценты, если ему сделают перерасчет с более низкой суммой выплаты и на более длительный срок. Взаимоотношения между банком и клиентом являются сугубо конфиденциальными. Банк по закону не имеет права разглашать личную информацию, а так же банковскую историю третьим лицам, если в договоре не оговорены подобные пункты.

Сторонники закона о банкротстве физических лиц считают, что многие должники не выдерживали давление банков и коллекторов — кто пьянством, а кто и суицидом заканчивал. Теперь у простого человека будет передышка, и он сможет что-то предпринять и улучшить свое положение вполне цивилизованными методами. А не сможет выплатить, могут и простить, если имущества не будет. Никто искусственно банкротами сделать не может — подобные процедуры проходят через суд. Люди не будут трястись и ждать звонков по ночам от коллекторов. Малоимущим дается шанс начать с нуля, выйти из долговой ямы. Главное, чтобы не было злоупотреблений со стороны имущих должников, фиктивного банкротства и увода средств в офшоры.

А вот они мебель!

В конце 20 века российский мебельный бизнес, как и вся остальная промышленность, испытывал кризис: за первое постсоветское десятилетие объем выпуска в отрасли сократился в три раза, а импорт достиг 40-45 процентов. Лишь за последние лет 10-12 удалось изменить негативную тенденцию и увеличить производство. В Саратовской области уже давно работают известные бренды, выпускающие качественную, конкурентоспособную продукцию с широким ассортиментом и дизайном. Наши эксперты рассказали о развитии мебельной отрасли, новых технологиях, потребительских предпочтениях и т.д.

Как изменился мебельный рынок в области за последние несколько лет? Увеличилась ли конкуренция, особенно со стороны «серых» производителей, рынка подержанных товаров и импорта? Как сказался кризис на покупательской активности населения, уменьшился ли объем производства мебели?

конкуренцию, сложившуюся сейчас на рынке мебели, можно назвать недобросовестной. С одной стороны, «серые» производители и производители низкосортной некачественной продукции, импортный контрафакт, с другой — поставщики качественной мебели с брендом социальной и налоговой нагрузки, использующие сертифицированные материалы и несущие обязательство по гарантиям. Радует, что многие покупатели сейчас становятся грамотными и понимают свои выгоды от приобретения качественной мебели у проверенных производителей.

Елена Ворогушина, коммерческий директор Фабрики мебели «Емфа» (ЗАО «Энгельсская мебельная фабрика»);

Ефим Кац, генеральный директор ООО «Мебельная Фабрика «Мария»;

Виктория Филимонова, генеральный директор «Мебельная компания Амат»;

Татьяна Теслова, заместитель генерального директора ООО «Мебельная фабрика №2»

ЕЛЕНА ВОРОГУШИНА

К сожалению, кризис снизил покупательскую способность населения — индекс покупательской активности по потребительскому рынку в целом упал на 20%. Данная ситуация для мебельного рынка прогнозировалась: в январе-марте всегда существовало сезонное снижение спроса на мебель, но к этому добавилось и общее ухудшение благосостояния российского покупателя. Тем не менее, долю продаж Фабрика кухонь Емфа за собой на рынке Саратова сохранила и, по экспертным оценкам, даже увеличила на 10%. Мы изменились вместе с рынком и предложили нашим покупателям продукцию более бюджетную. Снизил средний чек покупки, расширили ассортимент кухонных моделей, спален, гостиных. Несмотря на тревожные последствия кризиса и глобализации покупатели доверяют нам, и мы стремимся оправдать их доверие и порадовать продукцией. Что касается фактора обострения конкуренции, можно выделить несколько тенденций. Увеличение доли мебели китайского и польского производства, при этом продукция не подтверждена никакими документами, гарантирующими качество и безопасность. Вопрос конкуренции с «серыми производителями», конечно, существует. В США и странах Западной Европы главным преступлением бизнеса считается неуплата налогов и четко законодательно исполняется. Но, к сожалению, в России серый рынок мебели не регулируется. Таким образом, ценовую

ВИКТОРИЯ ФИЛИМОНОВА

За последние годы рынок, конечно, разросся. Несмотря на кризисные ситуации, низкую платежеспособность населения и агрессивную конкуренцию со стороны «серых» производителей. Низкая платежеспособность не в том, что у людей недостаточно средств, а в том, что психологически люди не успевают перестраиваться за инфляцией в стране, и если тумбочка три года назад стоила 1 000 руб., то и сейчас, по мнению многих, она должна столько стоить. А подумайте, насколько подорожали все составляющие цены продукта? Начиная от бензина и заканчивая булкой хлеба, необходимой каждому из нас на завтрак. А кризис, конечно, подрезал крылья многим потребителям — от бюджетных предприятий до обычных покупателей.

ТАТЬЯНА ТЕСЛОВА

Я бы не сказала, что рынок вырос за последние пять лет. Платежеспособность населения не увеличивается. Уровень жизни, вопреки статистике, падает. Если бы он был выше, нам было бы легче осуществлять масштабные проекты. Конкуренция очень высокая, а некоторые мебельные ниши давно заняты. Не все выживают в нынешних тяжелых условиях. Думаю, объемы производства в целом снизились.

«Серые» производители, или «гаражники», существовали всегда. Про-

извели три стола и два стула — вот тебе и мебельная «фабрика». Они быстро растут, но их быстро «точит червь». Потом гаражные начинают выпускать пластиковые окна, натяжные потолки и т.д. У них нет фабричного качества, ведь многие элементы не сделаешь вручную.

ЕФИМ КАЦ

С момента создания МФМ в 1999, а это как раз время кризиса 1998-1999 гг., мебельный рынок России и, в частности, Саратовской области находится в тенденции постоянного роста. Конечно, нельзя не отметить некое его проседание в период 2008-2009 гг., но мы плавно прошли через последний кризис. Было тяжело, но, тем не менее, сейчас рынки позитивно растут, мы продолжаем развиваться. Если в период 1999-2008 гг. рынки росли на 30% в год, то в последние 4 года рост составляет порядка 10-20% в год. И это очень хороший результат! Что касается конкуренции со стороны «серых» производителей, она существовала всегда. Возможно, в кризисный период она слегка увеличилась, но сейчас ситуация нормализовалась.

Потребительское поведение, конечно, изменилось: до кризиса оно было немного проще. Была большая активность со стороны клиентов, но требовательность была чуть ниже. Сейчас же потребитель требует более пристального отношения, более высокого качества, больше внимательности. С начала 2009 года нам пришлось поменять свою маркетинговую политику — мы предлагали клиенту за те же деньги чуть больше продукции — техники или комплектующих, наши кухни стали более наполняемые.

К сожалению, отсутствие независимого и правильного мониторинга мебельного рынка не позволяет провести реальную оценку изменений в общем объеме производства мебели. Но что касается нашей мебельной фабрики, объем производства растет всегда.

Каковы, на ваш взгляд, основные факторы, препятствующие успешному развитию мебельного производства?

ЕЛЕНА ВОРОГУШИНА

Стоит говорить не о факторах, препятствующих развитию предприятия, а скорее — об общем инвестиционном климате. Работая над качеством продукции и развитием производства, фабрика хотела бы рассчитывать на поддержку местных органов власти. Речь идет о государственных заказах на мебель. Хотелось бы понимания со стороны тендерных комитетов в выгоде привлечения к участию в тендерах именно крупных промышленных предприятий в своем городе и регионе, имеющих надежную финансовую историю и способных возратить в местный бюджет налоги, которые затем пойдут на социальную сферу — на улучшение жизни пенсионеров и других социально не защищенных слоев населения области. Такая поддержка властей в кризисный период, на самом деле, очень значима и выгодна

как для промышленных предприятий (тендер позволит получить необходимый объем по заказам в производство), так и для бюджета области. Дело в качестве и экологической безопасности продукции, получаемой в результате госзакупок бюджетными организациями. Не может быть безопасной мебель для школ и детских садов, офисов, купленной у «частника» или «серого производителя», цена которой ниже стоимости материалов, из которых ее изготавливают. Это говорит о том, что продукция контрафактная и налоговые платежи бюджет не получит. К этой проблеме хотелось бы привлечь внимание нашей администрации и министерства промышленности.

ВИКТОРИЯ ФИЛИМОНОВА

Мебельный рынок Саратовской области — небольшая ниша в экономике региона. Не знаю, какой процент до 2013 г. был легальным (под нелегальным я подразумеваю «серых» производителей и продавцов готовой мебели, не регистрирующихся нигде, не платящих никаких налогов, ни за что не отвечающих), но, думаю, после января 2013 г. процент уменьшится на несколько порядков. Многие уйдут в тень, т.к. налоги на индивидуальных предпринимателей, объявленные правительством, — катастрофические и просто уничтожают весь смысл частного бизнеса. Надежды, что будут приняты какие-то меры по пересмотру данного вопроса, есть, но слабые. Получается, область потеряет большую армию налогоплательщиков в лице ИП. И кому от этого хорошо? Может быть, только большим предприятиям, но зачастую они не охватывают весь рынок сбыта по частному сектору. И даже потребителям от этого будет плохо. Госконтракты — отдельная тема. В этой стране приспособляются все. И все с этим живут.

ЕФИМ КАЦ

Глобальных факторов, препятствующих развитию производства, нет. Если бизнес энергичен и конкурентоспособен, он будет развиваться в любом регионе и при любых условиях. К насущным проблемам можно отнести логистические вопросы: плохое состояние дорог, низкое качество работы компаний-перевозчиков — все это оказывает негативное влияние на бизнес. Конечно, существует ряд трудностей, связанных с человеческими ресурсами, поиском и воспитанием топ-менеджеров, управленцев. К примеру, мы постоянно вводим новые модели, внедряем новые технологии. Соответственно, нашей компании нужен квалифицированный персонал, идущий в ногу с производством. Также за нашим ростом иногда не успевают поставщики, тем самым создавая ситуации нестабильных поставок. Конечно, все эти проблемы разрешимы и являются лишь нюансами в механизме развития бизнеса.

ТАТЬЯНА ТЕСЛОВА

Высокие налоги, дорогие кредиты. Растет стоимость аренды производственных площадок, цены на фурнитуру и материалы. Каждый год увеличивается аренда без улучшения условий содержания; ГСМ, материа-

лы — на них цены поднимаются регулярно. Ну и мы вынуждены поднимать стоимость продукции. Повсеместна нехватка молодых специалистов — в прошлом году мы приняли всего одного выпускника техникума. Столяров проблематично найти — непьющих и ответственных.

Со вступлением России в ВТО скоро будет создан портал для импортной мебели. В основном это дешевая мебель эконо-класса из Китая и Малайзии. Не самого лучшего качества. Сначала люди будут ее брать, а через пару лет она начнет рассыпаться. В этих условиях конкуренция вырастет, нам придется выживать в еще более сложных условиях. Ведь в России нет поддержки производства, как на Западе или Востоке. Многие отечественные фабрики сократят объемы выпуска, а то и разорятся.

Высокие риски мебельного производства зачастую усугубляются агрессивным поведением потребителей, направляющих жалобы в суд. Насколько острой на сегодняшний день является проблема потребительского негативизма, и какие способы ее решения вы можете предложить?

ЕЛЕНА ВОРОГУШИНА

Потребительский негативизм — проблема, скорее навязанная нам средствами массовой информации. Конечно, требования клиентов сейчас возросли в несколько раз. Так же присутствует влияние несовершенства законодательной базы: сейчас не существует утвержденных законом требований к качеству мебели. Действие советских норм и ГОСТа отменено, новые стандарты еще не сформированы. Сегодня Ассоциация мебельщиков России начала работу по разработке технических регламентов, которые позволят скорректировать несовершенство законодательной базы. Чем детальнее и тщательнее будут сформулированы требования к качеству мебельной продукции, тем однозначнее будет понимание для покупателей и продавцов. Уровень требований возрастет и для «недобросовестных» производителей, и для китайского контрафакта. Думаю, и покупатель становится грамотным и понимает при выборе места покупки, что нужно посмотреть сертификат и запросить гарантию на приобретаемую мебель, узнать репутацию салона. Вопрос недовольства клиента чаще всего связан с неоправданностью его ожиданий от покупки. Очень важно на стадии заказа обсудить все подробности. При заказе мебели «мелочей» не бывает. Чем детальнее заказчик подходит к вопросу оформления заказа — тем яснее он себе представляет будущий результат.

ВИКТОРИЯ ФИЛИМОНОВА

Право любого гражданина — обратиться в суд. Для добросовестного предприятия эти проблемы легко решаются. Нужно заранее информировать покупателя/заказчика о достоинствах и особенностях предлагаемого продукта, выполнять взятые на себя обязательства.

ЕФИМ КАЗ

Потребительский терроризм — крайняя степень проявления недовольства и требований клиента, которая, скорее всего, является сочетанием нескольких неблагоприятных факторов: плохого настроения клиента, несоответствующего обслуживания дизайнера и так далее. Покупатель для нас — важнее всего, и если происходит какой-либо случай рекламации со спорной ситуацией, чаще всего этот спор мы решаем в сторону клиента. Наша задача — сделать так, чтобы 100% посетителем остались довольны. И что самое главное: покупатель для нас — самый важный источник информации. Именно опираясь на вопросы с их стороны, мы зачастую находим и устраняем ошибки, недоработки и стараемся улучшить наши качество и сервис. Безусловно, проблема потребительского терроризма была, есть и будет существовать, и касается это не только мебельной индустрии, но поскольку это проблема для нас не настолько острая, мы не ощущаем ее влияния.

Какие ниши мебельного рынка свободны и наиболее перспективны (корпусная, мягкая, кухонная, офисная, гостинично-ресторанная, для ванных комнат и т.д.), какие линейки и стили пользуются спросом? И, напротив, какие направления нерентабельны и не востребованы? Влияет ли сезонный фактор на покупательский спрос?

ТАТЬЯНА ТЕСЛОВА

Наша фабрика с историей, ей более 100 лет. Она основана купцом первой гильдии Ефимом Ступиным. Популярна корпусная мебель — спальни или гостиные.

ЕЛЕНА ВОРОГУШИНА

Спрос на мебель для дома обусловлен в первую очередь динамикой строительной отрасли и успехами проектов на жилую недвижимость. Сектор домашней мебели дает более стабильные продажи, поскольку заказы на «офис» поступают нерегулярно. В то же время статистика фиксирует увеличение спроса на такую мебель. К сожалению, как уже говорилось, в нашей области офисные заказы отдаются на откуп в другие области либо закупается мебель иностранного производства.

ЕФИМ КАЗ

Последние несколько лет мы запустили новые направления — мебель для бизнеса B2B и для ванных комнат. Как показывает статистика в целом, наибольшую долю на рынке мебели для дома занимает мягкая мебель. Этот рынок самый высококонкурентный. Что касается наиболее перспективного направления, на наш взгляд, это мебель для оснащения гостиниц, спорт-клубов и ресторанов.

Многие саратовские производители активно работают в других регионах. В чем сложности подобной экспансии и каковы механизмы расширения дилерской сети в других регионах/странах? Насколько это выгодно, учитывая высокие риски удаленного производства и организации филиалов?

ЕЛЕНА ВОРОГУШИНА

На сегодняшний момент мы представлены в 210 городах России и 5 городах Казахстана. Рисков удаленного производства назвать не могу, так как процесс четко организован, и заказы изготавливаются в порядке очередности поступления на фабрику. Есть территориальные особенности организации удаленной торговли. Например, жители Саратова и Энгельса имеют приоритеты по срокам исполнения заказов. Для жителей дальних регионов срок доставки заказа увеличивается из-за логистики и транспортных накладок. Сейчас Российские железные дороги ликвидировали мелкотоннажные контейнерные станции, что повлекло за собой трудности в организации логистики по поставкам для торговых партнеров в городах, не имеющих вагонных платформ. Мы вынуждены по этой причине увеличить сроки для наших клиентов в регионах.

ЕФИМ КАЗ

При выборе региона мы смотрим скорее на численность, потому что экономические условия везде примерно одинаковы. Если говорить о России, условия в большинстве городов не сильно различаются, а вот численность населения для нас очень важна. Между Саратовом и Пензой и Саратовом и Тамбовом нет особенных различий. Конечно, если сравнивать Саратов и Москву — различия очевидны. Прежде всего, наш бизнес строится на партнерских отношениях. Мы начинали и продолжаем работать над продвижением нашей продукции через дилерскую сеть, через систему франчайзинга. В некоторых регионах, в силу особенностей местного менталитета (к примеру, Кавказ) нам удобнее работать через партнеров. Также есть удаленные и сложные, с точки зрения логистики, города, к примеру, Тюмень, Хабаровск, Иркутск, в которых наша компания представлена дилерской сетью.

ТАТЬЯНА ТЕСЛОВА

Управлять дилерской сетью в других регионах тяжело, нужно много средств. Мы продаем продукцию в регионы — Самара, Волгоград. У нас были филиалы в Хабаровске, Якутии, Казахстане. Но существует проблема: туда шли вагоны, фуры с продукцией, а потом нам сообщали, что продать ее не смогли и денег не получали. Многие дилеры — зачастую «пустышки»: у них нет собственности, уставной капитал всего в 10 тыс. рублей. Процветает сплошное мошенничество — нам 12 миллионов до сих пор не заплатили.

Как изменилось производство мебели — какие новые материалы, фурнитура, технологии используются? Снижился ли импорт зарубежных материалов и фурнитуры?

ЕЛЕНА ВОРОГУШИНА

К сожалению, отечественные производители материалов, комплектующих и оборудования пока не могут предложить адекватную замену зарубежной продукции, поэтому фабрика Емфа использует исключительно импортные комплектующие европейских поставщиков Италии и Германии. Все новинки проходят испытания в лаборатории фабрики.

Мы стремимся соответствовать актуальным трендам, идти в ногу с западной модой. Сейчас, чтобы привлечь покупателя, его нужно удивить. Для этого нужна не просто мебель. Нужна фишка — свежая, неординарная. Например, мы предлагаем мебель со съёмными рисунками, фотографиями, позволяющими размещать персональные заказы.

ЕФИМ КАЗ

Стоит отметить, что в наше время мебельный бизнес стал интернациональным, и четкого деления на иностранных и отечественных поставщиков уже не существует. Если говорить про наших поставщиков, растет доля российских производителей. Это связано с тем, что объем заказов увеличивается, и многие иностранные компании либо открывают дополнительные склады в России, либо организуют здесь собственное производство. Вообще, это естественный процесс.

ТАТЬЯНА ТЕСЛОВА

Фурнитура в основном китайская, есть качественная по оптимальной цене, а бывает — хлам. Можно, конечно, взять немецкую петлю с 25-летней гарантией, но она в 10 раз дороже отечественной. Но зачем, если мебель по всем канонам нужно менять раз в 10 лет.

ВИКТОРИЯ ФИЛИМОНОВА

Есть вопрос, затрагивающий гордость россиянина. Думаю, со мной многие согласятся, что мебельное производство держится исключительно на импортной фурнитуре. Ну нет в стране (хотя, может, мы не знаем) российского производителя с достойным качеством фурнитуры.

А мебель год от года хорошеет! Новые технологии, новые материалы невообразимой красоты, системы открывания дверей, шкафов, ящичков. Всё, что позволяет кошелек потребителя. А подсветка, а встроенная техника! Красотища!

Хочется обратиться ко всем: балуйте себя необычными вещами, необычной мебелью, которая радуется глаз и ею хочется любоваться год от года.

Литература

Читаю в основном научную литературу, но и художественную иногда тоже перечитываю. Недавно, например, более внимательно перечитал «Обрыв» Гончарова. Люди жили совершенно иными представлениями, нежели в наше время. В отношении нравственности мы ушли либо далеко вперед, либо далеко назад. А последнее, что я прочел из научной литературы, — «Государственная безопасность России: история и современность». Очень редкое издание. Эта монография посвящена органам безопасности — с 17 века и до наших дней. Очень хорошее издание. Мне понравилось.

Кино

По телевизору сейчас смотреть стало абсолютно нечего! Он превратился в мусорный ящик! Один из любимых фильмов — «Пепел и алмаз» Андрея Вайды, который определил пристрастия поколения 50-х годов. Совсем недавно посмотрел картину «Как быть любимой».

Музыка

Остались предпочтения молодости — Луи Армстронг. Также с удовольствием слушаю ретро и все советское, на чем воспитывались родители.

ЕВГЕНИЙ АРДАШАЧКОВ, кандидат исторических наук, доцент

Литература

«История самаритян» Андрея Зелева и «Арийцы. Основатели европейской цивилизации» Гордона Чайльда. Обе книги могут скорректировать привычные представления о мире и истории, роли народов — кто мы, а кто не мы. Могут и спровоцировать постановку вопроса «Почему от нас скрыта наша же история?».

Кино

Очень понравился фильм «Залечь на дно в Брюгге» режиссера Мартина МакДона (показывали несколько дней назад на ТВ3). Картина 2007 года, но я ее раньше не видел. Фильм об убийцах, нравственных терзаниях и неоднозначности современного мира и человека в нем. В общем, «о вечном и злободневном». Понравился и сериал «Игра» о двух сильных личностях — сотруднике ФСБ и бывшем солдате французского иностранного легиона.

ВЛАДИМИР МОЙСЕЕНКО, главный специалист-эксперт УФСФП по Саратовской области

Мы интересуемся «открытиями» наших респондентов в литературе, музыке, кино и их впечатлениями от наиболее запомнившегося события последнего времени.

Садет Гашумова

Литература

Совсем недавно перечитала Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Вроде история, которую описывает автор, не очень приятная, но в то же время очень правильная. Произведение показывает человека изнутри. Хорошо описываются его переживания, желания доказать всем и самому себе, кто ты есть?

Кино

Последний фильм, который я посмотрела, был «Невозможное». Режиссёр Хуан Антонио Байона выбрал очень выигрышный вариант: показать историю одной семьи на фоне массовой трагедии, охватившей огромное количество людей. Получилось красиво и страшно одновременно.

Литература

Жозе Сарамага «Воспоминания о монастыре» и «Евангелие от Иисуса»; Конкордия Антарова «Две жизни».

АНАСТАСИЯ ГОЛУБЕВА, дизайнер

СЕДИК САРГСЯН, студентка 1 курса СГМУ

В о п р о с н о м е р а

Событие

По разоблачительным материалам «ОМ» и газеты «Наша версия» слежу за вялотекущей шизофренией, которая происходит до сих пор в университете. В конечном итоге, нарыв, который там когда-то зрел, должен лопнуть. А сейчас начинается очень сильно гноиться, и то, что было скрыто, выходит наружу и становится очевидным для публики. Если Коссович уже целился на третий срок, мы видим, этот номер у него не прошел! Буду надеяться, что не пройдет ему и номер стать президентом! А на должность ректора хорошо бы назначить человека со стороны, который выметет всю эту гнилую команду — весь 10 корпус, погрязший в коррупции.

Музыка

ДиДюЛЯ, Mg.Credo, Таркан, группа «Ленинград» и всё подобное этому.

Событие

Мой фильм (полупрофессиональный, с использованием плохого качества видеоряда, скаченного с интернета) о противодействии приставов террористическим угрозам признан лучшим фильмом в ПФО на конкурсе СМИ о деятельности службы судебных приставов. Не скрою, приятно и лстит самолюбию.

Кино

Джим Джармуш «Мертвец», Педро Альмодовар «Кожа, в которой я живу», Вим Вендерс «Небо над Берлином» и «Ложное движение».

Музыка

Rammstein, Disco 70-90-х, «Ундервуд».

Событие

Пригласили участвовать в кукольной выставке во Франкфурте.

Музыка

Из музыки люблю все!) Начиная от классики и заканчивая тяжелым русским роком. Все зависит от того, в каком я настроении. Музыка помогает мне расслабиться, забыть обо всех проблемах, которые есть. Из современных предпочитаю Green Day, Linkin Park, Lil Wayne, а из классики Бетховена, Чайковского, Шопена.

Событие

Самое важное событие в моей жизни — это поступление в вуз! Очень было волнительно ждать результатов 2 месяца, но все хорошо сложилось и я поступила)))

Навязчиво, чрезмерно, повсеместно...

15 марта на встрече облдепа Сергея Суорова с избирателями в Балашове одной из самых острых тем стало обращение группы родителей, чьи дети обучаются в Балашовском филиале бывшего Саратовского государственного социально-экономического университета, присоединённого недавно к РЭУ им. Плеханова (это более 150 студентов). Как сообщает издание «Балашовский проспект», и студентов, и родителей, заключивших договор о прохождении обучения в вузе на пять лет, беспокоит вопрос предстоящего закрытия филиала в Балашове. Уточнив информацию у ректора Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова Виктора Гришина, Сергей Суоров пояснил родителям, что всем студентам дадут возможность доучиться, но с текущего года приёма на первый курс уже не будет...

Бюджетный перекос

Эта история уже не первая ласточка проводимой государством политики в отношении высшей школы. За последние годы о проблемах образования говорят довольно много. Ответственность бьёт тревогу, что школа (в особенности — высшая) может превратиться в коммерческую услугу для состоятельных граждан. Чиновники, по своему обыкновению, успокаивают. Некоторые, впрочем, предпочитают сигнализировать о реальных намерениях властей, свидетельствующих, что образование — далеко не главный приоритет, чего бы там ни писалось в Конституции и многочисленных законах.

В июле 2012 года вступил в силу печально известный ФЗ-83 с длинным и малопонятным названием «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». Документ меняет систему финансирования бюджетных учреждений и даёт возможность закрывать, к примеру, малокомплектные школы и т.д., чьё денежное снабжение год от года только сокращается. Кроме этого, бюджетные учреждения, признанные государством «автономными», теперь вправе рассчитывать не столько на казну, сколько на

собственные возможности в части дополнительного заработка, в том числе и за счёт коммерческих услуг.

Основное бремя государственных расходов приходится на поддержку силового блока, корпораций и банков. Социальные — год от года сокращаются. Приведем некоторые цифры. Согласно доктрине Минфина «Основные направления бюджетной политики на 2012 год и плановый период 2013 и 2014 годов», в 2011 году расходы на силовые ведомства составили 25,1% от бюджета, в 2012-м — уже 29%, в 2013-м — 31,5%, в 2014-м — 33,2%. Расходы на ЖКХ, экологию, образование, культуру, здравоохранение и спорт планируется постепенно сокращать: 2011 год — 12,7%, 2012-й — 10,6%, 2013-й — 8,9%, 2014-й — 7,7%. Также с этого года повышаются зарплаты чиновникам администрации президента и силовых ведомств на 121% и 175% соответственно, в то время как уровень роста стипендий студентам предусмотрен в границах 5,5%.

В ноябре прошлого года Министерство образования и науки РФ во главе с Дмитрием Ливановым (в мае министр предложил вдвое сократить число бюджетных мест в вузах) в очередной раз шокировало общественность. По итогам мониторинга и анализа данных о деятельности государственных вузов Минобр определил перечень уни-

верситетов, институтов и академий, которые признаны неэффективными, а, следовательно, могут быть реорганизованы или ликвидированы. В «чёрный список» попали 136 российских вузов и 450 филиалов, включая Литинститут имени Горького, Московский архитектурный институт, Российский государственный гуманитарный институт и многие другие (в основном гуманитарной направленности). Позже межведомственная комиссия Минобрнауки разделила «неэффективные» вузы на три категории: вузы, нуждающиеся в оптимизации (Московский государственный педагогический университет, Государственный университет управления etc); вузы, нуждающиеся в реорганизации (Московский государственный вечерний металлургический институт etc).

Из саратовских вузов в «чёрный список» попали: Балашовский филиал РАНХиГС; Петровский филиал ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет», Ртищевский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет путей сообщения» (реализует программы ВПО по заочной форме обучения 1-3 курс); филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» в г. Саратове. Вышеупомянутый Балашовский филиал РЭУ им. Плеханова изначально в этот список не вошёл.

Забастовка студентов РГТЭУ (подробнее об этом читайте в статье Сергея Вилкова «Это провокация!») проходила под лозунгом «Не дадим Ливанову провалить реформу Путина!». Можно подумать, что Дмитрий Ливанов действует вопреки президенту... Именно Владимир Путин в июле 2012-го заявил, что до конца года необходимо выявить неэффективно работающие государственные вузы, а также разработать и утвердить до мая 2013 года программу реорганизации учебных заведений. Дмитрий Ливанов отрапортовал, что в течение трех лет число государственных высших учебных заведений будет сокращено на 20%, а их филиалов — на 30%. Позже министр сделал еще несколько подобных заявлений. На одном из совещаний в Приволжском федеральном округе г-н Ливанов четко дал понять: уже к весне этого года «неэффективные» вузы должны быть закрыты или реорганизованы, что, собственно, мы и видим на примере Балашова и Саратова.

Средняя температура показухи

Для всех, кто сталкивается с системой высшего образования, очевидно: «неэффективные» вузы в стране имеются и их нужно не просто закрывать — разгонять метлой. Но это, в первую очередь, не государственные, а частные учреждения, цель деятельности которых сводится к торговле дипломами о заветном «в/о». А государственные университеты правительство

фактически вынуждает становиться собратями частных. Ведь что такое «неэффективность» вузов по версии Минобрнауки? Критериями дифференциации в основном являются коммерческая успешность и сугубо механические показатели, зависящие от государственной поддержки того или иного учреждения. Это доходы вуза из расчета на одного научно-педагогического работника; количество иностранных студентов (они учатся платно); общая площадь учебно-лабораторных зданий в расчете на одного студента; площадь помещений, принадлежащих вузам; количество научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Один из «козырей» властей в части «оптимизации» учебных заведений — борьба за повышение зарплат преподавателей: «повышение» должно произойти не для всех и тем более не за счёт увеличения бюджетных расходов, а в условиях их сокращения. Как уверяют в редакции межвузовской студенческой газеты «+1», даже политика объединения «неэффективных» вузов не приводит к росту зарплат. В Пензе, Санкт-Петербурге и других городах при присоединении вузов происходили обратные процессы: сокращение преподавательского штата и бюджетных мест, закрытие кафедр, понижение заработной платы etc.

Можно предположить, что низкие зарплаты в вузах останутся низкими и после «оптимизации», против которой активно выступили как студенты, так и преподаватели, за последнее время организовавшие в столицах и регионах немало уличных акций протеста (преподаватели МАРХИ даже заказали молебен о спасении от списка «неэффективных» вузов и других неприятностей). При бюджетной экономии и сильной разнице в зарплатах между руководством и рядовыми сотрудниками, у последних нет никаких надежд на улучшение своего положения. Получается, что в вузах остаются нищие альтруисты и бюрократы, сидящие на высоких административных окладах. Ну а средняя температура по университету или академии будет, конечно, хорошей.

О расходах на зарплаты преподавателей и показухе, с этим связанной, свидетельствует история с СГУ. Несколько лет назад университету, казалось бы, повезло: статус вуза повысили до Национального исследовательского, что сулило «золотой дождь» госфинансирования со всеми вытекающими. В ноябре Министерство образования и науки РФ опубликовало список октябрьских зарплат штатных преподавателей российских вузов. Согласно этому документу, средняя зарплата профессорско-преподавательского состава в СГУ составляет 28 тысяч рублей. Сами сотрудники заявили «ОМ», что эти цифры не соответствуют действительности. *«Даже с учётом довольно высоких зарплат ректора Косовича и других сотрудников ректората ни о каких средних 28 тысячах в нашем университете говорить не приходится. Наверное, руководство вуза взяло первую понравившуюся цифру и вписало ее в какой-нибудь отчёт о достижениях, которым и воспользовались министерские чины».* Большинство научных работников вуза составляют доценты, которые вместе с надбавками в среднем получают около 10 тысяч рублей. Есть ещё ассистенты, которым вообще

Сотрудники российских вузов выступили в защиту своих прав

В конце прошлого года представители профессорско-преподавательского сообщества вузов выступили с открытым письмом с призывом к профессиональной солидарности, *«отстаивать свои права и бороться против унижительных условий труда».*

Авторы обращения возмущены высказыванием Дмитрия Ливанова в эфире телеканала «Россия-1», из которого следует, что абсолютное большинство вузовских преподавателей не только Москвы, но и всей России являются *«преподавателями невысокого уровня».*

Вузовские преподаватели заявили, что глава федерального Минобрнауки оторвался от действительности, поскольку оперирует цифрами зарплат, совершенно не отражающими реального положения дел. В большинстве вузов средние зарплаты ассистентов, старших преподавателей и доцентов недотягивают до 18 тысяч рублей, при этом совокупные доходы ректоров более чем в 15 раз превышают доходы профессорско-преподавательского состава, а рост административно-управленческого аппарата *«превышел все допустимые рамки».*

«Мы уверены, что главными фигурами в высшей школе должны быть преподаватель и студент, а вся административная вертикаль (и периферия) должны работать на них, обслуживать их! Российские вузы и их работники вполне готовы к реализации принципов академической автономии и самоуправления», — говорится в обращении. Его авторы призвали коллег к солидарности и созданию объединений профессорско-преподавательского состава, которые будут добиваться:

1) отмены постановления правительства РФ от 5 августа 2008 г. № 583 «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений и федеральных государственных органов», *«которое создало серьезные диспропорции в оплате труда работников образования, породило откровенную социальную несправедливость и создало неограниченные возможности для всевластия и произвола вузовской бюрократии»;*

2) отказа от порочной практики объявления вузовских зарплат *«коммерческой тайной»* и создания справедливой системы начисления зарплат (а также всех иных доходов и премий), не допускающей превышения совокупного дохода ректора (и любого другого вузовского начальника) более чем в три раза совокупного дохода представителей профессорско-преподавательского состава;

3) привлечения образовательной общественности для скорейшей разработки единой тарифной сетки, взяв за основу тарифные коэффициенты ЕТС, которые действовали до 2000 г.;

4) скорейшего и существенного повышения зарплат рядовым сотрудникам вузов;

5) отказа от практики сокрытия источников формирования бюджета исследовательских и образовательных институтов от трудового коллектива и самовольного ими распоряжения руководством вузов;

6) реальной выборности вузовских руководителей всех уровней, ликвидации назначения ректоров и создания системы эффективного публичного контроля за их действиями;

7) радикального сокращения вузовского административного аппарата и создания системы эффективного публичного контроля его действий;

8) отказа от практики слияния вузов; отказа от планов массового сокращения преподавателей;

9) защиты трудового права преподавателей, которые испытывают притеснения со стороны администрации вузов.

В ходе сбора подписей на сайте polit.ru обращение поддержали несколько сотен сотрудников российских вузов и научных организаций, в том числе и саратовских. Среди них: кандидат исторических наук, уволенный из СГУ за критику политики ректората, **Евгений Ардабацкий**, аспиранты кафедры теологии и религиоведения философского факультета СГУ **Татьяна Богомаз** и **Никита Маркелов**, профессор кафедры культурологии СГТУ **Виктор Парфёнов**, ведущий научный сотрудник Института аграрных проблем РАН **Владимир Пашков**, доцент кафедры истории древнего мира ИИиМО СГУ **Евгений Смыков**, профессор кафедры этики и эстетики философского факультета СГУ **Леонид Тетюев**, профессор кафедры культурологии СГТУ **Сергей Трунёв**, профессор кафедры теологии и религиоведения СГУ **Василий Фриуф** и преподаватель немецкого языка, доцент СГТУ **Светлана Шиндель**.

платят по 6 тысяч в месяц», — сообщили преподаватели.

Наши респонденты рассказали, что даже средняя зарплата профессоров СГУ не даёт «такого оптимистического показателя»: «Это просто смешно, хотя и грустно. Профессура у нас получает где-то от 15 до 18 тысяч рублей. Если брать в расчёт совмещения ставки учёного с административными должностями, а такие совмещения в СГУ есть отнюдь не у большинства сотрудников профессорско-преподавательского состава, то и в таком случае усреднённая сумма, указанная в этом отчёте, не соответствует реальности». К тому же, «зарплата преподавателя СГУ самая низкая среди саратовских вузов», — уверены ученые.

По логике чиновников Минобрнауки, СГУ можно смело признавать «неэффективным» вузом. И не только потому, что там самые низкие зарплаты. Из СГУ преподаватели бегут по указанной выше причине, в связи с недовольством политикой ректората, плюс ректорат сам в своё время лихо проводил чистки неугодных под соусом сокращения штатных единиц. А ещё из-за того, что СГУ превратился в рассадник религиозного мракобесия. Достаточно зайти в XII корпус на ул. Белоглинской, чтобы в этом убедиться: людей в рясах с кафедры теологии, лелеемой претендентом на ректорский престол, деканом философского факультета Михаилом Орловым, там можно встретить чаще, чем светского учёного. Как рассказывают студенты философского факультета, для религиозных деятелей в корпусе даже сооружён специальный туалет, доступ в который «невоцерковлённым» граждан не приветствуется. Также СГУ можно признать неэффективным вузом за то, что его руководство весьма странно использует бюджетные миллионы: закупает на них дорогостоящее оборудование для весьма сомнительных коммерческих структур или тратит на стажировки родных и приближенных к ректору Леониду Коссовичу сотрудников вуза. Но, естественно, никто не пойдёт на такую непопулярную меру, да она и не нужна. Достаточно лишь расчистить авгиевы конюшни X корпуса от дурного наследия последних десяти лет правления нынешнего руководителя. Будем надеяться, что эта мысль федеральных чиновников от образования всё же посетила, свидетельством чего может быть отказ Коссовича баллотироваться на пост ректора в третий раз. Не всё же бесконечными оптимизациями заниматься...

Чиновники любят говорить, что у нас в стране слишком много студентов. Действительно, их численность с советских времён возросла почти втрое. В современном обществе знание — отнюдь не прерогатива элиты, и всеобщее высшее образование — не миф «просветителей», а требование времени. Требование, вступающее в противоречие с ограничением бюджетных мест, реорганизациями и оптимизациями университетов, имущественной сегрегацией, разрывом между школой и вузами. Как написал в одном эссе писатель Захар Прилепин, «образование должно быть навязчивым, чрезмерным и повсеместным».

Дмитрий Трубецков, экс-ректор СГУ, доктор физико-математических наук, профессор, завкафедрой электроники, колебаний и волн СГУ:

«Использовать плоскую шкалу в оценке деятельности вузов я считаю неразумным»

— Чтобы отнести вузы к «эффективным» или «неэффективным», надо иметь много доводов. Думаю, мониторинг, который проводился Министерством образования и науки РФ, не является идеальным. Надо брать на себя слишком большую ответственность, чтобы определять, какой вуз эффективен, а какой нет.

Московский государственный университет долгое время в международном рейтинге был где-то на 200-м месте и ниже. Разве МГУ — неэффективный вуз? Всё зависит от того, каков критерий оценки.

Мне кажется, в ближайшее время вся эта программа будет пересмотрена — она уже и сейчас пересматривается, и министерство пошло на попятную в отношении РГГУ, который исключили из списка «неэффективных» вузов. В случае с Московским государственным педагогическим университетом ситуация совсем другая — все, наверное, слышали знаменитую историю с фальшивыми диссертациями.

Вопрос, как и по каким критериям тот или иной университет должен признаваться «эффективным» и «неэффективным», остаётся открытым. Допустим, у какого-то университета нет спортивного или актового зала. Он только из-за этого может оказаться среди «неэффективных». У одного вуза хорошо поставлено образование, но при этом немного «хромает» наука, у другого наоборот. Образование без науки и наука без образования существовать не могут, но использовать плоскую шкалу в оценке деятельности вузов я считаю неразумным. Не все критерии являются равноценными.

Сергей Лелюхин, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных коммуникаций Поволжского института управления РАНХиГС:

«Студенту надо бороться за диплом, доказывать, что он способен»

— Я идею дифференциации вузов поддерживаю. На сегодняшний день произошла девальвация высшего образования, мы перешли от всеобщего среднего к всеобщему высшему образованию. Эта тенденция сформировалась в течение последних двадцати лет, и когда-то надо поставить точку.

При успешной реализации концепции, озвученной министерством образования и науки, мы вернёмся к конкурсному приёму в вузы. Тогда преподаватели будут иметь дело не со всеми подряд, кто хочет получить высшее образование, а с теми, кто способен и достоин. И это немаловажно, чтобы девальвация высшего образования не продолжалась дальше. На сегодняшний день отношение многих вузов к студентам таково: раз взяли обучать, надо в любом случае доучить и дать диплом. Поступление в вуз сегодня почти автоматически гарантирует получение диплома вне зависимости от успешности того или иного студента. А этого быть не должно.

Михаил Шаповалов, кандидат юридических наук, старший преподаватель СГЮА:

«Порянок, в первую очередь, необходимо навести в самом Министерстве образования»

— Сама постановка вопроса о разделении высших учебных заведений на «эффективные» и «неэффективные» некорректна. Нельзя клеймить учебное заведение термином «неэффективное», вряд ли это положительно скажется на его имидже. Существуют процедуры лицензирования и аккредитации, которые подтверждают соответствие вуза установленным критериям и требованиям. Если же учебное заведение таким требованиям не соответствует, лицензию нужно отзывать.

В мировой практике существуют рейтинги вузов, например, составляемый журналом «Times» совместно с агентством «Thomson Reuters» (куда в этом году попал и МГУ), однако эти рейтинги положительные. Аналогичный рейтинг могло бы составить и Министерство образования.

Предложенные же критерии оценки эффективности учебных заведений нельзя признать совершенными. Вот, например, рейтинги цитируемости. Как известно, в России — это индекс научного цитирования «РИНЦ», а в глобальном масштабе — «Web of Science» и «Scopus». Ресурс «РИНЦ» — молодой, он не учитывает не только работ советского периода, но и многих современных. Далеко не все ведущие издания, даже включённые в перечень ВАК, приведены в «РИНЦ». Что же касается зарубежных индексов цитирования, российские ученые (особенно представители гуманитарных наук) в нём широко не представлены. Конечно, назрела острая необходимость реформирования системы высшего образования в России, безусловно, наблюдается переизбыток вузов, что влияет на качественный уровень образования. Но порядок, в первую очередь, необходимо навести в самом Министерстве образования и Высшей аттестационной комиссии, которые окончательно дискредитировали себя в свете последних скандалов с липовыми диссертациями. Да и само наличие неэффективных вузов разве не критерий оценки работы данного министерства?

При всем при этом я оставалась крещеной и православной. Думаю, чем замаливать грехи нарушением закона, лучше его просто соблюдать. Я уже говорила, что Бог взятку не берет».

Так вот, по многим аспектам Саратовский государственный университет — своеобразный рекордсмен. Судите сами: до Коссовича ни один из российских вузов не позволял себе начать сооружение на выделенной ему федеральной земле православного храма, введя при этом в попечительский совет этой противоправной стройки аж... заместителя генерального прокурора России и получив одобрение на осуществление этого проекта (если верить официальным документам, исходящим из ректората СГУ) от самого полпреда РФ в Приволжском федеральном округе Александра Коновалова — ныне министра юстиции Российской Федерации. Мне неизвестно, чтобы кто-то из числа действующих ректоров российских вузов, кроме нашего Леонида Юрьевича, заключал бы договоры о сотрудничестве с главами местных епархий РПЦ. Причем, как следует из текста, главной целью договаривающихся сторон было создание в структуре государственного вуза православного религиозного объединения. Весьма специфического, которое в качестве одной из своих задач открыто декларирует «подготовку изменений и поправок в нормы действующего законодательства». Подобный перечень можно продолжать и далее, но я пока остановлюсь.

Остановлюсь, чтобы признать, что очень благодарен Леониду Коссовичу.

Даже в самых смелых фантазиях я не мог пожелать себе для раскрытия этой темы лучшего ньюсмейкера, чем Леонид Юрьевич. Более того, я глубоко убежден, что ни один из его коллег-ректоров как в Саратове, так и во всех иных городах России, не смог сделать большего для дискредитации процесса клерикализации, распространяющегося, подобно раковой опухоли, в гражданских и военных вузах моей страны. И мне было бы гораздо сложнее доказывать на конкретных примерах мракобесную, обскурантистскую сущность этого явления, чье тлетворное влияние, подталкивающее людей нарушать закон и совершать поступки, несовместимо с христианскими заповедями. А те методы и формы, которыми осуществлялась клерикализация Саратовского государственного университета, как нельзя лучше высвечивают роль в этом процессе высокопоставленных чиновников различных федеральных органов власти. Имена этих людей с их конкретными должностями на момент описываемых событий будут названы ниже.

Теперь, когда растянувшаяся на десятилетие эпоха ректорства Коссовича подходит к своему логическому концу, самое время поподробнее взглянуть на основные этапы университетской клерикализации, подвести основные итоги этого социального эксперимента и рассказать, как он отразился на судьбах главных его участников.

Храм во имя царственных страстотерпцев: рождение

В 2004 году в стенах СГУ состоялось открытие собственного «домового храма», получившего наименование в честь Святых царственных страстотерпцев. Слово-сочетание «домовой храм» я взял в кавычки умышленно, поскольку ни закон, ни епархиальное руководство его таковым не признают. Согласно нормам Федерального закона «Об образовании» (статья 1, пункт 5), в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, органах управления образованием создание и деятельность организационных структур политических партий, общественно-по-

литических и религиозных движений и организаций (объединений) не допускаются.

О существовании подобной правовой нормы обязан знать каждый руководитель образовательного учреждения, а в идеале — начальники структурных подразделений и простые педагоги. Ведь упомянутый выше закон официально был принят еще в июле 1992 года, то есть на момент инициативы по открытию «университетского домового храма» действовал уже 12 лет. Кто же был инициатором столь вопиющего нарушения?

В одном из номеров газеты «Православная вера» я обнаружил интервью с доцентом кафедры компьютерной алгебры Сергеем Небалуевым, ставшим в ранге советника ректора одной из ключевых фигур процесса православной клерикализации СГУ. Вот как в интерпретации Сергея Ивановича выглядит история возникновения «университетского домового храма»:

«В Саратовском госуниверситете в начале 2000-х годов образовалась инициативная группа, которая сошлась во мне, что в нашем вузе должен появиться храм. Я ее поддержал. Ведь человеку православному хочется, чтобы храм был не потому, что он намеревается окружить что-то навязать, как порой кому-то кажется со стороны. Ему хочется поделиться своей радостью. Мы пришли к решению организовать домовую церковь и написали на имя ректора письмо. К тому времени как раз освободились комнаты, которые сдавались в аренду под оружейный магазин. И таким образом появилось помещение. Ремонт храма делался полностью на пожертвования».

Сергей Небалуев: «Спасает только Бог», «Православная вера», №1 (381), 2009 г.

В числе бумаг, полученных от Елены Сергун, была и ксерокопия того самого письма на имя ректора, о котором упоминает в своем интервью Сергей Небалуев. Правда, в тексте это послание верующих университетских сотрудников названо «заявлением». Датирован документ 17 мая 2004 года. Из этого можно сделать однозначный вывод, что процесс противоправной клерикализации СГУ начался уже на первом году пребывания Леонида Коссовича на должности ректора СГУ. И, что не менее важно, вскоре после появления епископа Лонгина на посту саратовского архиерея. Для понимания логики людей, желающих именно в стенах государственного вуза «поделиться своей радостью с окружающими», будет полезно вникнуть в аргументацию этого послания:

«Заявление»

В связи с активизацией в последнее время в Российской Федерации процесса восстановления и строительства православных домовых храмов при светских образовательных учреждениях, в том числе при государственных вузах, деятельностью Ассоциации домовых храмов при высших учебных заведениях России, учитывая жизненную необходимость активизации усилий высшей школы и Русской Православной Церкви в сфере духовно-нравственного воспитания молодежи в национальных российских традициях, а также от имени православных преподавателей и сотрудников СГУ, изъявляющих желание создать общину и восстановить утраченный университетский храм-часовню, просим дать разрешение на предоставление помещения для воссоздания домового храма при Саратовском госуниверситете.

Воссоздание домового храма при СГУ исходит не только из исторических значительных традиций нашего университета,

но и юридической законности процесса восстановления домовых храмов при государственных светских вузах России. Домовой храм при вузе не меняет светского характера образования университета; православная религия, исповедуемая преподавателями, сотрудниками, студентами СГУ, не становится обязательной для всего состава университета. Наблюдается тенденция восстановления домовых храмов при вузах: их уже 58 таковых при вузах Российской Федерации и 8 — в странах СНГ, в т.ч. при государственных университетах: Московском им. М.В. Ломоносова (храм в честь св. мученицы Татьяны, Подворье Патриарха Московского и всея Руси), Архангельском Поморском, Ижевском Удмуртском, Омском, Орловском, Оренбургском, Санкт-Петербургском (церковь св. Апостолов Петра и Павла), Тамбовском им. Г.Р. Державина, Тульском, Челябинском, а также в 7 технических университетах России. Саратов в списке домовых храмов не представлен никак.

Выбор помещения для домового храма при СГУ определяется как нынешними возможностями аудиторного фонда, так и дореволюционными традициями церковной жизни — нахождением рядом с современным 6 корпусом существовавшей до революции полковой Александро-Невской церкви.

*Исходя из вышеизложенного, просим предоставить помещение для воссоздания домового храма во имя страстотерпца Николая (недавно канонизированного Русской Православной Церковью), чьим именем при основании был назван наш университет. Помещение просим предоставить в 6 корпусе (ул. Московская, 161) — две комнаты №16, 17 (каждая по 45 кв. м).
17 мая 2004 г.*

Небалуев С.И. — доцент, советник ректора

Игнатьев А.А. — профессор, зав. кафедрой общей физики

Белов В.Н. — профессор, декан философского факультета

Парфенов В.Н. — профессор, зав. кафедрой истории древнего мира

Ардабацкий Е.Н. — доцент, председатель профкома

Бучко И.Ю. — директор издательства СГУ

Галанов Н.С. — зав. лабораторией каф. общей физики».

Итак, семеро далеко не последних людей в Саратовском государственном университете обратились с процитированным выше обращением к ректору Леониду Коссовичу. Сразу же хотелось бы обратить внимание на определенное лукавство авторов данного «заявления». Во-первых, бросается в глаза откровенная историческая подтасовка в формулировке основной цели — «воссоздать домовый храм при Саратовском госуниверситете». Восстановить домовый храм при СГУ невозможно по той простой причине, что такового никогда не существовало — ни до революции, ни после. Невозможно утратить то, чем не обладаешь изначально. Единственным православным культовым объектом, существовавшим на территории СГУ до революции, была небольшая часовня. Располагалась она в непосредственной близости от университетского морга (в ту пору медицинский факультет еще не выделился в отдельный вуз) и выполняла вполне утилитарную функцию — отпевание покойников, поступавших в морг. Это здание сохранилось до настоящего времени — сегодня в нем располагается административно-управленческий персонал СГМУ. А вот своего «домового храма», наделенного

алтарем и снабженного антиминсом, университет не имел. Поэтому, надо полагать, в письме используется довольно странный и абсолютно некорректный термин «храм-часовня».

Но на этом странности «заявления» не кончаются. Обращает внимание ссылка в тексте на «деятельность Ассоциации домовых храмов при высших учебных заведениях России» и совсем уж шокирующие цифры — «58 таких храмов при вузах Российской Федерации и 8 — в странах СНГ». Понять, откуда взялись эти цифры, и получить хоть какой-то комментарий относительно деятельности упомянутой выше Ассоциации домовых храмов было возможно лишь у человека, который, собственно, и составлял текст «заявления» на имя ректора. После небольших усилий инициатора и автора данного послания удалось отыскать — им оказался бывший председатель профкома СГУ Евгений Ардабацкий. До недавнего времени Евгений Николаевич был также доцентом кафедры историографии, региональной истории и археологии СГУ, однако летом 2011 года его уволили из университета. Евгений Николаевич не просто признал авторство приведенного выше заявления, но и рассказал историю его возникновения. Из рассказа Ардабацкого выходит, что в 90-е годы прошлого века он являлся едва ли не единственным в Саратове ученым, специализирующимся на истории РПЦ. Такая научная специализация позволяла Евгению Николаевичу преподавать этот предмет не только в университете, но и в Саратовской духовной семинарии. «При покойном Владыке Пимене, а затем при заменившем его и тоже ныне покойном Владыке Нектарии мне очень нравилось преподавать в семинарии. В семинарии в те годы царил удивительный дух творческой свободы, и работать там было очень интересно. Но все изменилось в одночасье, когда саратовским архиереем стал архиепископ Александр. До назначения в наш город Владыка Александр был ректором Московской духовной академии. Поэтому, надо полагать, вскоре после своего приезда он сам стал во главе местной семинарии. А в качестве проректора поставил игумена Никона (Лысенко), прибывшего в Саратов из Ставрополя», — говорит Евгений Николаевич.

После появления нового начальства творческий дух в семинарии улетучился. Начались увольнения «рясофорных» преподавателей (так именовались преподаватели, имевшие священнический сан). А за ними предпочли покинуть семинарию и «светские преподаватели» — Евгений Ардабацкий и Виктор Парфенов.

Однако, судя по всему, тяга к церковной жизни и желание приобщиться к ней лично не покидали Ардабацкого. Поэтому, когда в Саратове появился новый Владыка, некая епархиальная знакомая Евгения Николаевича передала ему распечатку с одного из церковных сайтов.

«По-моему, это был сайт Патриарха. А в распечатке говорилось о деятельности Ассоциации домовых храмов вузов России. Цифру 58 я взял именно из этого источника. Насколько она соответствует действительности, я сейчас сказать не могу. Однако незадолго до того, как писать обращение от имени университетских верующих, я ездил в Рязань и лично убедился в существовании при тамошнем вузе своего «домового храма», — сообщил мне Ардабацкий. Я заметил Евгению Николаевичу, что, как минимум, двумя федеральными законами императивно запрещено создавать структуры религиозных объединений в государственных учебных заведениях. И в этой связи мне интересно знать, откуда в тексте

заявления на имя Коссовича появилось утверждение о «юридической законности процесса восстановления домовых храмов при государственных светских вузах России». Дать какой-либо определенный ответ на этот вопрос Евгений Николаевич затруднился.

Пришлось начать поиск в интернете. В результате выяснилось, что первые упоминания в СМИ об Ассоциации домовых храмов вузов России связаны с таким мероприятием, как Первый фестиваль православной студенческой молодежи России. Приведу для примера информационное сообщение ИТАР-ТАСС от 18 августа 2002 года:

«Первый фестиваль православной студенческой молодежи пройдет в Москве в начале сентября. В нем примут участие представители 30 регионов России, общности корр. ИТАР-ТАСС в молодежном отделе Русской Православной Церкви».

По данным отдела, за последние десять лет более половины крупнейших высших учебных заведений РФ открыли свои домовые храмы. И, следовательно, в стране насчитывается более сотни православных студенческих общин».

Фестиваль начнется 1 сентября торжественным богослужением в Донском монастыре, которое совершит Патриарх Московский и всея Руси Алексий. В течение трех дней студенческие встречи пройдут в МГУ, Академии МВД РФ, Государственном социальном университете. В зале соборов храма Христа Спасителя состоится презентация социальных проектов. Среди них — летние оздоровительные лагеря, фестивали авторской песни, движение реставраторов. Предполагается, что по итогам конференции будет создана Ассоциация православных студенческих общин».

ИТАР-ТАСС / Православие.Ru

Внимательный читатель без труда заметит, что даже в сообщении ведущего государственного информационного агентства России одно и то же мероприятие называется «фестивалем» и «конференцией» одновременно. Впрочем, судя по опубликованным итоговым документам, термин «конференция» вполне соответствовал сути происходившего в начале сентября 2002 года в Москве. Именно тогда был сделан уникальный по своему цинизму и правовому нигилизму доклад, прочесть который без труда сможет любой пользователь интернета и сегодня — он размещен в интернет-журнале Сретенского монастыря, более известном как «Православие.Ru». Автор этого доклада — старший преподаватель юридического факультета МГУ О.В. Васильев, сам доклад озаглавлен: «Как создать домовый храм в высшем учебном заведении России?». Несмотря на вопросительный знак, этот текст вполне мог бы стать основой для неплохого методического пособия по нарушению закона. Лично мне особенно занятной представляется вторая часть доклада господина Васильева, где идет речь о стратегии на перспективу. Если более конкретно — о том, как сделать противозаконное присутствие православных религиозных структур в государственных вузах России массовым и обыденным явлением нашей действительности. Попытаемся вникнуть в рецепты, которые с высокой трибуны православного форума предлагал дипломированный юрист из МГУ:

«Теперь давайте определим возможные пути наших действий в сложившейся правовой ситуации. Возможно несколько путей».

Первый путь — пытаться изменить законодательство. Это можно сделать

либо через судебные органы, либо через законодательные органы. Через судебные органы это возможно посредством обращения в Конституционный суд РФ с просьбой признать неконституционными конкретные нормы (например, закона «Об образовании», закона «О высшем образовании», закона «О свободе совести»). Через законодателя это сделать можно посредством выхода с подобной просьбой в органы, имеющие право законодательной инициативы — прямое разрешение создания домовых храмов при вузах России. Причем это право надо ограничить только православными храмами, за исключением, может быть, субъектов РФ, где традиционно исповедуется исламизм и буддизм. Тем более прошла информация, что сейчас депутаты-патриоты предлагают уже который раз проект закона «О социальном партнерстве государства и религиозных организациях».

Однако судебный путь будет полностью зависеть от религиозных симпатий судей — это наиглавнейший фактор в данном деле, но важен и политический фактор, а законодательный путь — это сплошь политика. Наверняка возбуждение данного вопроса поднимет бурю вокруг домовых храмов на государственном уровне — закричат всякого рода правозащитники. Достаточно вспомнить споры вокруг преамбулы к Закону «О свободе совести». (...)

Второй же вариант поведения — использовать сложившуюся ситуацию в свою пользу без особого шума, выжидая, быть может, более подходящую ситуацию. То есть, не меняя законодательство, создавать домовые вузовские храмы, во-первых, либо пользуясь лояльностью гос. органов и должностных лиц, либо их правовой безграмотностью, либо приведенной контраргументацией против юридически подкованных чиновников, причем в последнем случае возможны выигрши и в судебном разбирательстве. Этот вариант поведения кажется наиболее разумным в наших условиях и при той правовой ситуации, которая была описана выше».

Создание же ассоциации домовых храмов вузов России является первым и наиважнейшим шагом на этом пути».

(Орфография и пунктуация соответствуют тексту с интернет-портала «Православие.Ru». — Авт.)

Как видим, вполне качественные методические наставления по нарушению закона и уходу от ответственности несет в массы интернет-журнал православного Сретенского монастыря. Поэтому нет ничего удивительного, что при создании «домового храма» в СГУ пошли именно по «второму варианту поведения», рекомендованному православным юристом Васильевым. То есть, не поднимая особого шума и не привлекая к этому событию большого общественного внимания, постарались чисто университетскими актами «легализовать» появление в государственном вузе православного новообразования. На заявления верующих с просьбой об открытии «домового храма» Леонид Коссович начертал резолюцию: «Выделить помещение в ауд. 16, 17 6-го корп.», датированную 21 июня 2004 года.

А спустя несколько дней Леонид Юрьевич сообщил о своем решении на заседании ученого совета СГУ. Вот как описывается происходившее в протоколе ученого совета СГУ №7 от 30 июня 2004 года:

«2. СЛУШАЛИ: ректора Коссовича Л.Ю. с информацией о выделении помещений под создание домового храма».

«Зачитаю заявление, поступившее от сотрудников СГУ, потому что это очень

В 2004 году председатель профкома СГУ Евгений Ардабацкий был одним из тех, кто ратовал за возрождение в родном вузе церковных традиций царского времени.

жалкое зрелище: ободраные стены, разбитые полы. Однако группа православных активистов приняла на свои плечи все тяготы по ремонту.

«Нам в значительной мере помогло, что к тому времени Николай Сергеевич Галанов стал проректором. Втроем — Галанов, Небалуев и я лично — закупили все необходимые для ремонта стройматериалы. Благо, нашли недалеко от Сенного рынка очень хороший магазин с приемлемыми ценами. Деньги за все покупки для ремонта лично платил Сергей Иванович Небалуев. Были ли эти деньги его собственными или нет — мне неизвестно. Просто Небалуев доставал деньги из кармана и за все расплачивался», — объясняет Евгений Ардабацкий.

«Когда в 2006 году я пришел на работу в университет, мне сразу же положили зарплату в размере 15 тысяч рублей «чистыми». Небалуев же, который к тому времени уже несколько лет имел статус советника ректора, получал всего 5 тысяч рублей. Поэтому я убежден, Сергей Иванович — абсолютный бесребреник. Всеми делами по воцерковлению университета он занимался абсолютно бескорыстно, — сказал мне бывший советник Леонида Коссовича, пожелавший сохранить конфиденциальность. — *Насколько мне известно, сегодня Небалуев нуждается в сложной и дорогостоящей операции, денег на которую он так и не сумел собрать».*

От «мироточения» до преобразования: старые традиции и новые «чудеса»

Так в СГУ возник свой «университетский домовый храм» во имя Святых царственных страстотерпцев. В настоящее время такого статуса за этим храмом не признает даже епархиальное руководство. Ранее я неоднократно упоминал, что в 2010 году местное епархиальное издательство выпустило шикарный альбом со множеством цветных фотографий — «Саратовская епархия. История и современность». Так вот, в самом конце этого явно рекламно-имиджевого издания помещена таблица с перечислением всех саратовских храмов, существовавших на тот период на территории местной епархии. Есть в этой таблице и храм во имя Святых царственных страстотерпцев, расположенный по адресу: Саратов, ул. Московская, 161. Никаких упоминаний о принадлежности храма к СГУ, его «домовом» предназначении нет. Спрашивается, как же возникла ситуация, при которой церковники посчитали «университетский храм» обычной городской церквушкой? Какие правовые основания существовали для этого? И как в условиях такой правовой двойственности (если не сказать больше) происходит в этом храме «церковная жизнь»?

Полученные мною документы свидетельствуют, что после успешного «восстановления домового храма» Леонид Коссович предпринял попытку легализовать это собы-

тие с помощью руководства местной епархии. Зримым результатом его усилий стало подписание так называемого «Договора о сотрудничестве Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского и Саратовской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» 5 ноября 2004 года. Суть этого документа прописана во второй части, озаглавленной «Предмет договора». Здесь всего два пункта. И оба они чрезвычайно важны для понимания, как происходит клерикализация государственных вузов в российской провинции. Поэтому считая необходимым воспроизвести эти пункты дословно:

«2.1. Предметом Договора является осуществление сотрудничества по воспитанию детей и молодежи в духе высоких моральных ценностей, обмену информацией, взаимодействию в учебно-методических вопросах, анализу и обобщению опыта совместной работы в области духовно-нравственного воспитания, подготовке изменений и поправок в нормы действующего законодательства».

2.2. В целях осуществления сотрудничества стороны открывают на территории Саратовского государственного университета домовый храм во имя Святых царственных страстотерпцев».

Как видим, высокие договаривающиеся стороны не скрывают, что намерены «взаимодействовать в учебно-методических вопросах». То есть этим пунктом договора Леонид Коссович вполне осознанно декларирует свою готовность допустить церковников до учебного процесса в светском вузе. А ведь согласно пункту 2 статьи 4 ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», государство «обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях».

Однако удивление и даже оторопь вызывает пункт о «подготовке изменений и поправок в нормы действующего законодательства». Дело в том, что в момент подписания цитированного договора в СГУ даже не было своего юридического факультета. Он появился несколькими годами позже. Стало быть, в университете не было и специалистов, которые были бы способны «грамотно и профессионально заниматься «подготовкой поправок в нормы действующего законодательства»». Однако, как видно из второго пункта «Договора о сотрудничестве», функцию отсутствующих в СГУ профессиональных юристов должен был выполнить ... «домовый храм во имя Святых царственных страстотерпцев». То есть пойдя по второму варианту, рекомендованному православным юристом Васильевым, решившись по-тихому нарушить закон, ректор Коссович и епископ Лонгин в перспективе планировали внести свою лепту в изменение законодательства с целью легализации совместных клерикальных потуг.

О первых шагах в жизни университетского храма во имя Святых царственных страстотерпцев я попросил рассказать Евгения Ардабацкого:

«Знаете, с первых дней существования этого храма начались вопиющие нарушения традиций православной жизни, которые существовали в домовых храмах при российских императорских университетах. Я специально занимался этим вопросом и выяснил, что по законам царской России предписывалось обязательно иметь в университете профессора богословия, если в вузе обучался хотя бы один православный студент. И Саратовский Николаевский университет не был исключением. Я выяснил, что богословие с

важное событие. Затем сделаю заявление, которое будет очень важным для оценки этого события».

Зачитывается заявление. Копия прилагается.

«Формализация этого события должна пройти после внесения соответствующих изменений в Устав СГУ. Помещения под восстановление домового храма будут выделены. Хочу заявить, что впредь будут рассматриваться любые другие предложения».

ПОСТАНОВИЛИ: принять информацию к сведению».

Обращает на себя внимание дата проведения ученого совета — 30 июня. Это период завершения студенческой сессии и самый разгар летних отпусков. Думаю, такое время выбрано не случайно — Леонид Юрьевич специально выждал удобный момент, чтобы его клерикальные потуги прошли наиболее незаметно для университетской общественности. При этом, как видим, никакого решения принято не было — никто на ученом совете не голосовал за открытие «домового храма». И понятно почему — не мог же Коссович выносить на голосование высшего коллегиального органа решение, которое противоречит уставу СГУ! А обещание ректора формализовать появление в университете «домового храма» я расцениваю как банальный блеф. Во всяком случае, глубоко сомневаюсь, чтобы противоречащие федеральным законам изменения в уставе СГУ были бы одобрены на уровне Министерства образования и зарегистрированы Министерством юстиции.

Дальнейшее «восстановление храма» было делом техники. Как вспоминает Евгений Ардабацкий, после выезда оружейного магазина предоставленные под «домовый храм» помещения представляли из себя

Так выглядит внутреннее убранство домового храма во имя Святых Царственных Страстотерпцев. В этом месте происходили чудеса неоднократного мироточения иконы и таинства научного мониторинга психосоциальных девиаций прихожан.

начала основания СГУ преподавал у нас профессор Преображенский, имевший классный чин надворного советника (по табели о рангах данный чин соответствовал армейскому подполковнику. — Авт.). На эту тему я подготовил специальный доклад, с которым выступил на первых Пименовских чтениях».

Здесь Евгений Николаевич на минутку прерывает свой рассказ, чтобы продемонстрировать мне томик исторических трудов. В этой книге собраны наиболее ценные доклады, прозвучавшие на первых и вторых Пименовских чтениях, проходивших в стенах СГУ. Здесь же опубликован доклад Ардабацкого о профессоре Преображенском, в 1912 году рукоположенном в сан протоиерея. Это самый высокий церковный сан, достижимый для «белого духовенства». Примерно он соответствует армейскому чину полковника.

«Поэтому я искренне рассчитывал, что епархиальное руководство будет строго следовать возрождению исторических университетских традиций и выберет будущего настоятеля университетского храма из числа верующих профессоров, предвительно рукоположив его в сан. Либо, на худой конец, пришлет к нам опытного батюшку в сане не ниже протоиерея. И я был буквально повержен в шок, когда в качестве настоятеля у нас появился молодой священник Кирилл Краснощеков. Дело в том, что в середине 90-х годов Кирилл был моим учеником в семинарии. Затем поехал в Санкт-Петербург, где окончил духовную академию, после чего вернулся в Саратов. И вот этого молодого батюшку сразу ставят настоятелем в университетский храм...».

Сразу скажу, что по этому вопросу я не разделяю неудовольствия Евгения Николаевича и являюсь скорее сторонником Владыки Лонгина. Во всяком случае, считаю решение правящего архиерея о направлении

в «университетский домовый храм» именно начинающего священника оптимальным в тогданных условиях. Ведь в 2004 году никто не мог дать гарантии, что клерикализация не вызовет реакции со стороны правоохранительных и надзорных органов. Естественно, такая реакция вполне могла повлечь за собой судебный процесс по закрытию противозаконного «домового храма». И ставить даже под гипотетический удар маститых местных батюшек или привезенных им из Москвы «лавроских клеветов» Владыка Лонгин не желал категорически. Поэтому, как мне представляется, в качестве такого «церковного мальчика для потенциального битья» и выбрали Кирилла Краснощекова.

К счастью для церковников и несчастью для университета на существование в государственном вузе противоправной православной структуры очень долго никто не обращал внимания. Сказанное выше в равной мере относится и к местным правоохранителям, и местным политикам, и даже к правозащитникам. За это время в «домовом храме» СГУ стали возникать свои собственные традиции и происходить невиданные чудеса.

В качестве иллюстрации новых университетских традиций приведу небольшое информационное сообщение от 1 сентября 2008 года, опубликованное на официальном сайте СГУ.

«Юбилейный учебный год университет начал в Домовом храме

Текст: Кирилл РОЗАНОВ

Четвертый год подряд Саратовский государственный университет начинает новый учебный год с торжественного молебна. Сегодня в 9 утра в храме во имя Святых Царственных страстотерпцев при СГУ собрались представители ректората, сотрудники, преподаватели и студенты университета.

Настоятель университетского храма отец Кирилл Краснощеков с радостью приветствовал всех пришедших на службу. После молебна отец Кирилл рассказал собравшимся, что церковь и образование всегда были очень тесно связаны. Так, большинство европейских вузов создавалось на базе богословских факультетов, к которым впоследствии присоединялись естественнонаучные факультеты.

В Саратовском университете, как и в любом высшем и среднем учебном заведении Российской империи, был свой Домовый храм. Однако Декретом советской власти от 1922 года он был закрыт. И только спустя 82 года в Саратовском университете вновь появилось святое место, где каждый может помолиться и побыть наедине с Богом. По окончании богослужения отец Кирилл благословил всех прихожан Домового храма Саратовского университета и пожелал в новом учебном году всем преподавателям талантливых студентов, а студентам — добрых и отзывчивых преподавателей».

Как видим, привнесение в сугубо светский праздник — День знаний — церковно-культурного элемента стало в СГУ печальной традицией. Прилагательное «печальный» — наиболее корректный эпитет, которым я могу выразить свое отношение к этому явлению. Ну как спокойно можно относиться к утверждениям священника, который, ничуть не смущаясь, пытается убедить своих прихожан в существовании некогда в СГУ своего домового храма?! Неужели ему так плохо преподавали литургику в Санкт-Петербургской Духовной академии, что батюшка так и не уразумел разницы между часовой и храмом?! Да и декрет Совнаркома «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» был принят не в 1922, а 23 января 1918 года. Именно после этого не только в СГУ, но и во всех

учебных заведениях России прекратилось преподавание «Богословия» и «Закона Божия». И, соответственно, были упразднены сопутствующие корпоративные культовые объекты.

Однако, что это я, светский человек, придираюсь по мелочам к бедному батюшке Кириллу Краснощекову! Для корректировки его проповедей в сторону исторической правды существуют правящий архиерей и иное церковное начальство. Нам же — простым смертным — гораздо полезней будет взглянуть на те чудеса, которые в последние годы происходили как в самом университетском храме, так и вокруг него. О чудесах, происходящих внутри храма, в свое время подробно писала местная пресса — как церковная, так и светская. А вот о «чудесах», происходящих вокруг храма Святых царственных страстотерпцев и заключающихся в чудесном преобразовании этого культового заведения в специальную социологическую лабораторию, специализирующуюся на изучении влияний современных православных практик на психику и сознание верующих, массовому читателю практически ничего не известно. Тем не менее, факт этого мистического преобразования официально зафиксирован в одном очень серьезном документе — официальном письме проректора СГУ Игоря Малинского на имя прокурора Саратовской области Владимира Степанова. Ниже будут воспроизведены выдержки из этого документа. А пока попытаемся разобраться с «внутрицерковными» чудесами университетского домового храма. Для примера приведу выдержку из статьи «Чудо рядом» сотрудников епархиального редакционно-издательского отдела Ольги Новиковой:

«В феврале этого года (по-видимому, имеется в виду 2008 год. — Авт.) в домовом храме во имя Святых царственных страстотерпцев при Саратовском государственном университете замурована икона Божией Матери «Утоли моя печали», переданная сюда из Архиерейского храма в честь этого образа.

«Дивны дела Твои...»

Светлый лик Пресвятой Богородицы, держащей на руках Младенца, — утешение всем, пребывающим в печали. Сколько молящихся перед этим святым образом получили помощь и поддержку благодаря заступничеству Божией Матери! И капли мира, чудесным образом появляющиеся на Ее иконе, — явление для материалистов необъяснимое, а для верующих — явное свидетельство Божиего присутствия в мире.

Первым, кто заметил мироточение иконы Божией Матери «Утоли моя печали», был прихожанин храма во имя Святых царственных страстотерпцев, доцент кафедры компьютерной алгебры и советник ректора СГУ Сергей Иванович Небалуев.

Он рассказал, что впервые прозрачные потеки маслянистой жидкости он увидел рано утром 8 февраля, на следующий день после празднования иконы Божией Матери «Утоли моя печали». И сразу же сообщил об этом явлении настоятелю храма, священнику Кириллу Краснощекову, который поначалу принял миро за капли лампадного масла, так как икона еще не была помещена в киот и доступ к ней был открыт. Однако было принято решение отслужить в храме молебен с акафистом Божией Матери.

В день, на который он был назначен, 23 февраля, на образе снова выступили два заметных янтарных потока. Это произошло перед самым началом богослужения. Версия о брызгах лампадного масла не подтвердилась. Во время молебна исте-

чение миро продолжилось, и свидетелями чуда стали все прихожане храма.

В последующие месяцы миро на иконе проявлялось неоднократно (в общей сложности было замечено около десяти случаев). Оно выступало как в виде небольших отчетливых капель, тонкой струйкой стекавших вниз, так и в виде еле заметной росы. Мироточение продолжилось и после того, как икону поместили в киот, только теперь потеки стали выступать уже на стекле. Последний случай мироточения был зафиксирован в июле. Но даже сейчас, если внимательно приглядеться, на образе можно увидеть его следы».

Интернет-портал Саратовской епархии «Православие и современность»

Если верить публикациям в православных изданиях, случаи мироточения икон имели место и ранее. И не только в Саратове. При этом, если это явление и признавалось «чудом», религиозное начальство испытывало серьезные затруднения. До революции для исследования подобных «чудес» назначались авторитетные комиссии. Однако даже в случае подтверждения сакрального характера этого чуда истолковать божественный промысел было весьма затруднительно. Взять хотя бы прецедент с мироточением иконы в «домовом храме» СГУ. Ведь висела себе икона спокойно в архиерейском храме, люди на нее молились и радовались. Подарили эту икону университетскому храму — и Богоматерь «заплакала». И если истечение миро на иконе в университетском храме есть проявление Божьей милости и благоволения к этому месту, логически следует вывод, близкий к кощунству. Выходит, что полуполюгальный храм, созданный по воле одиозного ректора СГУ, оказывается ближе и дороже Господу Богу, чем вполне легальная православная церковь, имеющая, к тому же, статус архиерейского подворья. Очевидно, что от подобного вывода всего один шаг до прямого богохульства.

Правда, возможен и радикально противоположный вывод — Богоматерь заплакала от того, что оказалась в богомерзком месте, крайне удрученная проделками ректора Косовича и его клерикальной штаии-братии. Однако и этот вывод не может устроить епархиальное руководство. Ведь признание противозаконного домового храма еще и богомерзким религиозным заведением фактически ставило бы крест на процессе клерикализации одного из государственных вузов России. Этого епархиальное руководство в лице Владыки Лонгина допустить никак не могло. Впрочем, это не первый случай мироточения икон на территории Саратовской епархии в новейшее время.

Как вспоминает известный саратовский художник и журналист Борис Глубоков, в конце 90-х годов прошлого века замуровала икона, находящаяся на территории Вольской колонии для несовершеннолетних правонарушителей. В то время Борис Валентинович активно сотрудничал с газетами «Православная вера» и «реЗОНАНС» (Орган управления ИТУ по Саратовской области) и хорошо помнит этот случай. В колонию икону принесла некая дама, которая пожелала и была допущена для проведения бесед о вере с малолетними преступниками. Поначалу все шло нормально. Но в какой-то момент новоявленная вольская миссионерка объявила о мироточении иконы, которую принесла в подарок своим воспитанникам. Естественно, в епархии не захотели истолковывать происходящее как знак особого божественного благоволения к малолетним заключенным. А противоположная версия — о том, что Богоматерь плачет о поломанных судьбах несовершеннолетних

узников, которых обижают взрослые дяди в погонах, — не устраивала и даже напрягала руководство колонии. Поэтому обе заинтересованные стороны предпочли особо не пропагандировать это «чудо». И вскоре о нем практически все забыли.

Что же касается иных, более материальных чудес, которые порождает сам факт существования в СГУ храма во имя царственных страстотерпцев, к такому я я отнес бы факт чудесного превращения «домового храма СГУ» в специализированную научную лабораторию. Именно эта неформальная лаборатория позволяет университетским ученым-гуманитариям «осуществлять непрерывный мониторинг и социальное проектирование религиозной среды в регионе, выявить возрастные, гендерные, психо-социальные особенности религиозной социализации». И именно здесь «выявляются конструктивные и деструктивные тренды религиозной социализации». Взятые в кавычки выражения — цитаты из официального послания, которое в марте 2011 года и.о. ректора СГУ Игорь Малинский направил на имя прокурора Саратовской области, государственного советника юстиции 2-го класса Владимира Степанова.

Появлению на свет этого документа предшествовали неоднократные депутатские запросы о противозаконном использовании университетской недвижимости, которые в 2011 и 2012 годах лидер саратовских (а ныне московских) коммунистов, депутат Госдумы РФ Валерий Рашкин направлял на

Вместо опытного священника в ранге протоиерея епархиальное руководство направило настоятелем «домового храма» в СГУ молодого батюшку Кирилла Краснощекова.

имя президента РФ, генерального прокурора РФ и федерального министра образования. Запросы Валерия Федоровича касались в основном двух прикладных аспектов текущей политики университетского руководства — противозаконной передачи двухэтажного здания СГУ под партийный офис регионального отделения «Единой России» и использования университетской недвижимости и земли для православных культовых объектов. Весной 2011 года, уже после первого депутатского запроса Валерия Рашкина, территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом провело масштабную проверку в СГУ. Все факты противозаконного использования университетской недвижимости для нужд регионального отделения политической партии «Единая Россия» и религиозных структур местной епархии РПЦ подтвердились и нашли свое отражение в соответствующем акте проверки (№318 от 17.05.2011). Правда, чтобы партийные чиновники благополучно ретировались на Советскую, 10, потребовалось несколько разгромных публикаций Тимофея Бутенко в «Газете «Наша версия». А вот хитромудрые попы, деятельность которых в то время еще не стала предметом пристального журналистского внимания, поступили в соответствии с рекомендациями из известной басни дедушки Крылова «Кот и повар». В результате в самый решающий момент, когда прокуратура потребовала от университетского начальства хоть каких-то объяснений, Леонид Коссович куда-то отъехал. Отвечать на запрос надзорного ведомства в связи с противозаконным существованием на территории СГУ религиозных структур пришлось Игорю Малинскому, исполнявшему на тот момент ректорские обязанности. В результате появилась бумага, имеющая весьма необычное для официального документа название. Считаю уместным привести текст без каких-либо купюр:

**«ИНФОРМАЦИЯ
о научно-учебной востребованности
храма во имя Святых царственных
страстотерпцев при Саратовском
государственном университете
имени**

Н.Г. Чернышевского

Различные подразделения Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского имеют необходимость в собственной институционально оформленной площадке для исследования христианской культуры в Саратовской области, анализа ее воздействия на общественное сознание в регионе, прежде всего молодежи. Поскольку такие исследования могут быть в полной мере осуществлены только на собственной территории, такой исследовательской и учебной базой является домовый храм Святых царственных страстотерпцев.

Данные исследования проводятся преподавателями и учащимися философского факультета СГУ, в частности — кафедрой религиоведения и философской антропологии. Домовый храм представляет богатый эмпирический материал для развития таких отраслей религиоведческой науки, как социология религии, история религии, философия религии, феноменология религии, психология религии, философия. Преподаватели, реализующие данные дисциплины, расширяют методическую базу учебных курсов благодаря социологическим опросам; наблюдению и анализу за носителями религиозной культуры; обращаясь к артефактам и текстам христианской традиции, наглядно представленной в домовом храме. Расположенность на тер-

Виктор Белов

ритории Саратовского университета позволяет осуществлять непрерывный мониторинг и социальное проектирование религиозной среды в регионе, выявить возрастные, гендерные психосоциальные особенности религиозной социализации.

Материалы, полученные в результате наблюдений, анализа и проектирования, находят свое отражение в рабочих программах, реализуемых кафедрой религиоведения и философской антропологии, научных статьях и монографиях. В связи с переходом на ФГОС третьего поколения в рамках направления подготовки «религиоведения», на основе подготовки богослужений, опросов и наблюдений, проводимых в домовом храме, производится работа над специализированным курсом «Литургическая культура в христианском духовном праксисе». Данный спецкурс будет посвящен анализу восприятия и эволюции практики богослужения как религиозной культуры в различные исторические эпохи.

Обсуждению методик и стратегий работы с институционализированным религиозным сообществом посвящаются научно-практические конференции, форумы и круглые столы, наиболее значимые из них: ежегодные Межрегиональные Пименовские чтения, Межрегиональные Дни Славянской письменности и культуры, ежегодные гуманитарные чтения молодых ученых, региональный семинар «Люди и религии». Материалы и социально-религиоведческие гипотезы, полученные на основе домового храма при СГУ в соответствии с социологической выборкой, соответствуют региональной специфике исследований и могут быть экстраполированы на религиозную ситуацию в крупных городах Приволжского федерального округа.

Домовой храм рассматривается как опытная площадка для проведения социологических, религиоведческих и психологических исследований, реализуемых в рамках работ по Государственному контракту №02.740.11.05.92 по теме «Конструктивные и деструктивные формы социализации молодежи в современной России». Выявляются конструктивные и деструктивные тренды религиозной социализации, особенно в молодежных средах.

На основе изучения религиозной литературы, эмпирического материала, наблюдений и опросов пишутся диссертации, дипломные и курсовые работы по религиоведению и философии. Так, необходимо отметить диссертацию Мозжилина С.И.

Ирина Бучко

на соискание степени доктора философских наук на тему «Архетип духа: смысловая динамика символизации в процессе антропогенеза», защищенную в 2009 году. Научным консультантом является доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой религиоведения и философской антропологии В.П. Рожков. А также диссертацию на соискание степени канд. филос. наук Гордневой М.С. на тему «Онтология религиозного праксиса». Защита состоялась в 2009 году, научным руководителем является профессор кафедры религиоведения и философской антропологии В.А. Фриауф.

Культурные артефакты домового храма востребованы как наглядный визуальный ряд учащимися курсов по основам православной культуры и мировым религиям. Курсы реализуются на базе центра православной культуры и религиозной антропологии института дополнительного профессионального образования СГУ. Обучение и переподготовку с 2005 по 2011 гг. прошли более 800 педагогов Саратовской области. При домовом храме имеется библиотека, используемая в научных и учебных целях.

**И.о. ректора
Малинский И.Г.».**

**К вопросу о деструктивных
трендах религиозной
социализации в процессе
клерикализации СГУ**

Читаешь подобный документ — и диву даешься. И трудно даже сразу сообразить, чего же в нем больше — глупости или цинизма. Несмотря на то, что светский характер государства и государственного образования в Российской Федерации — императивное требование как Конституции, так и «Закона об образовании», высшее должностное лицо вуза фактически открыто декларирует факт внесения религиозного компонента в ряд образовательных курсов. Причем данная декларация о фактически противозаконной деятельности адресуется не абы кому, а высшему должностному лицу по надзору за соблюдением законности на территории Саратовской области. Правда, подписавший это послание и.о. ректора Игорь Малинский прекрасно осознавал, что его адресат — фактически сообщник вуза в клерикализации. Иначе как можно объяснить, что вместо полноценной прокурорской проверки представители надзорного органа

ответили на запрос Валерия Федоровича банальной отпиской?

Впрочем, логика прокурорских работников мне понятна. Думаю, если бы Владимир Степанов решил санкционировать серьезную прокурорскую проверку так называемого «домового храма СГУ», в результате был бы выявлен один вопиющий факт, с которым столкнулись чиновники из территориального управления федерального имущества, проверявшие СГУ весной 2011 года. В частности, в составленном ими акте проверки №318 от 27.05.2011 прямо указано:

«Документы, подтверждающие государственную регистрацию храма Святых царственных страстотерпцев при Саратовском государственном университете в соответствии с действующим законодательством (приказ Министерства юстиции РФ «Об утверждении правил регистрации заявлений о государственной регистрации религиозных организаций в органах юстиции Российской Федерации» от 16.02.1998 №19), в ходе проверки не представлены».

Но при этом в общем пакете документов оказалась копия официального свидетельства о постановке на налоговый учет «местной религиозной организации православный приход храма Святых Царственных Страстотерпцев г. Саратова Саратовской Епархии РПЦ (Московский Патриархат)», датированного 19 мая 2005 года. Выходит, что упомянутая выше православная община была поставлена на налоговый учет и обрела статус юридического лица, не будучи зарегистрированной в органах юстиции. С точки зрения закона, это нонсенс, хотя и вполне объяснимый. Если исходить из буквы закона, зарегистрировать религиозную общину (приход) при домовом храме СГУ было невозможно. Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» не допускал создания религиозных организаций в государственных учреждениях. Председателем попечительского совета СГУ на тот момент был Вячеслав Володин. Однако не стоит забывать и другого обстоятельства — региональное управление Федеральной регистрационной службы в Саратове в середине «нулевых» возглавлял Сергей Константинович Тимошин, родной брат первого вице-спикера Госдумы Любви Слиски. Напомним, середина нулевых годов характеризовалась резким усилением политической конфронтации между Слиской и Вячеславом Володиным. Наиболее яркие примеры этого противостояния имели место именно в Саратове. Интересующихся подробностями адресую к своей статье «Слискины слезки». Она была опубликована в нашем журнале в 2008 году, а после вошла в книгу «Дело было в Саратове: уголовные дела саратовской элиты». Так вот, я глубоко сомневаюсь, что Сергей Тимошин сделал подарок в виде противозаконной регистрации православного прихода СГУ стороннику Вячеслава Володина Леониду Коссовичу. Если я все же заблуждаюсь, и православный приход СГУ был официально зарегистрирован, установление этого противозаконного факта в ходе прокурорской проверки могло внести определенный разлад между областной прокуратурой и региональными структурами Минюста. Поэтому, надо думать, никакой прокурорской проверки и не последовало. А в качестве ответа депутат Рашкин получил послание, которое так возмутило народного избранника, что он упомянул об этом в своем втором депутатском запросе, направленном на имя президента Дмитрия Медведева 30 января 2012 года:

«Прокуратура Саратовской области в нарушение действующего законодательства никаких мер к устранению очевидных

всем нарушений не предпринимает, более того, в качестве «отписок» на запросы распространяет подготовленную в СГУ информацию о том, что действующий храм используется как «практическая база для исследований по социологии и психологии религии и религиозной антропологии, проводимых преподавателями и студентами отделения религиозоведения философского факультета СГУ». Учитывая, что в городе Саратове имеется достаточное количество действующих на законном основании православных храмов, нет никаких препятствий для использования их в том качестве, на которое указывают СГУ и прокуратура Саратовской области, без нарушения ФЗ «Об образовании» и ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях».

Правда, с последним утверждением Валерия Федоровича я мог бы поспорить. Ведь, если принять за веру сведения, содержащиеся в приведенной выше «информации» Игоря Малинского, направленной прокурору области Владимиру Степанову, храм во имя царственных страстотерпцев — не вполне обычная исследовательская лаборатория, а приходящие в этот храм помолиться люди, без их ведома и согласия, становятся объектами социологического, психологического и иного рода исследований. Причем эти секретные наблюдения за верующими рассчитаны на довольно длительный временной период — «непрерывный мониторинг и социальное проектирование религиозной среды». При этом проводимые в университетском храме «религиоведческие» исследования призваны «выяснять возрастные, гендерные, психосоциальные особенности религиозной социализации». Иными словами, эти исследования сопряжены с углубленным сбором и обработкой персональных данных подопытных прихожан. В этой связи хотелось бы указать на очевидный антиконституционный характер подобного рода деятельности. На мой взгляд, действия, так подробно описанные в официальной информации руководства СГУ и адресованной прокурору области, со всей очевидностью содержат признаки нарушения норм, содержащихся в части 2 статьи 21 Конституции РФ.

Там прямо указано: **«Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам».** Лично я глубоко сомневаюсь, что случись прокурорская проверка, настоятель храма Кирилл Краснощеков, приходской староста Сергей Небалуев или декан философского факультета Белов смогли бы представить письменные согласия прихожан «домового храма СГУ» на проведение над ними научных наблюдений и исследований. Это что касается исполнения закона и конституционных норм.

Хотя, с другой стороны, даже весьма грубая попытка «социального проектирования религиозной среды», осуществленная путем наблюдения за судьбами отцов-основателей домового храма СГУ, способна привести к ошеломляющим результатам. Выясняется, что основной особенностью «религиозной социализации» тех семерых сотрудников СГУ, которые в далеком 2004 году написали заявление на имя ректора СГУ с просьбой об открытии «университетского домового храма», — существенные проблемы в карьере, сложности со здоровьем или конфликт с законом.

«Несмотря на то, что изначально я был одним из тех, кто выступал за создание в университете своего домового храма, после его открытия я посетил это культовое заведение раза два-три от силы. Как только я пытался помолиться в этом хра-

ме, чувствовал, что меня что-то давит, кружится голова. А потом и вовсе стало противно заходить в «домовую церковь», поскольку даже в ходе богослужений там соблюдалась четко выраженная иерархия. Сначала в храм заходил ректор Коссович, за ним шли проректоры и деканы, затем профессора и заведующие кафедрами и т.д. А ведь в церковь люди идут, чтобы помолиться Богу, а не для того, чтобы продемонстрировать личную преданность начальству. И перед Господом, как учит священное писание, не должно существовать различий между «эллитом и иудеям». Поэтому я и перестал посещать храм во имя царственных страстотерпцев — противно было все это наблюдать, — поделился Евгений Ардабацкий. И это, если хотите, яркий пример «психосоциальных особенностей религиозной социализации» отдельного индивидуума, проявившихся в ходе процесса клерикализации СГУ.

Если же попытаться оценить влияние «религиозной социализации» с помощью такого сугубо формального критерия, как профессиональная карьера, здесь результаты будут еще более удручающими. Такие блестящие ученые-историки, как Евгений Ардабацкий и Виктор Парфенов, были вынуждены покинуть Саратовский госуниверситет. Профессор Белов — столп университетской клерикализации — лишился поста декана философского факультета СГУ. Правда, устранение Владимира Белова нисколько не ухудшило взаимодействие университетского начальства с руководством местной епархии РПЦ и Владыкой Лонгином. Можно даже сказать, взаимодействие укрепились, поскольку новый декан университетских философов Михаил Орлов одновременно руководителем одного из отделов Саратовской епархии.

Заведующий лабораторией кафедры общей физики Николай Галанов, потративший немало усилий на ремонт помещения и обустройство храма, ушел из жизни. Возможно, его немолодой организм не перенес резких нравственных и мировоззренческих перепадов. Ведь в советские годы Николай Сергеевич возглавлял партбюро физического факультета. А тут пришлось менять мировоззрение с диалектического материализма на объективный идеализм. Не все в порядке со здоровьем у церковного старосты Сергея Небалуева. У заведующей издательством СГУ Ирины Бучко еще в 2007 году случилась в жизни неприятности уголовного порядка. Ирина Юрьевна была привлечена к уголовной ответственности за получение взятки, став жертвой известной «серийной взяткодательницы» Надежды Логиновой. При этом православная активистка Бучко была так напугана случившимся, что наотрез отказывалась от встреч с журналистами и всяких комментариев по поводу произошедшего. В итоге, Ирина Бучко добровольно согласилась признать свою вину в получении взятки, после чего последовал обвинительный приговор, не связанный с лишением свободы. Однако, несмотря на то, что в числе зачинателей университетской клерикализации Ирина Бучко единственная женщина, я бы не решился отнести упомянутое выше уголовное преследование к разряду гендерных особенностей религиозной социализации.

Правда, нет правил без исключений. Единственным человеком из той «великолепной семерки» сотрудников СГУ, добившихся открытия «домового храма», кто за прошедшие годы не испытал на себе никаких негативных воздействий выше, оказался заведующий кафедрой общей физики СГУ Антон Игнатьев.

(продолжение следует)

«Это провокация!»

Студенческое движение в Саратове: от революции философов до забастовок по приказу

Молодежь всегда заставляла старших сидеть раньше времени, а власть предрержащих — в особенности. Студенческий бунт в мае 1969 года, в результате которого президент Франции был вынужден скрываться за границей, распространился по соседним странам и навсегда изменил облик Европы. В России начала прошлого века средний возраст революционеров составлял 15 лет. Сегодня в правительстве РФ заговорили о возможности юридически запретить студентам посещать протестные акции, для чего достаточно внести этот пункт в уставы вузов, а приказом Минобразования разрешить отчислять учащегося за нарушение внутреннего распорядка учебного заведения. На примерах новейшей истории саратовского студдвижения можно судить, что власти боятся не напрасно.

ДИКОБРАЗ

ВЕСТНИК «СТУДЕНЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ», #1, МАЙ, 2003г.

«О, джентльмены, жизнь коротка... И если уж мы живём, то живём, чтобы ходить по головам королей!»
У.Шекспир «Генрих IV»

Такой журнал в Саратове был просто необходим, и он должен был рано или поздно появиться. У нас никогда не было неформальной тусовки, которая не замыкалась бы на одной молодежной субкультуре, и выходила бы за пределы массовых оргий с травой и выпивкой. Объединить все здоровые неконформистские силы, чтобы превратить все эти толпы неформалов, напористых ребят с рабочих окраин, да и просто людей, у которых работает соображалка в одно, действительно опасное для власти движение — вот это задача, так задача. Получается так, что всех нас, в независимости от наших взглядов может объединить одно — здравый смысл! То есть если вы видите, что в нашем Датском королевстве что-то идет не «по плану», то это уже очень здорово. Теперь остается только понять, что нет смысла искать место в жизни, пока сама жизнь против тебя. Не подите никакие слезявые просьбы, и никакие потрясения кулаками в воздухе, наша задача — ДОЛБИТЬ СИСТЕМУ, пока та не прочухал, какую опасность мы для нее представляем. Мы молодые, и поэтому мы — лучшее лекарство от той гангрены, в которую неизбежно превращается любая власть, стоит ей выйти из под контроля общества. «Бейте в черный барабан, мозгами полйте обом на стенах...», чувствуйте и сходите с ума! Концепция этого издания обсуждалась невероятное количество раз и за кружкой пива, и за стаканом водки и даже просто за круглым столом. Ничего четкого и выкатого мы сформулировать не смогли, а после поняли, что

ВСЁ ПУТЁМ!
окончание на 2 стр.

Первый бунт против «стабильности»

В Саратове ярчайшим событием студенческой жизни последних двадцати лет стал профсоюз «Студенческая оборона», основанный в СГУ. «Студобор» был создан в 2002 году несколькими активистами движения «Социалистическое сопротивление» — второкурсниками факультетов политологии и философии. Название организации отсылало одновременно к популярной среди неформалов сибирской панк-группе «Гражданская оборона» и легендарному столичному профсоюзу «Студенческая защита», который в середине 90-х прославился шествиями на Кремль и драками с ОМОНОм.

Впервые «Студоборона» заявила о себе 17 октября 2002 года — тогда около 50 студентов с плакатами перекрыли вход в Х корпус СГУ. Их требованиями были: увеличить стипендии, включить отопление в аудиториях, ввести бесплатное питание в столовых и

обеспечить всех нуждающихся местами в общежитиях. Акция, совершенно неожиданная для руководства вуза, вызвала настоящую панику. «Это провокация! Это провокация!» — кричал ректор Дмитрий Трубецков, когда прямо у главного входа в корпус активисты профсоюза давали интервью. Тем не менее, глава университета подошел к студентам, чтобы обсудить их требования. Некоторые были выполнены по результатам переговоров: например, в столовой IX корпуса СГУ начали выдавать питание бесплатно. Правда, этот «коммунизм» просуществовал не более одного семестра.

Спустя месяц активисты профсоюза появились в СГАУ, СГТУ и колледже имени Яблочкова. Сочувствующие студенческой организации нашлись и среди преподавателей классического университета. Так, после первого громкого протеста заведующий кафедрой религиоведения и религиозной антропологии Владимир Рожков на лекциях по девиантному поведению в качестве

примера такового приводил студентов, которые не присоединились к пикетированию Х корпуса, несмотря на явно близкие им лозунги.

Первый съезд «Студенческой обороны», достигшей численности порядка 70 человек, прошел зимой 2003 года в прихожей Общества трезвости, любезно предоставленной его председателем Натальей Корольковой. Были приняты устав и программа профсоюза. Руководящий орган организации был коллегиальным и стал называться «Большой круг». Цели «Студоборны» сразу же получили политический оттенок — программа-максимум включала отмену платного обучения и двухступенчатой Болонской системы образования, которая только начинала вводиться. Все эти устремления выражались лозунгом «Знание — не товар!», который на годы стал центральным для саратовского студенческого движения.

Заметим, что время, в которое рождался профсоюз, было, на первый взгляд, не самым удачным для про-

Реинкарнация «Студобора»: конспирология и головокружение

К 2006 году, когда основатели «Студоборны» заканчивали учебу, стал очевиден кризис профсоюза. Первейшая проблема — отсутствие новой, более молодой смены активистов. Организаторы студенческого движения, которым перед каждым мероприятием приходилось обзвонить с домашнего телефона под сотню однокурсников, просто не имели времени параллельно наладить общение среди младших студентов. Еще один немаловажный фактор — размытость социальной базы профсоюза, которая прямо истекла из классовой неопределенности студенческой среды. Надежда на иллюзорные социальные лифты увлекала учащихся мечтами, часто несбыточными, о будущей карьере, не давала вникнуть в логику протеста. Актив, сосредоточенный на намеченной прежними лидерами антикапиталистической линии борьбы, рассыпался с их уходом. На несколько лет студенческое движение в Саратове умерло.

В 2009 году попытку возродить профсоюз снова предприняли несколько повзрослевшие к тому времени левые активисты. В расчете на реакцию студентов несколько леваков провели широкую расклейку листовок под заголовком «Свободу инакомыслию! Студенческая оборона. Мы возвращаемся!». В прокламации говорилось о коррупции в вузах и содержался призыв объединяться в борьбе за свои права.

Под горячую руку расклейщиков попал и только что установленный у многострадального Х корпуса университета памятник Кириллу и Мефодию, что не преминули зафиксировать камеры видеонаблюдения. Двое из активистов были оштрафованы административной комиссией городской администрации, а проректор Елена Сергун на следующий день выступила на пресс-конференции и обвинила в провокационных действиях некие враждебные университету политические силы. «К сожалению, тех-

нологии, применяемые «Студобором», напоминают PR-акции с подменой фактов и невнятной позицией», — прокомментировал деятельность еще не существующего профсоюза Денис Фадеев (нынешний вице-губернатор). В политических кулуарах активно распространялся миф о роли в появлении «Студоборны» оппозиционного бизнесмена Леонида Фейтлихера.

Тем временем листовочная кампания ожидаемый эффект дала. Идеей профсоюза заинтересовались несколько студентов СГТУ, среди которых неформально лидерствовал третьекурсник факультета энергетики Григорий Лапшов. С помощью старших товарищей из левых движений ему удалось сформулировать несколько насущных для его однокурсников проблем. Накануне было объявлено об урезании стипен-

стя съезд посетил лидер студенческого движения Германии 60-х годов Кристоф Вельц, затем выступивший и в СГУ.

В последующие годы, по договоренности с ректоратом, студоборонщики организовали в университете лекции московского философа-марксиста Владислава Софронова и левого политолога-публициста Бориса Кагарлицкого.

В 2004-2005 годах публичные акции «Студенческой обороны» проходили в составе так называемого комитета «Прямое действие», в котором помимо профсоюза состояли «Авангард красной молодежи», «Социалистическое сопротивление» и партия «Яблоко». Крупнейшим совместным мероприятием комитета стал марш за отмену отсрочек от армии для студентов и аспирантов, собравший почти 200 учащихся СГУ. Были и отдельные акции, например — два пикета против клерикализации образования, где студенты раздавали листовки против вторжения православной церкви в жизнь классического университета и школы. Один из пикетов чуть не привел к столкновению профсоюзников и религиозных активистов. Другая массовая акция состоялась 7 ноября 2004 года, когда на митинг против транснациональных корпораций, прошедший у стен саратовского «Макдональдса», собрались, по некоторым оценкам, около 300 студентов и активистов АКМ и СоцСопра.

Не все массовые мероприятия были удачны. Так, санкционированное шествие в марте 2004 года сорвалось из-за провокации правоохранителей. В тот день около 40 активистов профсоюза и левых движений собрались перед выдвижением колонны у Х корпуса СГУ. За порядком на месте наблюдал экипаж милицейской машины. Внезапно собравшихся окружили милиционеры с автоматами и потребовали зайти в холл корпуса, где студенты были блокированы. Поводом для задержания стал тот факт, что милицейский автомобиль был якобы обстрелян из огнестрельного оружия со стороны толпы. После чего всех задержанных студентов препроводили в помещение милиции общественной безопасности, где каждый из них подвергся незакон-

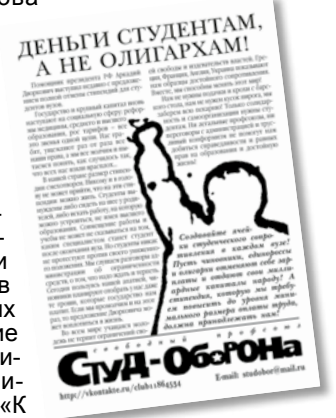
ной дактилоскопии обеих рук и допросу под видеозаписью.

тестной активности. Первые годы путинской «стабильности», еще не успевшей стать в нашей стране ругательным словом, относительная сытость нефтяного бума порождали в умах молодежи иллюзию свежих социальных перспектив. Бунт считался делом потерянных неудачников. На человека с плакатом смотрели как на сумасшедшего не только его ровесники, но и уставшее от постперестроечной смуты старшее поколение. Именно поэтому опыт «Студоборны» столь интересен для политических аналитиков, которым придется смириться с непривычной мыслью: человек идет на радикальные действия тем охотнее, чем более он уверен в своем положении, устойчивости окружающей экономической ситуации, а значит — реальности своих претензий.

Уже тогда университетское руководство пыталось «прикормить» опасных диверсантов в своем тылу: приглашало на студенческие круглые столы, всячески склоняло активистов к сотрудничеству с официальным профсоюзом, возглавляемым тогда нынешним депутатом городской думы Маргаритой Козловой. Однако для «Студоборны» все только начиналось. Менее чем за год своего существования студенты выпустили на ризографе первый номер профсоюзного печатного органа — журнала «Дикобраз». «У нас никогда не было неформальной тусовки, которая замыкалась бы на одной молодежной субкультуре и не выходила бы за пределы массовых оргий с травой и выпивкой. Объединить все здоровые неконформистские силы, чтобы превратить все эти толпы неформалов, напористых ребят с рабочих окраин, да и просто людей, у которых работает соображалка, в одно действительно опасное для власти движение — вот это задача так задача. Получается так, что всех нас, вне зависимости от взглядов, может объединить одно — здравый смысл! То есть если вы видите, что в нашем датском королевстве что-то идет «не по плану», то это уже очень здорово. Теперь остается только понять, что нет смысла искать места в этой жизни, пока сама жизнь против тебя», — гласила передовица «Дикобраза».

В сентябре 2003 года на совместный с внесистемными левыми молодежный марш «Антикапитализм» профсоюз вывел уже около 100 студентов. С тех пор участие «Студоборны» в организации леворадикальных выступлений стало регулярным. Помещение для проведения второго съезда «Студенческой обороны», прошедшего весной 2004 года, предоставила КПРФ в здании своего горкома на улице Советской. Забавно, что на съезде в качестве журналиста газеты «Богатей» присутствовал Сергей Любимов. Тот самый, который пятью годами позже, работая советником ректора СГУ по связям с общественностью, заявит, «что ему ничего неизвестно о такой организации, как «Студенческая оборона», как раз в кратковременный период ренессанса независимого профсоюза. В качестве го-

СТУД-ОБОРОНА

дий первокурсникам чуть ли не вполтину, притом что уже имелась некоторая задержка выплат. 16 октября 2009 года примерно 15 студентов провели у вуза протестный пикет, одновременно собирая подписи под своим ультиматумом. Через некоторое время со студентами смешалась небольшая группа молодежи, активно призывавшая окружающих не подписывать никаких воззваний. Как впоследствии выяснилось, вновь прибывшие представляли одну из прокремлевских организаций.

Акция удалась — стипендии тут же подняли. Возрождение профсоюза вызвало такой интерес СМИ, о котором первое поколение студоборцев не могло и помыслить. В результате работа профсоюза быстро свелась к общению с интервьюерами. Самовлюбленное головокружение у лидера Григория Лапшова быстро привело к его замене на другого активиста — студента СГУ Дмитрия Белова.

Тюрьмы вместо школ: конфуз на дебатах

Глядя на состав новой волны протестного студенчества, зачинатели первого «Студобора» обнаружили существенный «поколенческий разрыв». Новые активисты слабо интересовались перспективами и целями организации, особенно политическими, часто рассматривая профсоюз как игру и модное средство самоутверждения.

Самой заметной акцией профсоюза под руководством Дмитрия Белова стал пикет офиса «Единой России» на улице Советской с требованием отмены федерального закона №183, открывающего пути к приватизации бюджетной сферы и переводу образования в коммерческое русло. Вышедший к протестующим лидер региональной «Молодой Гвардии ЕР» Василий Артин (ныне депутат городской думы) предложил пикетчикам провести открытые дебаты о спорном нововведении. Летом 2010 года оппоненты встретились в актовом зале областной научной библиотеки при большом скоплении зрителей и журналистов. Опытные защитники действующей власти в лице Василия Артина и председателя официального профкома СГУ Маргариты Козловой одержали беспорную полемическую победу. Молодые студоборцы не только оказались психологически не подготовлены к серьезной публичной дискуссии, что было вполне предсказуемо, но и ступевались перед необходимостью четко доне-

сти претензии к современной образовательной концепции, поскольку с трудом выплывали на своем небогатом теоретическом багаже. Последовавший конфуз усугубился воспитательной кондовостью аргументов, которые приводили в защиту своей позиции провластные участники дебатов. Так, объясняя, почему коммерциализация бюджетной сферы не коснется тюрем и военных учреждений, молодогвардеец Василий Артин пояснил, что последние объекты «являются стратегически важными для национальных интересов российского государства». Всплывающий на поверхность вопрос, почему же в таком случае образование и медицина в нашем государстве не относятся к подобным приоритетам, в зале библиотеки так и не прозвучал. Из этой ямы «Студобороне» выбраться уже не удалось. Леваки ожидали момента, когда профсоюз сможет обойтись без их кураторства и уйти в самостоятельное плавание. Теперь же они опустили руки, поняв, что реинкарнированный в новом качестве независимый профсоюз конца нулевых выродился в средство бессмысленного самопиара.

Тем примечательнее, что именно в этот момент ректорат СГУ озаботился ответом профсоюзной инициативе — созданием, в противовес «Студобороне», еще одной одомашненной студенческой организации. Движение под названием «С нами будущее России» возглавили студентки, в то время активно участвовавшие в затеях партии власти, — Ольга Павлюкова и Олеся Воображала. Девушки провели единственную превентивную пресс-конференцию с целью минимизировать реакцию «Студоборонцы» на высказывания помощника президента Аркадия

Дворковича о том, что студенческие стипендии следует ликвидировать. Тогда глава официального профсоюза СГУ Маргарита Козлова прокомментировала, что «заявление Дворковича — это проверка молодежи на единство и солидарность». В чем в данном случае должна заключаться солидарность, учитывая, что та же Козлова предупре-

дила любые протестные действия студенчества, осталось непонятным. Никакой солидарности, впрочем, мы уже не увидели — она осталась под каблуком госпожи Козловой.

Партийные университеты

Студенты, тем не менее, никуда не делись, как и их проблемы. К концу двухтысячных ни у кого не вызвала удивления «партийность» саратовских вузов. Несмотря на закон, запрещающий политическую агитацию в учебных заведениях, в СГУ проходили съезды «Единой России», а рекламные баннеры с белым медведем стали привычной заменой стендов с цитатами Ленина про «учиться, учиться и учиться». Собственно, еще зимой 2004 года газеты писали, что в саратовские вузы поступила негласная директива — собрать подписи со студентов и преподавателей за выдвижение кандидатом в президенты России Владимира Путина. «Для тех, кто чего-то не понял или имеет привычку оставлять паспорт дома, придумана колкая памятка: не поставил подпись — не допускаешься к сдаче очередного экзамена текущей сессии. Подписи также принуждают ставить и штатных сотрудников вузов. Преподаватели трех саратовских вузов подтвердили, что действительно их попросили прийти на работу с паспортами и расписаться в подписных листах за Путина, что вызвало у многих возмущение», — отмечал «МК» в Саратове.

«Если бы ко мне домой пришли с такой просьбой, я бы без проблем поставила свою подпись, — призналась в беседе с корреспондентом газеты Татьяна Б., преподаватель одной из саратовских академий. — Но зачем же это делать, используя административное давление? Когда мы ставили подпись, произошла вообще курьезная ситуация: вместе с подписными листами нам выдали памятку, в которой было указано, что сбор подписей на рабочих местах запрещен по закону».

В октябре 2011 года скандал с насильственным записыванием студентов в Общероссийский народный фронт стоил должности главе профкома СГУ Маргарите Козловой. Г-жа Козлова записала все 10 тысяч студентов университета в ОНФ, не спрашивая об этом их самих, после чего более ста студентов-историков подали заявление о выходе из профсоюза, мотивируя это недоверием его руководству. Как рассказала сразу после инцидента начальнику по правовому и кадровому управлению СГУ Елена Сергун, «свой выход студенты объясняют «оторванностью» профсоюзной организации от реальных дел студентов; «показухой», царящей в профсоюзе; беспрецедентными действиями руководителя профсоюзной организации Козловой, «записавшей» без уведомления студентов всю профсоюзную организацию в ОНФ; авторитарными методами руководства профсоюзной организации; «кулуарной системой» выборов профкома и распределения льгот».

Ранее партийный шабаш по месту учебы породил лишь чуть слышный ропот. Максимум на что были готовы студюзусы — выдавливая из себя раба по капле, прогулять праздничное мероприятие «ЕР», куда их вместо за-

нятий гонят по разнарядке. Альтернатива для редких нонконформистских выскочек — уход в радикальный лагерь, как правило, правого толка.

Например, зимой 2011 года стало известно, что 22-летний студент-юрист Артем Тютюнников организовал ячейку монархического движения «Народный собор» и начал вербовку членов среди своих друзей по факультету.

Другой случай: второкурсник истфака СГУ Евгений Хворостухин учредил местное отделение крайне националистической организации «Русская сила». Политический взлет Хворостухина был недолгим. Сначала он, получив легкое ножевое ранение в шутовском бою с соратником, выдал себя журналистам за жертву кавказцев. Затем его поймали на 1-й Дачной с обрезом, при помощи которого он, по некоторым догадкам, собирался отправить к праотцам другого своего соратника-националиста. Любопытно, что о преследовании праворадикальных активистов со стороны ректората никто ничего не слышал.

Напряжение дало ощутимый сдвиг в конце 2011 года. Беспрецедентный стихийный митинг против фальсификаций итогов выборов в Госдуму, собравшийся у саратовского цирка вечером 10 декабря, пестрел молодыми лицами. В толпе замечали представителей ректората Саратовской государственной юридической академии, носившихся из края в край с небольшими любительскими камерами. «Ищут своих студентов», — говорили в митинговой куче-мале и надвигали повыше фанатские шарфы. Позже слушатели академии обращались в редакцию «ОМ» с жалобами на притеснения в вузе — в ход шли угрозы отчисления. Накануне следующего протестного митинга, назначенного на субботу 24 декабря, все саратовские вузы поставили лишние пары на середину дня, когда должна была пройти акция, и ужесточили контроль над посещаемостью. Стоит признать: эта репрессивная мера оказалась действенной. По крайней мере, в доселе бойком голосе студентов, ходивших на протестные акции, появились извиняющиеся нотки людей, которым есть что терять.

Сегодня студенческое движение в Саратове, как и в России, сведено к нулю. Одна из причин — превалирование во внепарламентской оппозиции сил, которые, признают они это или нет, фактически солидарны с властью во взгляде на основную проблему студенчества — приватизацию образования. Знание для этих политиков — товар и это обсуждению не подлежит.

Джинн из РГТЭУ

Уже в декабре прошлого года обратило на себя внимание другое саратовское заведение — филиал РГТЭУ. Все началось в Москве, с волнений, связанных с попаданием вуза в список неэффективных. По информации «ОМ», полученной от оппозиционных активистов в столице, забастовку организовало руководство РГТЭУ, студенты же выступали скорее в роли массовки. Ректором вуза на тот момент был Сергей Бабурин, известный националист-монархист, лидер партии «Российский общенародный союз», у которого появились веские причины беспокоиться за свое место. Учащиеся заняли здание головного вуза, забастовкой руководил глава студенческого клуба Иван

Миронов, заместитель Бабурина и правая рука другого популярного националиста Александра Белова (Поткина). Главным лозунгом протестующих стал «Не дадим министру Ливанову провалить реформу Путина!».

19 декабря 2012 года выяснилось, что забастовку подержало и саратовское отделение РГТЭУ, расположенное на 3-й Дачной. Студенты провели ночь в аудиториях, развлекались, играли в игры и смотрели телевизор в присутствии преподавателей. Кроме того, еще двумя неделями ранее у входа в здание выставили чучело министра образования, которое было торжественно сожжено. Причем местное руководство этот случай замалчивало. Как только об этом узнала пресса, замдиректора по учебной работе Любовь Бариленко открыла заградительный огонь: «Забастовка в РГТЭУ была по инициативе студентов, — рассказала Любовь Ивановна. — И студентов можно понять. Было бы хорошо, чтобы министерство как обдумало, так как нет вариантов, которые могли бы быть предложены, а страдает сотысячная аудитория студентов. Прежде чем начинать какие-либо акции, необходимо провести мониторинг, чтобы сделать вывод и раз-
р а -

ботать план дальнейших мероприятий... У нас учатся в основном студенты из сельской местности. Они готовы были учиться со средней стоимостью обучения в 47 тыс. рублей в год, а теперь, если поменяется учредитель, стоимость будет около 70 тыс. рублей».

В разговоре со СМИ администратор намекала на намерение правительства присоединить РГТЭУ к РЭУ им. Г.В. Плеханова, что руководство вуза первоначально скрывало от студентов, дабы сгустить краски и создать впечатление, что дипломы они вообще не получают. Со слов замдиректора, студенты саратовского института не устраивали никаких забастовок, а лишь выразили в социальных сетях поддержку московским учащимся.

Пока Любовь Ивановна успокаивала общественность, выяснились новые подробности. Один из участников ночной забастовки в саратовском филиале на условиях анонимности рассказал «ОМ» об определенном давлении со стороны администрации вуза. По словам источника, несмотря на то, что студенты поддерживают цели акции и идут на нее добровольно, протест инициирован руководством вуза. Более того, ректорат подталкивает студентов к более активным действиям. Сами учащиеся опасаются, что администра-

ция филиала в случае неблагоприятного развития событий хочет переложить всю ответственность на студентов. В то же время наш источник еще раз подчеркнул, что сами студенты готовы на многое ради сохранения «альма матер». Он пояснил, что накануне студентке — председателю студенческого совета РГТЭУ — поступил звонок от замдиректора филиала Любови Бариленко. Последняя потребовала, чтобы студентка лично подала в мэрию уведомление о проведении митинга учащихся против Министерства образования. Когда девушка отказалась, сославшись на некомпетентность в организации публичных мероприятий, Бариленко якобы угрожала ей разжалованием из председателей студсовета.

Хотя забастовка продолжалась несколько дней, митинг так и не случился. Зато у офиса «Единой России» на Советской, 10 прошел пикет в защиту саратовского института. В акции, организованной секретарем саратовского горкома КПРФ Александром Анидаловым, из-за сильного мороза приняли участие всего пять человек, среди которых были депутат Саратовской гордумы Геннадий Турунтаев, а также гражданские и левые активисты. Вопреки ожиданиям, активисты ультраправой партии «Российский общенародный союз», возглавляемой ректором РГТЭУ Сергеем Бабуриным, на пикете не присутствовали. Не было на акции и самих студентов саратовского филиала вуза.

В течение недели с небольшим конфликт разрешился там же, где и начался, — в Москве. Сергей Бабурин был уволен, а все региональные филиалы, в том числе и саратовский, один за другим признали нового ректора. Между тем, студенты саратовского филиала вуза в своем интернет-сообществе активно обсуждали дальнейшие протестные действия: «Не надо строить иллюзий студентам по поводу дипломов Пleshки. Так уже не раз было. Всех сгрудят в один вуз, а потом в течение одного-двух лет отчислят «по успеваемости» нужное количество студентов. И все решенные проблемы. Кстати, саратовский филиал не сможет сохранить свой статус, поскольку такой филиал Пleshки уже есть в Саратове (речь идет о бывшем СГСЭУ. — Авт.). Что, опустят до уровня факультета?» — писал один из активистов. Другие саратовцы, учащиеся в РГТЭУ, всерьез обсуждали детали грядущего автопробега и даже голодовки. Однако перешедшая в другие руки управленческая вертикаль, аккуратно, с помощью своих многочисленных «любовивановн» на местах, захихнула выпущенного джинна обратно в бутылку.

Несмотря на то, что акция в РГТЭУ была, несомненно, инспирирована свыше, она выражала обоснованную неуверенность студенчества в своем будущем. Поэтому, как сказал один известный политолог, поиск заказчика молодежного недовольства не отменяет того, что забастовка была полезнейшим опытом гражданского действия — дистиллированной воды в политике не бывает. И этот опыт говорит, что студенту нужна общественная корпорация, готовая за него вступить, в то время как администраторы и чиновники всех мастей могут быть лишь штрейкбрехерами столь необходимой нам всем солидарности. •

Будущее трамвая светло, но дорога к нему извилиста

Многочисленные проблемы саратовского электротранспорта стали уже своего рода притчей во языцех. Из-за отсутствия должного финансирования (являющегося во многом следствием государственной бюджетной политики фактического грабежа федеральным центром российской периферии) подвижные рельсы по причине пересечения с бурным потоком автомобилей приходят в негодность, а сами трамваи в нынешнем виде напоминают дребезжащие колымаги, разрушающие дорожное покрытие и окружающие строения. Но повод ли это для уничтожения (или, как говорят чиновники, «оптимизации») данного вида транспорта в нашем городе?

Автофетишизм против удобного города

Человек, подверженный вирусу автофетишизма, наверняка поддастся расхожим, но глубоко ошибочным штампам: дескать, трамваи — это прошлый век, их надо срочно убирать, так как они мешают и создают пробки. Люди, не имеющие собственного авто, видимо, должны довольствоваться тем общественным транспортом, что ещё существует. Например, маломестительными микроавтобусами: ездить в них в позу креветки в часы пик, а в остальное время, когда частному перевозчику невыгодно «гонять порожняк»,

либо часами мёрзнуть на остановках, дожидаясь заветной маршрутки, либо пользоваться такси, если нет на это денег — ходить пешком. И уж совсем не волнуют «автошовиниста» такие «пустяки», как проблемы загрязнения воздуха и отравления населения выхлопными газами, увеличение парковок на месте зелёных зон, расширение полос движения за счёт тротуаров и газонов...

Именно частный автотранспорт создаёт пробки, в которых трамваи и троллейбусы, по какому-то недоразумению до сих пор ходящие не по выделенным полосам движения, вынуждены маяться. Собственно говоря, выделение

полос для трамваев с превращением последних в скоростные за счёт этой меры, а также обновление подвижного состава и рельсового полотна способны не только решить транспортный вопрос в Саратове и любом другом российском городе, но и сделать мегаполис удобным для жизни. В прошлом веке в Европе тоже шли по пути уничтожения рельсового транспорта, но в своё время одумались, и сегодня трамвай — атрибут почти каждого уважающего себя европейского города, поскольку этот вид транспорта удобен и сравнительно недорог. Благодаря тому, что он не пересекается с автомобильным потоком, на трамвае можно добраться в любой конец города, преодолев заторы. К тому же, современный скоростной трамвай — это своего рода аналог метро, только строительство и обслуживание его дешевле по сравнению с подземкой. Что касается «шумового эффекта» от рельсового транспорта, он вызван не тем, что трамваи изначально дребезжат и грохочут, а тем, что инфраструктура не модернизируется десятилетиями. Современные технологии укладки трамвайного пути позволяют решить «акустическую» проблему: именно так делают в Чехии, Польше, Германии, других странах Европы. Опять же, сегодня в мире выпускают новые вагоны на т.н. «резинном ходу». В отличие от обычных такой трамвай идёт не по рельсам, а по специальным платформам высотой от 24 до 30 сантиметров, которые мо-

гут быть легко смонтированы на всех видах дорожных покрытий, включая искусственные газоны. Колеса, наподобие автомобильных, «обуты» в резину, так что состав движется практически бесшумно, развивая при этом скорость до 100 километров в час.

Новых технологий общественного транспорта довольно много (и не все они чрезмерно дорогостоящие), главное — обращать на них внимание, а не идти по пути наименьшего сопротивления, закрывая трамваи и загоняя российские города в автомобильный тупик.

Как пример, в утверждённом ещё в 2008 году генеральном плане Саратова, в разделе мер, которые предстоит выполнить до 2020 года, есть пункт: «Ликвидировать трамвайное движение по ул. им. Кутякова И.С. и заменить его на троллейбусный вид транспорта либо по ул. им. Кутякова И.С., либо с прокладкой троллейбусной линии по ул. им. Зарубина В.С.».

Белка в колесе

Что касается развития новых троллейбусных маршрутов, этот вид транспорта, как и трамваи, весьма перспективный. Собственно, нам грех не развивать троллейбусную инфраструктуру, имея под боком, в соседнем Энгельсе, завод TROLZA.

Но о троллейбусах мы как-нибудь поговорим отдельно. А сейчас — о некоторых планах саратовской мэрии по модернизации трамвайного движения в городе, о которых блогерам, общественникам и журналистам недавно рассказали муниципальные чиновники на рабочей встрече в городском комитете дорожного хозяйства. В заседании приняли участие замглавы администрации Саратова по городскому хозяйству Дмитрий Федотов, глава городского дорожного комитета Валерий Данилин, главный архитектор города Александр Кискин и его заместитель Андрей Гнусин, а также гендиректор МУПП «Саратовгорэлектротранс» Роберт Виньков.

Г-н Виньков рассказал, что на балансе МУПП «СГЭТ» находится порядка 220 трамвайных вагонов и 120 километров трамвайных путей. 10 трамвайных маршрутов в день перевозят 187 тысяч человек, в год — порядка 60 миллионов человек.

«Проблема в качестве. На сегодняшний день из 220 трамвайных вагонов лишь 23 — новые (закупленные в 2006-2008 годах КТМ-19, которые ездят по маршруту №3. — Авт.), остальные вагоны старые (это 22 вагона модели КТМ-8, приобретённые городом в 1990-е годы, и КТМ-5 — основа трамвайного парка, сохранившаяся с советских времён. — Авт.), эксплуатируются более 20 лет и, в принципе, уже выработали свой ресурс», — отметил Роберт Виньков.

Примерно такая же нерадостная картина и с рельсовыми путями. Из 120 километров путей порядка 48 находятся в состоянии, требующем капитального ремонта. В связи с этим предприятия вынуждены ограничивать скорость движения на некоторых участках. На сегодняшний день скорость движения трамвайного маршрута №3 в среднем составляет порядка 13 километров в час. Для сравнения: в 1997 году (когда подвижной состав и пути пребывали в лучшем, нежели сейчас, состоянии и уровень автомобилизации населения был ниже) скорость составляла порядка 17 километров в час. Скорость движения трамвая №9 была порядка 15 километров в час, в настоящий момент — 11. «В связи со снижением скорости время оборота в рейсе довольно серьёзно увеличилось, что, естественно, не повлияло позитивно на качество пассажироперевозок», — констатировал г-н Виньков.

В 2006 году МУПП «СГЭТ» предлагало решить эту проблему и разработало стратегическую концепцию, которая положила бы начало возрождению трамвая в Саратове. Программа поэтапно предлагала модернизацию маршрутов №№3 и 9 с последующим их объединением в единую линию скоростного трамвая. Но, к сожалению, депутаты гордумы не утвердили программу, поскольку её реализация требовала довольно больших затрат.

На сегодняшний момент «Саратовгорэлектротранс», по словам г-на Винькова, вынужден вести эксплуатационную деятельность, «соизмеряя её с финансовыми возможностями предприятия»: «Количество подвижного состава на маршрутах оптимизировано в соответствии с исследованными пассажиропотоками. Исследованиями предприятия за-

нимается ежемесячно, изучая, в какую сторону изменяется число пассажиров на том или ином маршруте. В связи с этими данными меняются и число единиц подвижного состава. На сегодняшний момент из-за того, что упала скорость и появилось очень много параллельных автобусных маршрутов, объём пассажироперевозок в трамваях резко сократился. Это и вынуждает нас как-то координировать действия, связанные с экономическим благополучием предприятия и потребностями горожан».

Сегодня город, по замечанию Дмитрия Федотова, «как белка, попав в безвыходное колесо»: чем меньше скорость движения трамвая и меньше пассажиропоток, тем больше затраты. Меньше скорость трамвая — больше людей пересаживаются на троллейбусы, автобусы, «газели», собственные авто etc. Больше людей пересаживаются на альтернативный вид транспорта, больше этого транспорта — медленнее скорость движения трамваев. И этот замкнутый, казалось бы, цикл ведёт если не к уничтожению трамваев, то к значительному уменьшению доли электротранспорта, что совершенно не соответствует концепции развития Саратова, поскольку это тупик. «Мы не можем автомобильным транспортом закрыть все проблемы города. Даже если представить себе чудовищную картину, при которой все зелёные зоны и тротуары будут «перепрофилированы» под автотрассы, это проблему не решит. Зато жить в Саратове будет невозможно», — заявил г-н Федотов.

Исходя из сложившейся ситуации, в мэрии приступили к разработке концепции организации рельсового электротранспорта, которая увязана со сроками реализации действующего генплана, то есть до 2025 года. «Мы понимаем, что классическое метро в Саратове построить нереально по экономическим причинам: строительство 1 км метро стоит более 4 млрд рублей. Это московская цена, в столичном бюджете на 2013 год заложено 160 млрд на строительство 38 километров. Но бюджет Москвы составляет 1,75 триллиона рублей, а бюджет Саратова по собственным доходам — 8 миллиардов, а в целом, со всеми трансфертами, — 12. Цифры мало сопоставимые, поэтому мы не собираемся заниматься прожектёрством и считаем необходимым развитие в Саратове лёгкого метро, или скоростного трамвая», — подытожил Дмитрий Федотов.

Четыре этапа большого пути

Концепция состоит из четырёх этапов, или очередей.

На первом этапе планируется создание двух больших маршрутов скоростного трамвая:

1. Маршрут от 6-й Дачной до 1-го Просяного проезда, то есть объединение нынешних маршрутов №№3 и 9.
2. Маршрут от Политехникума СГУ в 6-м квартале до Октябрьского посёлка, то есть объединение нынешних маршрутов №№10 и 11.

Организовать работу двух этих маршрутов скоростного трамвая планируется до 2015 года. Все второстепенные пересечения автодорог с трамвайными путями будут регулироваться и в автоматическом режиме перекрываться на момент прохождения вагонов. На всех основных пересечениях предусмотрено строительство эстакад. Эстакады прой-

Автомобильный тупик

Количество транспортных средств в городе постоянно увеличивается и приближается к максимуму, а дорожно-транспортная сеть практически не меняется. Только в Саратове зарегистрировано 300 тыс. личных автомобилей. Из Энгельса каждый день приезжает 40 тыс. Плюс транзитные автомобили, автомобили из области. Итого в сутки в Саратове находится до 500 тыс. машин. А если среднюю площадь автомобиля принять за 10 кв. м, они займут 5 млн кв. м дорожного покрытия. В Саратове такового — 5,5 млн кв. м.

Каждый год количество личного автотранспорта прирастает на 7-8%. Если учитывать сохранение тенденции увеличения уровня автомобилизации в городе и приближения ее к среднеевропейскому, то есть 300-350 автомобилей на 1 000 жителей, пропускная способность городской магистральной илично-дорожной сети в самое ближайшее время достигнет критической.

С увеличением числа автомобилей значительно уменьшается и продолжает падать средняя скорость передвижения транспорта по городу. В настоящее время в часы «пик» на отдельных участках она составляет 5-10 км/час или менее.

На отдельных участках магистральных улиц плотность потока только легковых автомобилей в час «пик» превышает 3 500 единиц в час. Существенные напряжения в транспортной сети создают искривления магистралей и их пересечения с второстепенными дорогами, регулируемые светофорами, где в «пиковые» часы нагрузки достигают 4 000 автомобилей в час.

дут на участках ул. Танкистов от ул. Осипова до Сенного рынка, далее по ул. Астраханской до Детского парка, по ул. Большой Горной от Сенного рынка до остановки Большая Садовая (в районе ОРЦ «Навигатор»).

Маршруты будут представлять собой непрерывную линию движения трамваев с интервалом движения 4–7 минут. Остановочные пункты оснастят лестницами, соединёнными с наземными пешеходными зонами.

В ходе реализации первого этапа произойдёт соединение основных районов города через центр. Время в пути от конечных остановок не должно превышать одного часа за счёт увеличения средней скорости движения до 30 километров в час. Организация скоростного трамвая позволит повысить безопасность пассажиров, которые не будут пересекаться с автодорогами во время посадки и высадки из вагонов, как это происходит сегодня на ряде участков маршрутов №№3, 9, 10 и 11.

Остальные маршруты на первом этапе начнут подвозить пассажиров с городских окраин к конечным пунктам скоростных маршрутов.

На этом этапе основными затратами станут расходы на строительство эстакад, замену подвижного состава, замену аварийных участков рельсового полотна и переоборудование переездов.

Второй этап проекта — это развитие в 2015–2018 годах маршрутов в соответствии с перспективами роста Саратова в северном, южном и западном направлениях. В частности, планируется продление маршрута №№5 и 8 от Комсомольского посёлка до Тепличного, трамваев №№5 и 7 от завода «Оргсинтез» до посёлка Водник (через Увек и пос. Нефтяной). Пробивка сюда трамвайной ветки может стать льком в строку для развития туристической инфраструктуры в части популяризации музея под открытым небом — золотоордынского городища Увек, ведь сообщение с Увеком в настоящий момент довольно тяжёлое. В Ленинском районе планируется продление маршрута №6 от Большой Поливановки до пос. Сокол с заездом в пос. Жасминный.

На втором этапе развития концепции намерены продлить маршрут №11 от его нынешней конечной в 6-м квартале по ул. Антонова через промзону до завода Техстекло. А ещё в это время (параллельно со строительством аэроузла в Сабуровке) предусматривается создание «ответвления» от маршрута №11 на ул. Топольчанская в Солнечном посёлке, которое пойдёт до нового аэропорта, через микрорайон «Солнечный-2», пос. Расково, пос. Дубки. Скорость движения на этом участке будет более высокая, чем по городу (современные низкопольные вагоны отечественного и импортного производства, которые планируется запустить на модернизированные маршруты, могут развивать скорость до 90 километров в час). Кроме того, часть пассажиропотока составят не только пассажиры аэропорта, но и автовокзала, который городская власть рассчитывает в ближайшие годы переместить из центра Саратова в район Дубков — на кольцевую автодорогу, куда есть свободный подъезд со всех сторон области, чего не скажешь о нынешнем местоположении этого транспортного узла, «забаррикадированного» заторами. Подобная мера облегчит путь жителям области: они не будут стоять в пробках на подъезде к городу, а, пересев на трамвай в Дубках,

через полчаса окажутся в центре Саратова.

Третий этап предусматривает строительство маршрутов в направлении с. Пристанное и Усть-Курдюм с соединением с аэропортом в Сабуровке. Движение скоростного трамвая от аэроузла будет организовано по Усть-Курдюмскому тракту, территории старого аэропорта на Соколовогорском плато и соединено с действующей к тому времени веткой в районе СХИ.

На **четвёртой стадии**, начало которой отдалено от нас десятилеткой, планируется строительство трамвайной ветки в Энгельс. Поскольку закрыть нынешний старый мост Саратов-Энгельс практически нереально, рано или поздно встанет задача построить новый (его ориентировочная стоимость — 8–10 миллиардов рублей, найти которые возможно с выходом лишь на федеральный центр). Причём не в районе Казачьего острова, а в непосредственной близости с нынешним старым мостом. В проекте строительства нового (или последующей реставрации старого) моста достаточно заложить выделенную полосу для движения трамвая, чтобы создать впоследствии маршрут, соединяющий два берега Волги. По Саратову этот маршрут предлагается пустить по территории между улицами Соколовой и Большой Горной, где сегодня запрещено новое строительство на месте ветхого малоэтажного жилья и запланирована организация нового пространства (по аналогии с советским проектом проспекта Победы). Таким образом, междугородний маршрут будет доходить до главного узла рельсового транспорта Саратова в районе Сенного рынка.

Наша экономика должна быть...

«Наша задача — уже сегодня начать реализацию проекта с организации двух скоростных маршрутов с преодолением нынешних «болячек», нормально оборудованными местами посадки, новыми вагонами и применением современных технологий. Скоростной трамвай — это не нынешние дребезжащие вагоны. Это довольно тихий транспорт в силу конструктивных особенностей как подвижного состава, так и организации рельсового полотна. Скоростному трамваю не будут мешать автомобили и ДТП, следовательно, скорость и безопасность движения вырастут. А тогда можно будет говорить и о возвращении популярности трамвая в Саратове», — отметил Дмитрий Федотов.

Но зачастую все хорошие и красивые проекты упираются в неприглядную бюджетную реальность и

из-за отсутствия средств так и остаются на бумаге. Впрочем, в мэрии по этому поводу настроены довольно оптимистично. Выделение по 200–300 миллионов рублей в год в течение трёх лет будет достаточно для решения вопроса в части строительства эстакад, регулируемых перекрёстков и перекладки части рельсового полотна. Такие деньги в городе найти можно, если учитывать, что в год муниципалитет тратит от 800 миллионов до миллиарда рублей на ремонт дорог. Перераспределив какую-то часть этой суммы на развитие трамвайной инфраструктуры, можно добиться желаемого результата, уверены в муниципалитете.

Но самый сложный вопрос с точки зрения финансирования — это замена подвижного состава. Один низкопольный вагон с оптимальными характеристиками для системы скоростного трамвая стоит порядка 15 миллионов. По расчетам специалистов «Саратовгорэлектротранса», на один из больших маршрутов, предусмотренных первой очередью концепции, необходимо порядка 30 вагонов, что потребует приличных бюджетных вливаний, которые город в нынешних условиях потянуть не может. Но, к счастью, в настоящий момент в стране ещё действует президентская программа по замене старого подвижного состава городского электротранспорта — в этом году город уже планирует приобрести по ней несколько новых вагонов. Но при реализации первого этапа концепции потребуются разовая замена вагонов, то есть в течение двух-трёх лет необходимо изыскать огромные средства. Следовательно, необходимо выйти на федеральный уровень с предъявлением концепции и требованием выделения под неё большего количества средств уже в ближайшие годы. Когда программа есть, это сделать можно, полагают в мэрии. А на примере Ульяновска и Перми, которые выбрали по указанной президентской программе гораздо больше трамваев, чем мы

Главный архитектор Саратова Александр Кискин о проекте скоростного трамвая в Саратове:

Заявленная скорость движения в 30 километров в час — это показатель мирового класса. Редко какой мировой столице удаётся превзойти эту планку. Проект очень перспективный, но стоит сказать, что инфраструктурные моменты требуют больших и активных изменений. Это обеспечение потока подводящими маршрутами, жёсткое регулирование автомобильных пересадочных узлов. Пассажиропотоки можно заманить не только единым проездным билетом, но и созданием условий. Пересадки должны быть удобными. Не должен пассажир ходить от одного места высадки к другому десятки минут. Это неправильно, тем более в наших погодных условиях. На пересадочных узлах должны оказываться различные услуги — оплата платежей, к примеру. Люди должны иметь возможность свой личный транспорт там поставить, приобрести единый билет, подождать товарища в кафе. И это всё должно быть под одной крышей современного пересадочного центра. Такая прекрасная вещь, как скоростной трамвай, даст толчок к развитию остальной инфраструктуры. Как показывает практика, различные операторы услуг начинают планировать свои расходы по обслуживанию пассажиропотока, всячески участвуют в приближении своего бизнеса к пассажирам. Такие «мелочи», как остановки и их благоустройство, заставляют человека пересаживаться с автомобиля на трамвай.

в этом году, можно надеяться на расширение количества субсидированного подвижного состава в будущем. К тому же, действующие механизмы позволяют обойтись минимум бюджетных средств. К примеру, в условиях 50%-го федерального софинансирования муниципалитет вправе исполнять свои бюджетные обязательства не в виде денег, а в качестве участия в лизинге, растянув его на 10-15 лет.

Прямой интерес в развитии трамвайного движения для подвоза своих сотрудников должен быть и у саратовских промышленных предприятий, куда планируется продление существующих маршрутов. В частности, у НПЗ, чья территория довольно большая и занимает несколько площадок в Заводском районе (в настоящий момент на предприятии работает своя сеть внутризаводского транспорта). Более того, в районе Дубков намечается строительство новых предприятий, соответственно, и тут инвесторы потенциально заинтересованы в бесперебойном транспортном сообщении с городом.

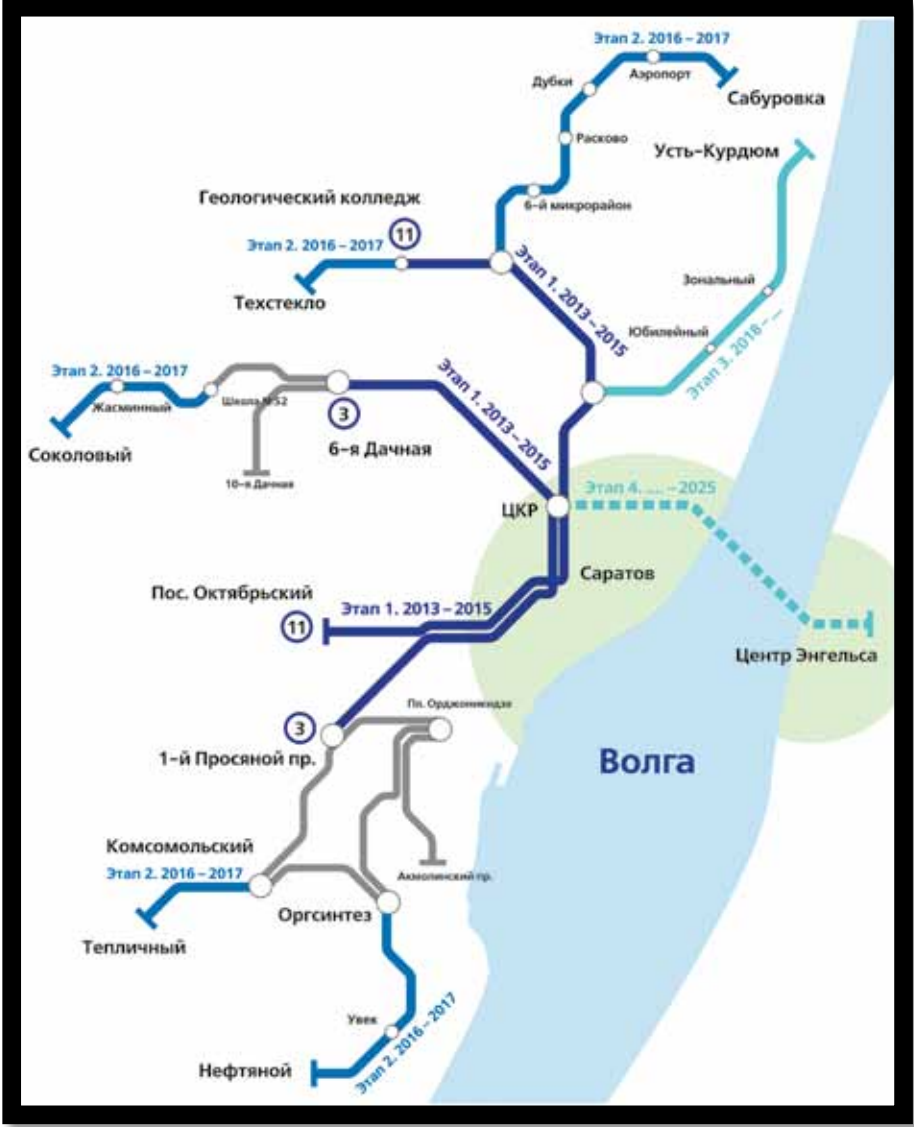
Что касается будущего аэропорта, представители городской власти намерены провести переговоры с оператором, который будет обслуживать новый узел в Сабуровке. По всем законам логики, заинтересованность авиаперевозчика в нормальном транспортном сообщении с городом должна быть высокой.

Но заставить инвесторов срубить эстакаду и покупать новые вагоны за свой счёт — нереально. Реально, как считают в мэрии, убедить их участвовать в создании современных остановок и подходов к ним (речь идёт о пунктах, которые находятся или планируются рядом с промышленными предприятиями).

О ложке дёгтя и «непопулярной» мере

На фоне всех плюсов от реализации проекта есть и ложка дёгтя. Это упомянутый уже демонтаж путей на ул. Кутякова, Горького, Б.Горная и Радищева, а также на ул. Советская, Вавилова и в Мирном переулке. Причём если первый участок планируется разобрать уже в текущем году, пути в Мирном переулке, где после демонтажа рельс на Кутякова будет временно организована конечная остановка трамвая №11, снесут лишь в 2015 году, после реализации первой очереди проекта.

Таким образом, новая трамвайная инфраструктура не коснется центра города. По мнению профессора Вукана Вучика, специалиста в области развития городов, в разное время бывшего консультантом мэрий Вашингтона, Белграда, Каракаса, Лимы, Мехико и Рима по вопросам транспортного планирования, трамвай будет бессмысленным, если пустить его в обход центральных районов. Г-н Вучик считает, что вместо закрытия линии на Кутякова нужно, наоборот, максимально продлить её, а вместо закрытия трамвая в Мирном переулке — сделать всё возможное (отрегулировать движение и парковки), чтобы автомобили трамваю не мешали. С уважаемым профессором трудно не согласиться, ведь легкорельсовый транспорт — единственное средство спасения города от заторов. Но проблема тут, видимо, в традиционном отсутствии денег на строительство новых трамвайных маршрутов (уничтоженных в центре Саратова ещё в прошлом

веке) и опасении непопулярных мер в отношении автовладельцев, которых рано или поздно придётся потеснить, ограничив парковки и даже въезд.

Действительно, вместо трамваев саратовские власти планируют пустить низкопольные автобусы большой вместительности на новый маршрут от Сенного рынка по Большой Горной до Предмостовой площади. Дмитрий Федотов убежден: такой автобус ничем не уступает трамваю по количеству пассажиров, но организация его движения проще из-за отсутствия затрат на контактную сеть и рельсы. Да и стоимость автобуса 4,5 миллиона, что ниже, чем один вагон трамвая.

«Как только будет создан основной каркас из скоростных трамваев, под него будут подстраиваться и другие виды общественного транспорта. В первую очередь — автобусы большой вместительности, а не малоэффективные «газели» и «форды», зачастую курсирующие по дублирующим друг друга маршрутам и ходящие не регулярно, а подстраивающиеся под «наплыв» пассажиров в определённое время», — считает Дмитрий Федотов. Правда, остаётся открытым вопрос, как в данных условиях будет функционировать «вспомогательный» транспорт. Ясно, что без выделенных линий (с запретом выезда на них частного автотранспорта) эффективность общественных перевозок будет крайне низкой, так что ограничивать права автомобилистов придётся. В противном

случае, ни о какой эффективности перевозок говорить не имеет смысла.

Немаловажный момент — экономическая мотивация самого пассажира, которому сегодня выгодно искать маршруты с минимальным количеством пересадок. В этой связи Дмитрий Федотов уверен: пассажир должен получать услугу, в том числе и с помощью электронных технологий, т.е. путём покупки единого билета не на отдельный вид того или иного городского транспорта, а от точки посадки до точки высадки (вне зависимости от пересадок). Если расстояние длинное — проезд стоит одну сумму, короткое — другую. Хорошим подспорьем может стать и единый проездной билет на месяц, и сегодня действующий в Саратове на маршрутах, обслуживаемых МУПП «СГЭТ».

С учётом намерений городских властей подкрепить продекларированную концепцию расчетами, сметами и технико-экономическими обоснованиями, а также наличия высокопоставленных земляков в нужных кабинетах надежды на изменение ситуации с электро-транспортом к лучшему в Саратове есть. Желание у муниципалов, судя по всему, тоже есть. Хочется верить, что положительное решение вопроса на федеральном уровне и последующая практическая реализация концепции скоростного трамвая произойдут в самое ближайшее время.

Журналист, читатель и писатель

В конце февраля Захар Прилепин привез в Саратов спектакль «Допрос» по мотивам своей одноименной повести. Также писатель и журналист побывал в гостях у слушателей Центра коммуникационных технологий: поделился своими наблюдениями о современной журналистике, рассказал личную теорию рэп-движения в России и даже поведал о детских мечтах.

Захар Прилепин: Скажу сначала о вещах, касающихся истории становления новейшей журналистики в России, и о том, как это связано с моей биографией.

Революция, сначала социальная, потом превратившаяся в государственно-политическую, привнесла в журналистику то, чего при советской власти не было и быть не могло: стали появляться такие издания, как «Эхо Москвы», газета «Коммерсантъ», первые глянце-вые журналы. Это было абсолютным шоком для большинства граждан тогда еще Советского Союза, находящегося в стадии распада. Журналистика стала определять само бытие государства. Статус журналиста был колоссально высок. Это было время упоения, время возникновения огромных репутаций совершенно из ничего. Вчерашние работники НИИ или студенты сначала придумывали на коленке какую-то свою газету или радиостанцию и делали ее на табуретке в комнате коммуналки, а через полгода становились главами холдингов.

Тогда никто ни за кем не стоял. Журналистика объявила себя прямым оппонентом действующей властной системы и субъектом, который может общаться с людьми из власти на равных. Какое-то время главы газет, радиостанций и телеканалов находились в статусе почти равновеликом крупнейшим чиновникам госаппарата. Это положение было завоевано в ходе стремительного броска и к началу нулевых потеряно: когда стала возможной реанимация советского проекта, журналистика немедленно вступила в прямой сговор с действующей властью. Впервые это произошло в 1993 году, но момент истины — это выборы президента 1996 года, когда все СМИ были настроены на Ельцина. Решили, что во имя демократии и либерализма в России можно позволить себе все, что угодно. Можно открыть любую газету 1996 года — все наполнено тотальной антисоветской истерией. И, условно говоря, проснувшись на другое утро

после победы Бориса Ельцина, журналисты уже были людьми другого толка, людьми, которые получили колоссальные финансовые вливания, и с тех пор это стало законом. Власть в данном смысле журналистику обыграла. Говорю об этом с печалью, потому что сам представитель медиасообщества.

В конце 80-х годов среднестатистический советский человек стал восприниматься как чудовище. Была сделана ставка на создание человека нового типа, образованного, смелого, западного, волевого.

И тут постепенно появилась проблема, которая замечательно иллюстрируется фигурой господина Эрнста. В 1989-м он вел совершенно изумительную программу «Матадор», ныне же — создатель так называемого общественного телевидения, которое ставит своей целью общаться с максимально упрощенным человеком, паразитирует на самых низменных человеческих чертах, пороках и побуждениях.

Тогда же, в конце 1980-х появились газеты «Жизнь», «Скандалы», «Спид-инфо» и покрыли сразу весь рынок. И борьба новейшей журналистики за человека нового образца была проиграна: не вырастили нового гражданина, а вырастили глобального всероссийского урода, который читает про скандалы, копошится в этой помойке, а тот образчик, который был в стране советов, его еще и добила.

Остались, конечно, «Ведомости» и «Коммерсантъ», «Эхо Москвы», «Новая газета», но все это занимает от силы 10%, а 90% — это исключительно развлекательный контент.

Я занимаюсь журналистикой с 1999 года, проработал уже шестнадцать лет. Издаю газету в Нижнем Новгороде и помню ситуацию, когда журналисты заходили к Борису Немцову просто так. Тогда еще были такие понятия, как прозрачный бюджет, прозрачная социальная политика; сейчас они даже ушли из обращения. Спустя десять лет я застал себя в кабинете, из которого в результате рейда, совместного с

федеральной службой безопасности, налоговой инспекции и прочих служб, у меня изъяли все компьютеры. Я обнаружил себя с уголовным делом, запуганным штатом моих журналистов и понял, что теперь точно история 90-х годов окончена.

Помимо издания нижегородской газеты, веду колонки в ряде федеральных СМИ. Из всего происходившего со мной сделал вывод, что, несмотря на некоторую подморозку социополитической ситуации в России, осталась возможность высказаться на любую тему, если не в одном издании, то хотя бы сменив ряд площадок. Есть издания, где можно свободно высказываться на тему феминизма и антифеминизма. В другом издании можно рассказать об очередном экономическом скандале, в третьем — о Владимире Владимировиче Путине. Эта линейка позволяет создать более-менее внятное представление о ситуации в России.

Есть сайт «Свободная пресса», который я возглавляю совместно с писателем Сергеем Шаргуновым. В процессе руководства этим сайтом я понял: главная проблема нынешней российской журналистики — все СМИ покупаются на повестку дня, которую нам предлагает федеральная власть. Я очень много времени провел на Западе. Это миф, что там есть свобода слова, а у нас ее нет. Там сотни табу, которые никогда ни один журналист не будет обсуждать. Но главное отличие западной журналистики от российской — это возможность самому изданию бросить тему, которая становится федеральной повесткой дня, и власть вынуждена с этим считаться. Попытки навязать нам повестку дня со стороны государства должны сталкиваться либо с нашим игнорированием, либо с вбрасыванием своего понимания действующего социального, культурного, политического процесса. Но я не хочу сказать, что все потеряно, все только начинается.

Максим Воробьев: Как вы познакомились с музыкальной группой «25/17» и какие еще исполнители вам нравятся?

З.П.: Я пару раз высказался хорошо о рэперах, и Бледный сам мне позвонил. Мы быстро нашли общий язык и с тех пор дружим, у нас есть проект совместный. Могу рассказать свою теорию рэп-движения в России. Ценность бардовской культуры, которая во многом, конечно же, самостоятельная, в том, что она дала язык целому поколению — это был быт моих родителей. Когда появились Борис Гребенщиков и Виктор Цой, они заговорили языком, который был уже понятен мне, нашему поколению. Уже к началу нулевых стало понятно, что рокеры говорят и поют языком, не понятным тем, кто пришел с улиц 90-х, из своей хулиганской, наркоманской и прочей среды, у кого своя совершенно новая эстетика. Поп-культура не отвечала и не отвечает этим задачам. Безусловно, рэперы не отражают все поколение целиком, но, тем не менее, когда в 2007 году я услышал первый альбом Ноггано, Гуфа и чуть позже «25/17», я понял, что пришли эти парни и заговорили языком, который огромному количеству молодых людей от Калининграда до Владивостока станет своим.

Но слушатели рок-музыки были либо столь же хорошо образованны,

как исполнитель, либо более-менее начитанны. С рэпом же ситуация противоположная: 90% — люди молодые и очень многие из них просто удивительно глупые. И рэперы немедленно ощутили влияние этих толп. Многие исполнители, задав себе сначала очень высокую планку, теперь ее пытаются немного понизить, чтобы нравиться многим. На группе «25/17» это очень хорошо понятно. У Ноггано действительно дар, он очень неглупый парень, но его все время сносит, он хочет, чтоб девочки-мальчики хлопали, и не отдает себе отчета, что это происходит, и если ты Ноггано, ты не можешь быть, как Стас Михайлов. Это та же самая история, что история новейшей журналистики: вместо того чтобы воспитывать нового читателя, они решили работать на массового потребителя. Боюсь, что они все схлопнутся. А вот Борис Гребенщиков и даже Юрий Шевчук, и Константин Кинчев не могли опроститься. Они пережили все эти времена, и теперь им ничего не страшно: Гребенщиков может пятнадцать лет записывать новый альбом, а потом выйдет и опять соберет большой концертный зал без проблем. А если идти на поводу у публики, ты становишься ее заложником, и она тебя предаст в любой момент. Нельзя играть с массовым читателем и зрителем, нужно его растить до себя, а не самому снижаться до него.

Татьяна Красавцева: Герой всех ваших произведений — русский парень. Есть ли у вас идея написать в перспективе произведение, где героиня — девушка? Или наше дело только кухня и прялка?

З.П.: Нет, конечно, нет (улыбается). — **Авт.:** Вообще, это не очень частое явление, когда писатель-мужчина пишет текст от имени женщины. Это было бы актуально, если бы в России был запрет на участие женщин в литературной деятельности или если бы они были неграмотные. Женщины умеют прекрасно писать. Я не так давно издал антологию женской прозы под названи-

ем «14. Женская проза нулевых». Они всё написали о том, что думают по поводу прялки, кухни и всего остального. Что касается появления женщины в качестве главного героя, я не настолько знаю женскую психологию. Без всякого кокетства — это остается тайной.

Юлия Павлова: Вы в одном интервью сказали, что вы почвенник. Мы знаем, что у вас образ жизни не совсем такой, как у медийной личности. Расскажите, что это значит для вас.

З.П.: Почвенник — человек, который вписан в крестьянскую традицию, понимает ее и живет ею. У меня вся родня по материнской и отцовской линиям — крестьяне, все пахали землю. Я до десяти лет жил в деревне, потом переехал с родителями в город, но, видимо, зов почвы и зов крови сыграли свою роль. Где-то года четыре назад я отстроил в маленькой, совершенно захолустной деревне дом на берегу реки, в лесу, куда нет дороги, где нет мобильной связи, телевидения, интернета, и туда перебрался. Жена у меня горожанка, но ей понравилось это еще больше, чем мне. Меня часто спрашивают: «Не боишься, что у тебя дети одичают?». Но никакой проблемы не случилось. Они обладают, простите за патетику, пространством, которого не имеют городские дети. Несмотря на то, что работаю в сфере журналистики, считаю, что сегодняшний мир максимально хаотизирован, мы получаем колоссальное количество совершенно не нужной нам информации. Есть замечательная фраза на эту тему: «Мы знаем все больше и больше о все меньшем и меньшем». Я понимаю, насколько было проще Пушкину, у которого не было ни френдленты, ни ленты новостей, и он изучил античность, Возрождение, прочитал новейшую французскую литературу, английскую, и вся мировая история была у него в кармане.

Ксения Романюк: Вы сыграли в кино. Увидим ли мы вас еще в фильмах и какой опыт вы из этого получили?

З.П.: Я долгое время не хотел сниматься в кино, хотя были предложения. Отказывался, но потом меня дети уговорили, и жена их поддержала неожиданно. Поехал, прошел кастинг — сериал шел по НТВ, я в двух сериях играю довольно заметную роль. Я, честно говоря, ожидал, что моя киноистория повлияет на мою известность в целом, и я буду больше продавать книг. Но выяснилось, что люди, которые смотрят сериалы по НТВ, и аудитория, которая читает книги, не совпадают вообще ни одним человеком. Две России существуют, которые никак не пересекаются. Меня это поразило до глубины души, думаю — сниматься мне еще или нет. Но сейчас вот будет фильм «Восьмерка» по моей повести, я там сыграл небольшую роль таксиста, а мне предлагали главного бандита, мне все бандитов предлагают играть (смеется). — **Авт.:** Не считаю, что это позорное для писателя занятие, поэтому если хорошая какая-нибудь будет история киношная, снимусь еще.

Глеб Хрусталеv: Вы в одной своей статье писали, что молодежь в массе своей безвольна, аполитична, ничего не хочет менять. Как вы считаете, может ли писательское слово ее пробудить?

З.П.: Вы, наверное, апеллируете к моей статье «Молодежь готова к вы-

ходу на пенсию», которая была написана в 2009 году. Речь в основном шла о том, что молодежь нигде еще не была, ничего не испытала, но всё обо всем уже знает и ничего не хочет менять. Из слогана «не надо париться» я сделал далеко идущие выводы: я как раз считаю, что надо во всех смыслах париться. Но с тех пор какое-то количество воды уже утекло, и мое отношение к молодым людям не столь радикально.

Я бы не стал ставить крест на нашей молодежи. Мне кажется, есть колоссальные возможности для развития, просто сама форма нынешнего государства дает слишком мало возможностей для реализации. Поэтому они выбирают самые простые пути: «Вот надо в Америку податься, потому что там я как-то могу развернуться, здесь не могу». Надо как-то так сделать, чтобы отсюда не надо было валить, а каким-то образом здесь себя проявить. Я не ставлю задачи влиять на молодежь, думаю, процентов 70 не читают современную литературу, а читают только то, что в школе проходят. Но это нормально, во все времена так было: и музыкант, и литератор общаются с определенным количеством населения, их может быть 2%, 3%, 10%, но это самые заводные люди. И в этом смысле статус писателя последние пару лет повысился, потому что представить в Европе ситуацию, когда, скажем, в Англии Джулиан Барнс собирает митинг, невозможно. В России вышли Быков с Акуниным и Рубинштейном, собрали десятитысячный митинг в Москве. Другой может собрать Проханов, а третий — Лимонов. Вся болотная история сделана людьми пишущими. И вообще в России статус писателя выше статуса, скажем, рок-звезды — тоже ситуация для запада необычная. У нас упоминание в СМИ Акунина, Быкова и пр. гораздо выше, чем упоминания, например, Александра Васильева из группы «Сплин».

Ульяна Завьялова: Когда вы были школьником, вы кем хотели стать и думали ли, что будете таким знаменитым?

З.П.: Нет, я был достаточно аутичный ребенок. Возвратясь после школы домой, я ложился на кровать и мог часов по шесть вслух читать стихи — лет с двенадцати я знал Мандельштама и Есенина. А потом, когда я пришел в ОМОН, стал притаскивать на работу книги. Мы сидим в автобусе, ничего не делаем, все разговаривают про баб, про футбол и про машины, а я достаю книжку и читаю — и они уже с уважением ко мне. Когда мы поехали в Чечню в первый раз, я сделал полочку себе и положил там Чехова. Командир подходит-походит и говорит: «Дебилы, вон Прилепин Чехова читает, а у вас одна порнуха на уме!». Журналы у них отбирает: «Вот Чехова берите у Прилепина!». Вопрос был про... Когда мне было девять или десять лет, я приехал с родителями в город Дзержинск. Вышел на улицу, было лето, жара, я написал на асфальте: «Прилепин, родился в 75 году, русский поэт, беллетрист, писатель и философ». Написал и стоял, любовался, а рядом была воинская часть. Подошел солдат и говорит: «Ты что ль Прилепин?». Я говорю: «Нет, это мой товарищ один». В прошлом году пытался найти эту надпись, но там, наверное, сменили асфальт, потому что она долго была — лет шесть. Сейчас ее нет. Вот так.

Экосистема нового фитнеса

Чтобы создавать победителей, необходимо быть сильнее любых нагрузок, быстрее времени и выносливее, чем все окружение. Поддержав стратегию, символом которой стали греческие боги, World Class Саратов принял вызов индустрии, рынка и момента. Пришло время меняться и брать другие высоты. В начале 2014 года будет открыт новый фитнес-центр, который снова станет недостижимым на многие годы вперед.

Основой для создания этого клуба послужила идея нового фитнеса, фитнеса с другим уровнем мотивации и осознанности, предложенная компанией Technogym. Мысль заключается в том, что абсолютно каждый приход в World Class должен стать результативным и уникальным, а контакт клиента и клуба должен быть персонализирован. То есть, сводя к минимуму все общее, выделяется только частное, то, что нужно именно вам.

Система строится на трех «китах»: уникальный механизм оценки ваших истинных целей в фитнесе, индивидуальная система доступа ко всем элементам клуба (от въезда до тренажера) Wellness Key и постоянно обновляемая электронная программа тренировок, инновационное расположение зон, при котором вы будете заниматься с созвучными по духу людьми.

Все три изобретения пару лет назад вышли из-под «пера» лидера европейской фитнес-индустрии Technogym и

стали медленно распространяться по старому свету. Клуб, построенный на этих принципах, называется Club 2.0, так как совершенно очевидно, что он находится на новом уровне и не может конкурировать в прежней «весовой категории».

Чтобы все эти блага попали в новый проект World Class Саратов, руководство клуба подписало контракт с компанией Technogym на поставку оборудования, внедрение информационных систем и обучение персонала. Собирая только лучшее и формируя пакет предложений, который смог бы удивить членов клуба, World Class Саратов в итоге стал крупнейшим партнером итальянских поставщиков во всей Восточной Европе. А это значит, что ни в России, ни в соседних странах вы не увидите ничего подобного.

Константин Черницов,
исполнительный директор
World Class Саратов:

— Три года назад мы задали вопрос генеральному директору Technogym в России Николо Минервини: «Какими вы видите фитнес-клубы в Европе через 10 лет?». Ответ занял около двух часов. Наш рассказ о российском фитнесе вчера, сегодня и завтра занял еще столько же. Больше года мы приводили наши взгляды к общему знаменателю. Процесс был настолько интересным и инновационным, что в определенный

power	20 %
shape	20 %
fun	16 %
move	16 %
balance	13 %
sport	12 %

именно в клубе вам интересно, а чем лучше не занимать ваше время. Так выглядит aspiration map автора. На 13% в фитнесе я ищу баланса тела и мыслей (balance). На 20% — занимаюсь, чтобы сжечь калории, управлять своим весом, придать телу тонус (shape), на 16% хочу быть активной и здоровой, занимаюсь, чтобы совершенствовать свое благополучие (move), 16% меня ищут в фитнесе веселья и возможности завести новых друзей (fun), 20% стремятся к красивой фигуре (power), 12% — улучшить спортивные навыки (sport).

достаточно применить свой **Wellness Key**. Это ключ, который дает доступ ко всему функционалу клуба. На нем хранится ваша aspiration map, ваши данные в prescribe, там же есть вся информация о полученных в клубе платных услугах и внесенных платежах. Этот ключ служит пропуском на въезде, на рецепции, он же открывает шкафчик, он же запускает тренажер. Если у вас есть этот маленький ключ, больше похожий на флешку, то каждый контакт с клубом будет персонализирован и обращен именно к вам.

Стратегия

Теперь мы точно знаем ваши цели, и нужно решить, как к ним идти, где проложить легкий, комфортный и результативный маршрут. Мой лег через

момент разработка soft начала отставать от наших совместных требований. Теперь все согласования позади, назад дороги нет. С 20 февраля мы приступили к обучению персонала.

Начало

Стартом в любом деле становится постановка целей. Фитнес-тестирование и диагностика как инструмент «консультации» с организмом известны уже давно. А вот как найти мотивацию, как заставить себя тренироваться, а еще лучше — хотеть этого, бежать в клуб? Для этого нужно четко понимать, зачем на самом деле вы пришли. После многолетних исследований итальянский институт фитнеса вычленил 6 главных мотиваторов, которые побуждают людей заняться фитнесом. Проходя тестирование, вы получаете простой ответ, схему своих предпочтений — **aspiration map**. Теперь и вы, и тренер, и врач, и менеджер знают, что

бас-сейн, кардиозону и групповые тренировки из цикла mind. Но это только общие слова. Club 2.0 подразумевает, что «все ходы записаны» в системе **Prescribe**. Вы получаете индивидуальную программу, которая обновляется каждые 2 недели, напоминает о пропусках и «проводит» вас по всем тренажерам, синхронизируется с iCloud и может быть просмотрена из дома, офиса, парка... То есть вы приходите в клуб, тренируетесь по программе, которую подсказывает Prescribe и оборудование, а потом с, например, iPhone просматриваете свои результаты, состыковываете их с активностью в течение дня в приложении My Wellness.

Действие

Система Prescribe установлена на всех тренажерах и информационных терминалах клуба, в нее входит около 1 000 возможных программ, но каждая все равно будет подбираться индивидуально и постоянно обновляться. А доступ к ней получить очень легко —

Производство: Дания, 2012
 Жанр: драма
 Режиссёр: Томас Винтерберг
 В ролях: Мадс Миккельсен, Томас Бо Ларсен, Анника Веддеркопф, Александра Рапапорт и др.

В своё время датский режиссёр Томас Винтерберг вместе со своим учителем Ларсом фон Триером выпустили известный манифест «Догма-95», критикующий вкусовщину и ставящий на первое место персонажей и сюжетную линию, а не всевозможные стилистические примочки за счёт использования дорогой техники, декораций и спецэффектов. По сути, это было очередной (после «новой волны») попыткой возвращения кино к канонам «эпической» брехтианской линии, к изображению реальности, лишённой фальши «буржуазного» романтизма. «Сегодняшнее бытие технологического натиска приведёт к экстремальной демократизации кино. Впервые кино может делать любой. Но чем более доступным становится средство массовой коммуникации, тем более важную роль играет его авангард. Не случайно термин «авангард» имеет военную коннотацию. Дисциплина — вот наш ответ; надо одеть наши фильмы в униформу, потому что индивидуальный фильм — фильм упадочный по определению!» — писали Триер и Винтерберг в программном документе. У «Догмы-95» были и свои «десять заповедей»: съёмки должны происходить на натуре, нельзя использовать реквизит и декорации (если для фильма необходим специальный реквизит, съёмки должны происходить там, где этот реквизит изначально находится); музыкальное сопровождение не должно идти отдельно от изображения или наоборот; камера должна быть ручной, любое движение или неподвижность диктуются только возможностями человеческой руки (съёмка должна происходить там, где разворачивается фильм); фильм должен быть цветным, специальное освещение не разрешается (если для съёмки слишком мало

света, одна лампа может быть прикреплена к камере, в противном же случае сцена должна быть вырезана); оптические эффекты и фильтры запрещены; фильм не должен содержать мнимого действия (убийства, стрельба и тому подобное не могут быть частью фильма); сюжеты, где действие происходит в другую эпоху или в другой стране, запрещены; жанровое кино запрещено; формат фильма должен быть 35 мм; имя режиссёра не должно фигурировать в титрах.

Первыми яркими образцами кино, «одетого в униформу» «Догмы-95», стали «Идиты» Триера и «Торжество» Винтерберга. Затем концепцию поддержали другие режиссеры, а отцы-основатели, так или иначе, впоследствии

«Охота»

стали нарушать «заповеди», что, в общем-то, не помешало им быть на острие мирового социального кино и не на уровне поверхностных веяний и конъюнктуры, но глубоко и концептуально развивать критическую линию в искусстве.

Новый фильм Томаса Винтерберга «Охота» — про 40-летнего Лукаса, в недавнем прошлом школьного учителя, жителя датской глубинки, где все друг друга знают. После закрытия школы, где он работал, Лукас успел развестись с женой и устроиться воспитателем в детский сад. Всё бы ничего, да однажды его подопечная и дочка лучшего друга Клара неуверенно и безосновательно обвинила Лукаса в домогательствах. После этого главный герой становится изгоем почти всех — коллег, бывшей жены и друзей, с которыми он ещё недавно пил пиво и охотился на оленя. Теперь Лукас сам объект охоты даже после того, как полиция сняла с него все обвинения, — и русская беспощадная движуха «Окунай педофиляй» становится повседневностью бывшего учителя.

«Порой преследования основаны лишь на словах. А в

случаях с детскими фантазиями никогда нельзя сказать наверняка, что правда, а что нет. Есть много примеров, когда психологи, педагоги разговаривают с ребёнком, задают одни и те же вопросы, и ребёнок инстинктивно, чтобы порадовать взрослых, в конце концов, соглашается: да, все так и было. Разумеется, существуют реальные жертвы домогательства, настоящие преступления, которые я ни в коем случае не оправдываю. И дети — первые, кого мы в подобных случаях обязаны защищать. Мне хотелось продемонстрировать не то, как неразумные дети разрушают жизнь хорошего человека, а то, что страхов и недоверия в обществе за последние годы заметно

личестве встречаются в коллективном бессознательном и тех, кто обитает вне зоны действия НТВ и «Первого канала».

Идея создания «Охоты» возникла у Винтерберга после каннского триумфа ленты «Торжество», тоже касающейся темы сексуального насилия. «После успеха фильма «Торжество» я стал получать много сценариев, в основном — семейных драм и трагедий. Однажды ко мне в дверь постучался знакомый детский психолог. У него в архиве накопились любопытные случаи о фантазиях, которые замещают реальные воспоминания. Он сказал: «Ты обязательно должен сделать про это фильм». Тогда я отложил ту папку. Но спустя годы решил к ней вернуться. Так получилось, что после развода мне понадобилось обратиться к психологу, и я решил перед визитом перечитать старые материалы. Психологическая практика подсказала идею, но мне хотелось рассказать вымышленную историю, причем стопроцентно невиновного человека. И уйти от формата полицейского расследования. Все процедуры по дознанию мы сознательно исключили из фильма, сосредоточившись на людях, на реакции комьюнити», — объясняет Винтерберг.

В своей новой ленте он частично сохраняет «догматический» подход: камера всё время ходит по пятам за Лукасом, подробно, но без «отвлекающих» заморочек, фиксирует его переживания и окружающую атмосферу.

Напряжение передаётся не столько визуальными эффектами, сколько самим контекстом. Убийство собаки воспитателя, аутизм девочки, отказ продавать ненавистному педофилу продукты в магазине, драка с продавцом, конфликт в церкви — все эти сюжетные монеты звонко падают в копилку критической драматургии автора. Собственно, благодаря этому минималистскому подходу отражения неприглядной реальности невольно возникает желание помыть голову изнутри.

Антон Морван

Квартальный отчет

Я бродила по магазинам в поисках очередных новых сапог. Долго, нудно и безрезультатно, потому как найти в нашем городе нужную пару обуви — та еще задача, о чем уже неоднократно говорилось. Добрела до магазина «Kvartal» на углу ул. Мичурина и Чапаева. Я его видела и раньше, но посетить не было никакого желания, потому как одолевала разного рода сомнения в целесообразности. На этот раз все же зашла, скажем так, в порядке ознакомления.

В «Kvartale» очень просторно, стеллажи и полки с обувью расположены очень удобно, много воздуха, продуманный черно-белый интерьер, то есть пространство с точки зрения эргономики организовано удачно. Персонал, приветливый, дружелюбный и ненавязчивый, рядом оказывается в нужную вам, а не ему, минуту. Цены более чем демократичные: самые дорогие встреченные мною сапоги стоили порядка 8 000 рублей, сумки — приблизительно 3 000 руб. При этом в магазине были скидки от 50 до 70 процен-

тов на весь товар, так что считайте сами. К слову, скидки, такое впечатление, здесь, так или иначе, есть всегда — на старую коллекцию, на новую и т.д. Рабочее время — до 21.00, что не может не радовать.

Купить можно обувь мужскую и женскую, сумки и бижутерию. Бижутерии немного, зато много всего остального. Разных фасонов, цветов, стиливых направлений, сезонной принадлежности. Размерная линейка, как мужская, так и женская, стандартная.

Качество, разумеется, у разных моделей разное, но соответствует цене, то есть суперкожи/суперзамши нет и быть не может, и искать их здесь довольно глупо. Марки, честно сказать, либо ни о чем не говорящие, либо говорящие мало. Ну, например, Grand Style, Nagaba, Joy Veletto, Betsy, Marco Tozzi, Tamaris, Wilmar, La victori, Carlabei, ERGO и т.д. Опять же, понятно, что Кристиан Лабутин и Миучча Прада не рассматривают данный магазин в качестве объекта приложения собственных стараний.

Особого эксклюзива (даже в означенном ценовом сегменте) замечено не было, к тому же, различные позиции представлены в других специализированных местах продаж, что объясняется, по всей видимости, одними и теми же собственниками. Ассортимент можно определить как «то, что сейчас носят». Не фэшн-публика, а среднестатистические граждане. Носят обувь на скрытой платформе, сникеры и кеды, балетки и слиперы, угги и резиновые сапоги. Нет, модники, конечно, их тоже носят, но в хитро-мудром варианте. А все остальные эксплуатируют, условно говоря, облегченный, с точки зрения дизайнера, формат.

В «Kvartale» мы найдем лаковые черные ботильоны на высоком каблуке и скрытой платформе от Joy Veletto, декорированные мехом под леопарда, по цене три с небольшим тысячами. Или, к примеру, белые мужские сникеры с перфорацией от Batisto Lascari за 1300 руб. А также балетки в горошек-цветочек-с бантиком; босоножки на пробковой платформе-каблуке-без каблука разноцветные; сапоги резиновые с принтом и гладкокрашенные и пр. На мужской стороне не так цветисто, как на женской — черный цвет господствует, отчего несколько скучнее. Если подобная колористика продиктована консервативностью сильных мира сего, то, в общем-то, сами виноваты. Тем не менее, покупатель ждет привычные оксфорды, броги, лоферы, мокасины и прочие умные названия.

Вроде бы все как у всех — сапоги-ботинки; не люкс и не базар; цены средние, но атмосфера иная — и все чудесным образом преобразуется, за что владельцам плюс. Сапоги, правда, я в «Kvartale» не купила, но магазин запомнила и в «белый» список занесла, ну а дальше посмотрим.

61

ОТКРЫТИЯ

В 1986 году французский дизайнер Леон Неделян придумал марку Sorain Sorine с одеждой для мужчин и женщин. В переводе на русский это означает «друзья-подруги». Правда, через некоторое время выяснилось, что одноименный бренд уже существует, а мужчины не отнеслись с должным вниманием к фантазиям модельера. Г-н Неделян не растерялся — название сократили до Sor.Sorine, мужскую линию закрыли и полностью переключились на женский пол. Теперь, спустя почти тридцать лет, в активе компании магазины по всему миру, в том числе один в Саратове — в ТК «Мир».

В корнере Sor.Sorine уютно, встречают, как родных, что, в общем, понятно: продавцы работают очень давно и многих покупателей знают по именам. Покупатели — преданные адепты бренда, из тех, кто однажды влюбился и хранит верность всю жизнь. Возрастных ограничений нет, есть, скорее, стилистические: одежда не для всех, многими откровенно не принимается, но они, собственно, сюда и не приходят.

Логотип марки — оранжевая фигурка девочки с поднятыми руками. Новая коллекция поступает не вся сразу, а небольшими порциями, что создает дополнительную интригу и, будем честными, является неплохим маркетинговым ходом: потенциальный обладатель товара может прийти не один раз, а несколько, в разном настроении, соответственно, вероятность покупки заметно повышается. Цены для тех, кто привык к масс-маркету, конечно, высоковаты: скажем, пальто может стоить 15 000 руб., платье — 5-6-7 000, далее по аналогии. Но в сезон распродаж sale очень приличный, к тому же, предусмотрен дисконт, который, похоже, есть у всех постоянных клиентов.

Добавить в друзья

Sor.Sorine — одежда не то, чтобы суперактуальная, в горячих трендах. До недавнего времени это много черного, серого, хаки; асимметрия, привычные детали — вроде хлястов карманов и рюш — в непривычных местах; многослойность и необработанный край; шифон, сетка и искусственный мех в одной модели. Это некий облегченный вариант деконструктивизма, провозглашенного Рей Кавакубо и Ёджи Ямамото и подхваченного бельгийцами, — сглаженный, причесанный, адаптированный к повседневности. Цитаты, парадоксы, ирония и, как следствие, — новые образы. Впрочем, справедливости ради, стоит сказать, что есть в Sor.Sorine вещи и очень спокойные, базовые, составляющие основу гардероба — глухие водолазки, белые блузки, черные брюки а-ля Марлен и пр. Правда, на «обычных» с виду брюках неожиданно обнаруживается забавная надпись на внутренней стороне пояса, а на прозаических джинсах рядом с карманом сидит вышитый микроскорпион. И так далее, то есть авторы не устают напоминать, что мода — это игра, баловство, и дают возможность всем желающим к ней присоединиться.

Пару-тройку сезонов назад в коллекциях произошли изменения: то ли команда сменилась, то ли установка. Видимо, решили быть ближе к текущим тенденциям. И это резко заметно. Стало больше цвета: появился (кто бы мог подумать) красный, а в летней версии этого года добавились еще и пастельные тона, леденцовые, ну, или скажем, яркая мята. Упростились линии, кроме того, представлены иные объемы и пропорции, явно отсылающие к минимализму, о котором сейчас вспоминают все чаще и чаще. Меньше сложных конструкторских решений — дизайнеры будто идут короткой дорогой, понятным и проверенным маршрутом. Однако назвать новую коллекцию скучной затруднительно. После нескольких прочтений становится ясно, что с нами, как всегда, играют, лишь немного переписав правила, и это, если угодно, переход на следующий уровень.

Да, в Sor.Sorine, помимо одежды, есть ремни, бижутерия, сумки, иногда — весьма редко — обувь. Все тоже немножечко неправильное, для поклонников, «друзей-подруг», которые оценят 😊

Маргулис | 2013

В любой сфере деятельности есть знаковые люди, почти легенды, однако из тех, о которых отчего-то или не все знают, или с недоверием относятся к их заслугам. Но знаковость никуда не девается. И незнание персонажа вызовет бурю праведного гнева у любого меломана. Вот примерно такая парадоксальная личность на российской то ли рок-, то ли блюзовой сцене Евгений Маргулис, творящий где-то на стыке этих направлений, на грани легендарной звёздности и относительной незаметности для широких масс.

В первую очередь, он, конечно же, ассоциируется с «Машиной времени». Но парадокс в том, что сама «Машина» у всех ассоциируется с Макаревичем и даже с Кутиковым чуть ли не больше, чем с Евгением Шулимовичем. До 2003 года он играл

в не менее легендарной и даже более утончённой, по сравнению с «Машиной», более элитарной группе «Воскресение». Однако и в ней на первых ролях — дуэт Романова и Сапунова. Была и одна ранняя пластинка с «Наутилусом». Был и сольный проект — группа «Шанхай», но недолговечный.

Новая пластинка называется просто и незатейливо, почти так же, как и вторая («Евгений Маргулис»), — «Маргулис», что даже как-то усиливает эту неспешность, нежелание следовать за временем и считать релизы. Это просто процесс создания качественной музыки. Всегда тяготевший к блюзу Евгений

сачивается как-то сама собой, не создавая сенсаций. Именно так прошел, например, разрыв с группой «Воскресение», хотя его освещал в вечернем выпуске новостей «Первый канал».

Также мягко в прошлом году разошлись с коллективом Макаревича. «Маргулис» — первый альбом в полном отрыве от прочих параллельных коллективов. Возможно, здесь и кроется причина такого прозаического именованья пластинки: так часто делают музыканты, выходя из проекта, принесшего популярность, и открывая субпроект. Правда, для Маргулиса это уже третий «первый сольный альбом».

Впрочем, не суть. Меломаны услышат именно то, чего и ждали — настоящий блюз по тексту и по духу. Короткие строки, небольшие стишки — это принципиальная позиция: Евгений Шулимович признает, что не любит длинных текстов, потому пишет их в маленьком блокнотике. А никто и не говорил, что блюз должен быть многословен. Блюз — это когда хорошему человеку плохо, но в случае песен Маргулиса это, скорее, горьковатое послевкусие, как после доброго вина. Собственно, об этом он уже сам сказал: «Старые песни, другое кино, с каждым годом лучше, словно старое вино».

Маргулис

В 2001 году Маргулис выпускает свой первый по-настоящему сольный альбом — «7+1». Как объяснял сам музыкант, изначально хотел воскресить проект «Шанхай», но за время пребывания группы в небытии появилась одноименная команда. «Так ладно бы музыку хорошую играли... Так они какую-то дрянь делают», — заявлял он тогда.

В этом году Евгений выпустил уже шестой с 2001-го полноформатный релиз. Правда, один из них был «бестовкой», а второй — концертной «бестовкой» к 45-летию музыканта. Непродуктивностью такой темп назвать сложно, скорее (особенно учитывая характер самой музыки и деятельность в «Машиной времени») — это размеренность и философско-блюзовая неторопливость.

Шулимович сосредоточился в сольной карьере именно на нем, то ли подтвердив, то ли возродив звание одного из почитаемых специалистов в этом жанре.

Притом блюз Маргулиса очень лёгок и классически ритмичен. Никаких хардовых запилов и рифов, а будто воздушное звучание, при котором треки можно что послушать в целенаправленно, что ставить фоном, подчас даже не цепляясь за слова на родном языке.

Но рассказывать о музыке Маргулиса — дело довольно неблагоприятное. Кажется, что все, кому он хоть немного интересен, — уже о нем знают всё и наверняка даже сами не помнят, откуда что узнали. Информация о личности, новых песнях и жизни музыканта про-

Посвящение Михею | 2013

Трибьюты — дело зачастую благодарное и нередко оборачивающееся крайне неожиданными результатами. Кавер-версии могут выйти настолько самобытными, что под завесой новой аранжировки и не нащупаешь оригинальный мотив. Подчас можно наблюдать и противоположную картину — кавер оказывается даже лучше исходного варианта: например, некоторые треки получили распространение именно в альтернативной обработке. Джо Кокер и Мэрилин Мэнсон могут дать песню вторую жизнь, сделав ее лучше оригинала. Однако, естественно, не обходится без конфликтов и недовольств.

Довольно скандальным поучился в свое время проект «НАШЕго радио» под названием «КИНОпробы», который представлял

собой вышедший в нескольких частях сборник кавер-версий на песни Виктора Цоя. Треки назывались «вольными перепевками», и, как водится, велись разговоры, насколько корректно изменять творчество трагически погибшей рок-звезды. Правда, большая часть здравомыслящей аудитории всё же относилась к проекту если не положительно, то нейтрально. Все песни были сделаны профессионально и

стие Сергей Галанин, группа «Бумбокс», рэперы Баста и Каста, певица Ёлка и др. Собственно, имена других исполнителей почти ничего не говорят широкой аудитории. И тем паче никто не знает, как они связаны с творчеством Михея.

Естественно, на релизе присутствует трек «Мы дети большого города», записанный самим Михеем с Сергеем Галаниным. При чем в том самом виде, который

сути, это качественная популярная музыка, вобравшая немного блюза и хип-хопа и отсылающая к регги. О регги те, кто захочет послушать «Посвящение Михею», могут забыть сразу. «Позитивные вибрации» протрупают лишь в нескольких треках. Да и вообще, красивые, по-настоящему лиричные композиции полностью утратили характер и превратились в безликие однодневки, исполнители которых не задерживаются в сознании ни минуты после их первого вылета из хит-парада.

Но без ложки мёда издание тоже не обошлось. С задачей более или менее адекватной передачи настроения справились украинские «Бумбокс». Интересный соул-трек подготовила группа «Пицца», сделавшая кавер на песню «Favorite Color». Некто Даша Суворова превратила песню «Плачет по тебе» в минималистичный поп. Очень удачной и приятной оказалась версия Ёлки на самую популярную песню Михея — «Сука Любовь»: сохранены и регги-мотивы, и аутентичные проигрыши. Баста тоже не стал далеко уходить от оригинала, просто немного переработал композицию «Мама».

А в целом проект, к сожалению, не дань ушедшему из жизни поэту и музыканту, а повод раскрутить малоизвестных исполнителей тривиальной попсы.

Егор Харитонов

Посвящение Михею

с неизменной любовью к творчеству «КИНО», с которого для многих, тогда ещё молодых, музыкантов начиналось увлечение рок-музыкой.

В этом году музыкальное сообщество решило почтить память Сергея Крутикова, более известного как Михей, также оставившего этот мир. Один из основателей хип-хоп-группы Bad Balance российскому слушателю больше запомнился по проекту «Михей и Джуманджи», который до смерти Сергея в 2002 году успел выпустить всего одну пластинку. Изданный в 1999 году альбом «Сука Любовь» сделал Михея по-настоящему знаменитым.

В январе этого года вышел альбом-трибьют «Посвящение Михею»; в записи приняли уча-

еще при жизни музыканта был запущен в радиоэфир. Песня «Любовь остаётся» также приведена в известном варианте Инны Стил, записанном также с самим автором.

В остальном на пластинке собраны абсолютно непонятные версии песен Михея. Аранжировка очень проста и зачастую откровенно примитивна, сродни тем, что звучат на дискотеках в сельских клубах и поселковых домах культуры. Из большинства треков напрочь убрана мелодия, ради которой Михей и создавал проект с группой «Джуманджи». Он тогда заявил, что при всей любви к речитативу больше хочет делать музыку мелодичную, сочетающую в себе и читку, и пение.

Трудно определить стиль, в котором работал Михей: по

elos коррекция фигуры

Революционная **ELOS-технология** используется аппаратом **VelaShape** в виде биполярной радиочастотной **RF-энергии** с **ИК-светом** и применяется для **коррекции фигуры, устранения целлюлита, уменьшения объемов, повышения тонуса кожи.**

Вакуум и специально разработанные ролики обеспечивают безопасность и эффективность распределения энергии. Разминая и разглаживая кожу, такое совмещение физических факторов способствует улучшению циркуляции крови, насыщая ее кислородом под действием **инфракрасного излучения и высокочастотных токов.**

Применение технологии **ELOS** с помощью аппарата **VelaShape** позволяет оказывать тепловое воздействие на ткани, подверженные целлюлиту, значительно активизируя обменные процессы всех слоев кожи и подкожно-жировой клетчатки. Такой принципиально новый подход в области эстетической медицины позволяет за короткие сроки не только обеспечить стройность фигуре, но и подтянуть, разгладить кожу и улучшить ее тонус.

НАУКА. РЕЗУЛЬТАТ. ДОВЕРИЕ.

www.salonV.ru

Инфракрасный свет и радиочастотная энергия: Вакуумно-роликовый массаж:

- увеличивает активность фибробластов
- ускоряет метаболизм жировых клеток
- улучшает кровоснабжение, повышая тургор кожи
- стимулирует лимфатическое дренирование
- снижает вязкость кластеров жировых клеток
- улучшает микроциркуляцию

Саратов, ул. 2-я Садовая,
42/46
тел.: 24-00-24

Морское SPA

RANGE ROVER НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Land Rover с гордостью представляет первый в мире внедорожник класса люкс с полностью алюминиевым кузовом. Его облик обрел небывалое величие. Его интерьер стал еще более изысканным. Его салон предоставляет пассажирам на задних сиденьях поистине королевский комфорт. Совершенно новый Range Rover. Совершенно...

landrover.ru

ABOVE AND BEYOND

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Запишитесь на тест-драйв!

Автомоторс Премиум

г. Саратов, Чернышевского, 94а
(8452) 99-83-99, www.landroversaratov.ru

* За гранью обыденного.

8-800-200-80-81 – горячая линия Land Rover. Звонок бесплатный.